

Тайна
Девин

Моя
бабушка
сошла с
ума

Как начинается большинство историй? Встречает девушка парня, вспыхивает любовь, приправленная страстью. Дальше испытания чувств, когда гормоны еще бурлят, но и ум уже начинает играть немалую роль. Сходятся, расходятся, справляются с проблемами, и в конечном итоге всё заканчивается свадьбой, с намеком на долгую и счастливую жизнь. Тогда почему у меня всё не так? Сначала я попала в иной мир, потом туда же прилетела моя бабушка, так плюс ко всему, она сразу нашла себе жениха. А как же я??? Где моя красивая романтическая история любви в далеком от Земли мире?

Моя бабушка сошла с ума

Глава 1. Испорченный обед

Еще с порога, почувствовав запах горелого, вбежала в кухню. Обед подгорел. Точнее напрочь сгорел. А ведь я вчера специально все приготовила, зная, что успею поесть только то, что можно быстро разогреть.

Бабушка, как же с ней было сложно! Ну что сказать, она снова по своей рассеянности испортила еду. Это было уже не в первый раз. Уж не знаю, что стало причиной сегодня — новая книга, картина или музыка, но почему постоянно именно мне приходится расплачиваться за это, оставаясь голодной?

— Никочка, это ты? Там, на плите, я разогрела, — из комнаты донесся голос Раисы Семеновны, моей бабушки.

Я облокотилась на кухонный стол, и возвела глаза к небу. “Разогрела. Значит это так теперь называется?” — тяжело вздохнув, покачала головой. Понимаю, бывают люди “не от мира сего”, но почему данный персонаж оказался именно в моей семье? Ах, как бы я хотела оказаться в общезитии! К сожалению, места студентам, имеющим родственников в городе, не предоставляют.

Мои родители решили, что после школы я непременно должна поступить в хороший университет. Такой, по их мнению, был в городе Н., где проживала моя бабушка. Так и получилось, что я переехала к ней, и стала учиться совсем не по женской специальности, со слов моих родственников. Меня всегда привлекали компьютеры, их возможности, поэтому, ни капли не раздумывая, выбрала профессию в области IT.

“Ладно, успею выпить кофе с бутербродом”, — выходя из задумчивости, спохватилась я. Вот только и тут меня ждало разочарование. Хлеба на месте не оказалось. Наверно опять голубей кормила. “Да за что мне всё это?! — негодовала я. — Снова осталась голодной, а ведь мне еще на подработку нужно бежать”. Раздражение достигло предела, и я сильно хлопнула дверцей шкафчика.

— Что такое? Почему ты не поела? — в кухню вплыл Божий одуванчик, невинно хлопая светлыми ресницами.

— А ты как думаешь? — огрызнулась я, выбегая из кухни.

На ходу подхватив сумку, устремилась напрямик в комнату, — перед работой стоило переодеться. Гнев не успел еще улечься, поэтому я с силой еще раз хлопнула, только теперь дверью комнаты, выпуская пар. Обернувшись, изумленно уставилась на вполне себе симпатичный сельский пейзаж. “Ну вот, от голода начались галлюцинации”, — пронеслось в голове.

Рядом послышался странный шум. Инстинкт самосохранения сработал молниеносно — как кузнечик отпрыгнула в сторону. В эту же секунду мимо меня проскочила... карета? Я закашлялась от пыли. Она в прямом смысле стояла вокруг столбом. М-да, больше никогда не буду думать, читая романы, что поездка в экипаже романтична.

Как только пыль чуть-чуть улеглась, осмотрелась. Извилистая дорога тянулась мимо поля, усеянного мелкими желтыми цветочками. Синеющая высь над головой была покрыта большими пушистыми облаками, ничуть не скрывающими нежно пригревающее солнце. Тот же самый конец весны, что и в городе Н., где я сейчас жила, вот только это точно был не он. Скажу даже больше: я могла бы поклясться, что никогда прежде тут не бывала. Вот только разве это возможно? Но самое интересное, откуда взялась карета? Новый аттракцион?

В голове никак не укладывалось, как я тут очутилась. В висках начинало стучать, от попытки понять суть происходящего. Достав из сумки смартфон, с сожалением отметила, что он полностью разряжен. Вот ведь напасть! “Так, нужно пойти по дороге, где-нибудь обязательно попадется указатель. На месте разбираться буду, как выйти к дому”, — решила я, пытаясь отмести мысли о сумасшествии, вследствие которого недавние события напрочь выпали из головы. Как только созрел план, тут же улучшилось настроение, и в голове слегка прояснилось.

Подходя к краю поля, уже смогла разглядеть стоящие тут и там каменные домики местной деревеньки. Ничего подобного в области, где проживала, не было. Голова тут же отозвалась гулом на всю абсурдность ситуации. Ну не может человек не помнить, как оказался совершенно в ином месте, чем был, каких-нибудь десять минут назад. Я спятила или что-то приняла? Нет, слишком была правильной, подобным не увлекалась, значит точно сумасшествие.

Взглянув на солнце, предположила, что сейчас около четырех часов дня. Между тем дорога вывела меня к пабу. Ну мало ли, захотелось хозяину так назвать свое питейное заведение. Это во всяком случае лучше, чем те экстравагантные и не очень женские имена, которые обычно дают своим всевозможным торгово-развлекательным местам “остроумные” владельцы.

“Может это декорации? И тут снимают фильм? Ну, конечно! А я, глупая, черт-те что понапридумывала”, — размышляла я, разглядывая местное мужское население, в численности нескольких особей, стоящих у дверей. К слову сказать, они отвечали взаимностью. По моему скромному мнению, так должны были выглядеть простые работяги, живущие в английской деревушке конца XIX столетия. На фоне их небритых лиц и несвоевременной пыльной поношенной одежды, мои кроссовки, джинсы и чуть запылившаяся белоснежная рубашка смотрелись поистине необычно.

В стороне шла крупная, если не сказать больше, женщина в платье длиной чуть выше щиколотки, старинного кроя, с серовато-желтым застиранным фартуком. Корсет, или подобие его, сильно стягивал место, предназначенное для талии. В руках она несла большую корзину, из которой торчала голова гусака, периодически что-то возмущенно гогочущего.

— Извините, не подскажите, где это я? — кинулась следом за женщиной.

Дама остановилась, отерла рукой потный лоб под обилием кудряшек и, наконец, посмотрела на меня. Удивленный взгляд внезапно переменялся на понимающий. Женщина, качая головой, произнесла:

— Ох, ты бедная! Снова произошел сбой и тебя закинуло к нам? Иногда это происходит.

— Закинуло к вам? — почему-то прошептала я, недоуменно хлопая ресницами. — К вам — это куда?

— В мир трех королевств, — ответила она, и, подмигнув, пояснила, — вечно это старье развлекается, а обычный люд страдает.

Что за старье развлекалось было мне не совсем понятно, но что из-за этого я куда-то попала было ясно и без того. Мозг, в моей черепной коробке, не подпитанный обедом, заскрипел, заставляя вытянуться лицо в какую-то придурковатую мину. Приоткрыв рот, вновь уставилась на женщину.

— Ничего, милая, бывает. Привыкай. Как отправить кого-то обратно они все равно не знают, — забила последний ржавый гвоздь в крышку гроба дама, и уплыла, под возмущенные вопли гусака.

В растерянности я чуть было не села прямо на траву, пытаюсь осознать полученную информацию. “Может, женщина разыграла? А я, наивная, повелась? Так, стоило бы еще с кем-нибудь поговорить, а еще лучше найти съемочную группу”, — попыталась я отместить панику, вонзающую в меня свои изогнутые когти. Рядом находился только паб с любопытными зеваками — туда мне идти точно не хотелось. Решив побродить по деревеньке, прошла мимо с гордо поднятой головой, будто меня регулярно куда-нибудь забрасывает.

Дома в деревне располагались не привычными ровными рядами, образующими улицы, а были хаотично разбросаны тут и там. У некоторых рядом разбиты клумбы и за низкой оградой небольшие огороды. Работы, судя по всему, на них уже вовсю велись. Сами домики — одноэтажные и двухэтажные, представляли собой не совсем привычное зрелище. Какие-то красовались своим величественно-подтянутым видом, другие словно вросли в землю, сильно скособочась в ту или иную сторону. Построены они были из темно-серого камня. Покрыты черепичными крышами такого же цвета, за исключением разросшегося желто-зеленого, местами почерневшего, мха. Повсюду раскинулись, как паутина шустрого паука, веревки, на которых сушилось белье местных хозяек. Дополняли всю эту деревенскую идиллию тут и там снующие куры, тощие собаки и кошки.

Никакой съемочной группы я не нашла. Попадающиеся люди настороженно поглядывали на меня и я, смущаясь, проходила мимо, так и не решаясь подойти к ним. В конечном итоге замысловатая дорожка вывела меня обратно к пабу, у дверей которого толпилось уже куда больше мужчин. Глубоко вдохнув, я высоко подняла голову, выпрямилась, будто собиралась на дворцовый прием к ожидающему меня там принцу, и бравым маршем вошла внутрь.

В помещении было сумрачно, несмотря на то что в окна пробивались солнечные лучи. На стенах тут и там висели светильники, сильно напоминающие старинные керосиновые лампы. В это время ни один из них не был зажжен. Довольно привлекательный широкоплечий пятидесятилетний мужчина с усами, в фартуке, повязанном на поясе, с закатанными рукавами белой рубахи, стоял за деревянной барной стойкой, что-то тщательно вытирая. При звуке открывающейся двери он оторвался от своего занятия и посмотрел на меня. Слегка замешкавшись, я дружелюбно улыбнулась и, подойдя ближе, произнесла:

— Здравствуйте, не подскажете, где я нахожусь? — вопрос не входил в топ-сто умнейших в моей жизни, но иначе его задать не могла. В худшем случае мужчина подумает, что я на радостях перебрала алкоголя.

— Здравствуй, — усмехнулся богатырь, пристально разглядывая мой внешний вид. Под его взглядом я чувствовала себя неуверенно, но уйти не решалась. — Что, снова сбой произошел?

“Опять этот сбой... Что за сбой там такой?” — быстро пронеслось в голове. Не успела я приоткрыть рот, чтоб ответить, как в помещение вошла миловидная женщина лет сорока пяти. С порога она спросила:

— Дорогой, ты что-то сказал? О, у нас посетитель.

— Да, опять девчонку забросило. И когда эти старые рухляди прекратят ставить свои никчемные опыты? — качая головой проговорил он.

— Ох, горемычная, — сочувственно запричитала женщина, — только попала?

— Не уверена, что правильно вас понимаю, — пролепетала я, — но похоже, что да. Не знаю, где я, как добраться домой...

— Домой, милая, ты уже не попадешь, — перебила меня женщина. — Еще никто обратно не вернулся.

Я потрясенно облокотилась на ближайший стол. Значит я попала в другой мир, и виновны в этом какие-то старики. Помимо всего прочего, эти старики не смогут вернуть меня домой. Мозг лихорадочно пытался решить возникшую проблему, но перед глазами, как на экране монитора, светилось только: ошибка “404”.

Нет, мне нравится Земля, мне нравится учеба, даже работа, которую до этой минуты не ценила. Я хочу обратно и точка. Никто, никакие старички-неудачники не смогут меня остановить. Потрясение сменилось решимостью, и я уверенно шагнула к двери. “В этот мир попала через дверь? Значит, чтоб вернуться, нужно тоже воспользоваться дверью”. — подкрепляя размышления действиями, распахнула, а потом, под недоуменные взгляды стоящих на улице зевак, со всего маху закрыла дверь. Не сработало. Тогда я раз за разом стала со всей силы хлопать дверью, пока хозяин паба не оттащил от нее.

— Дуреха, успокойся! — рыкнул он. — Даже если оторвешь — к себе не попадешь.

— Но... но так не честно! — воскликнула я, лихорадочно соображая, как мне теперь быть.

— На, выпей, — ставя передо мной кружку с каким-то янтарным напитком, уже спокойнее произнес мужчина.

Я залпом осушила содержимое, и потрясенно распахнула глаза. Алкоголь я пила только по праздникам и то в небольших количествах, не находя в нем чего-то особенного. Ну а с

проблемами, благодаря ему, и вовсе не привыкла справляться. Так что напиток, да еще и на голодный желудок, подействовал на меня каким-то волшебным образом. Больше не хотелось греметь, все крушить или чего-то требовать.

— Что же мне теперь делать? — сглатывая возникший в горле ком, приводящий обычно мои глаза в состояние протечки водопроводных труб, пролепетала я.

— Приспосабливаться и начинать жить тут, будто и не было у тебя другой жизни, — жестко ответил мужчина, в конце фразы сочувственно кашлянув.

— Без семьи? Дома? Денег? Вещей? — горько усмехнулась я. Мужчина с женщиной переглянулись.

— Если ты не будешь больше греметь дверьми, мы можем предложить тебе кров и еду, за помощь по хозяйству, — улыбнулась женщина. — Уборку там сделать, помочь, когда народу много.

— Спасибо, буду очень благодарна вам, — искренне проговорила я, и закусил губу, чтобы не разреветься прямо перед ними. Чужая доброта растрогала меня.

Вот так из студентки престижного университета я превратилась в обычную служанку, радуящуюся даже этому. Однако иного выбора у меня все равно не было. Помощь этих людей поможет разобраться в происходящем и решить, что делать дальше.

— Давай знакомиться, — проговорила хозяйка, за которой я следовала по лестнице, и представилась первой, — меня зовут Талина, а мужа — Гелиан.

— Меня зовут Вероника, но можно Ника, — улыбнулась я.

Женщина провела в крошечную комнатку под крышей, и оставила осмотреться. Убранство было довольно скромное. Прямо напротив двери, у стены, стояла односпальная кровать, покрытая серым одеялом. В изголовье лежала одинокая белая подушка. Напротив окошка — небольшой деревянный комод. На нем расположились таз, кувшин с водой и облокоченный на стену осколок мутного зеркала. Рядом с дверью стоял единственный стул в комнате. На полу лежал полосатый половичок. Все это выглядело настоящим богатством для той, у кого теперь ничего не было.

Устало опустившись на жесткую кровать, посмотрела в единственное маленькое круглое окошко. Мимо с шумом пролетела стая птиц, но меня это не порадовало, наоборот, захотелось разрыдаться от непонимания как теперь жить. Однако долго грустить было не по мне. Здравый смысл и оптимизм крайне редко покидали меня. Вот и сейчас я быстро взяла себя в руки. Что случилось, то случилось. Ну какой смысл рыдать, когда это уже со мной произошло? Ничего, прорвусь.

Вернулась Талина, в ее руках была стопка одежды. Женщина ободряюще улыбнулась и, погладив по плечу, снова вышла. Развернув принесенную одежду, озадаченно на нее уставилась — она явно отличалась от Земной: куча завязок там и тут, каких-то странных штанов, рубашек, похожих на смирительные, корсет, виденный мной ранее на крупной женщине с гусем, и длинная юбка. Все вещи были из грубой, неприятной ткани. С трудом облачась во все это “великолепие”, покинула свое укрытие.

Спустившись вниз, обнаружила хозяев таверны в зале паба. При виде меня глаза мужчины округлились, а женщина попросту звонко расхохоталась. Я замерла в нерешительности, не понимая причину подобной реакции. Хозяйка быстро схватила меня под локоть и увлекла за собой в заднюю часть дома. “Ты неправильно оделась”, — шепнула она мне.

Там Талина быстро помогла раздеться, и заново облачиться во все теперь уже в

правильном порядке и в нужном варианте. Только ненадолго женщина замерла, увидев на мне удобный комплект Земного нижнего белья, который, по понятной причине, я не стала снимать. Осторожно, чуть смутившись, Талина потрогала его и со вздохом прошептала:

— Красивый.

— Да, люблю красивое нижнее белье, — смущенно призналась я.

После моего преображения женщина провела меня в кухню.

— Есть хочешь? — спросила она, открывая крышку котелка, из которого доносился дивный аромат.

Мой желудок тут же отозвался громким урчанием, так что я вынуждена была обхватить себя руками, надеясь заглушить не самый воспитанный орган. Хозяйка снова расхохоталась, тут же наполнила тарелку и отрезала большой ломоть свежеспеченного хлеба.

— Ну чего стоишь? Садись, ешь. — сказала Талина, устраиваясь напротив.

Не особо соблюдая правила этикета, которые мне с детства вдалбливали в голову до рефлекторных реакций собаки Павлова, с жадностью накинулась на еду. Как только я утолила первый голод, Талина стала расспрашивать о моем мире. В ее темно-серых глазах стоял такой неподдельный интерес, что не могла отказать, и постаралась кратко рассказать о Земле. Я же в свою очередь от нее смогла узнать, что в этом мире нет ни света, ни интернета, ни смартфонов, ни тем более компьютеров. Этот мир сильно отличался от того, в котором я жила до сих пор.

Как только закончила есть, мы отправились в зал, где уже собралось довольно много мужчин. Попутно объясняя мне, что нужно делать, хозяева во всю обслуживали посетителей. К моменту, когда, пошатываясь, ушел последний завсегдатай, и хозяин закрыл массивные двери на большой засов, я уже падала с ног, а голова гудела так, как будто вместо нее на моих плечах располагался растревоженный улей. Поднявшись в свою каморку, не раздеваясь, я рухнула на жесткую постель.

Глава 2. Сюрприз

Утром мне совершенно не хотелось открывать глаза, но вспомнив, где нахожусь, вскочила без промедления. Непривычная ломота в теле тут же дала о себе знать. То ли жесткая постель была всему виной, то ли короткий отдых, но я внезапно себя почувствовала девяностолетней старухой, а ведь мне всего восемнадцать. Мысли тут же перескочили на бабушку. Как там она? Волнуется? Переживает? Или спалила дом из-за своей невнимательности?

“Стоп! Почему это я о ней думаю? Мне выпала возможность, наконец, прожить свою жизнь так, как я хочу, а не так, как от меня ожидают другие, — с улыбкой подумала я, и со скрипом потянулась. — Ничего, еще привыкну к подобной постели. Вон, некоторые вообще на гвоздях спят и ничего. Буду считать, что это своеобразные телесные практики, дабы укрепить моральный дух”. И все же теперь я точно знала, что чувствовала принцесса на горошине.

Подойдя к тазу с кувшином, принялась умываться. С ночным горшком я уже познакомилась ранее, и не скажу, что это было лучшее времяпрепровождение. Еще хуже был момент, когда приходилось его выносить, прячась, словно воришка, боящийся быть застуканным. “Лучше б эти старикашки-любители туалет изобрели в этом мире”, — посоветовала я. После освоения нового метода гигиены спустилась вниз, где и обнаружила хлопочущую хозяйку на кухне.

— О, ты уже встала? — с улыбкой поприветствовала она меня.

— Да, надеюсь я недолго спала? Не знаю сколько сейчас времени, — более внимательно осматривая светлую кухню, произнесла я.

Кухня была не очень большой, но довольно уютной. Помимо деревянного стола, таких же стульев, кресло-качалки у окна и массивной дровяной печи у одной из стен, которая служила не только отопительным элементом, но и местом приготовления еды, на полу лежал половичок, на окнах занавески, а на полках стояли тарелки и чашки. Все это было простым, но очень домашним. Было довольно необычно обнаружить рядом с таким уютным уголком паб — основной источник заработка этой семьи. Из кухни можно было не только попасть во двор, благодаря еще одной двери, но и в кладовую, где хозяева держали основные свои запасы.

— Нет, ты рано проснулась. Я думала сегодня и к полудню не встанешь, — улыбнулась она. — Ну, раз ты уже на ногах, тогда приступай к уборке, а как еда будет готова — позову к завтраку.

Так начался второй день в этом странном мире. Я искренне не хотела разочаровывать людей, которые протянули мне руку помощи в столь сложной ситуации, поэтому очень старалась все делать не только быстро, но и качественно. Попутно узнала, что мир трех королевств не зря так назван. Он был разделен на три государства-королевства. Правители никак не могли прийти к единогласию, и мирные соглашения то и дело сопровождались разрывами. Иногда сразу трех королевств, иной раз только между двумя. Простых людей все это не особо касалось, все распри происходили среди знати.

Деревенька, в которой я очутилась, была не очень далеко от небольшого городка и на приличном расстоянии от столицы, где как раз и проживали старцы-волшебники, мечтающие создать что-нибудь этакое, чтоб наконец объединить все три королевства, но

пока это им никак не удавалось сделать. Из-за их ошибок появлялись бреши миров. Вот как раз в такую и попала я.

Владелец земель, на которых располагалась деревня, был титулованной особой. Деревенские отзывались о нем хорошо. В моменты, когда он жил в своем поместье, аккуратно исполнял обязанности хозяина земель — следил за домами, порядком, да и просто помогал крестьянам. Вот только слишком частые отлучки по делам в столицу заставили его передать бразды правления своему управляющему, который не обращал внимание ни на нужды людей, ни на необходимость организовать ремонтные работы в жилищах арендаторов. Все это привело некоторые дома к плачевному состоянию. Деревенские, чаще всего неграмотные, не только не знали о своих правах, но и не могли сообщить о своих проблемах хозяину. Управляющего же интересовали только сбор урожая, его продажа, выплата денег работникам и сбор денег с арендаторов земли и домов.

— Так если дома непригодны для проживания, как можно требовать за них арендную плату? — изумилась я. На что тут же получила ответ:

— Думаешь, на улице лучше будет?

Меня очень тронули проблемы простых людей, вот только решить их было точно не в моих силах. Я оказалась в куда худшем положении, чем они. Только поддержка владельцев паба не позволила оказаться на улице, и умереть от голода где-нибудь в сточной канаве. Хотя, сказать по правде, вряд ли в деревне это бы допустили. Люди тут оказались удивительно добрыми, искренними и отзывчивыми. Несмотря на свою бедность, они готовы поделиться последним куском хлеба с тем, кто нуждается еще больше.

Прошло всего три дня, а я уже успела познакомиться со всеми местными женщинами, и большей частью мужчин, занятых в полевых работах. Женщины, преимущественно домохозяйки, частенько заглядывали к Талине, а их мужья и сыновья в паб “пропустить кружку эля в мужской компании”, как они это называли. Наличие Талины или меня их при этом не смущало. Теперь уже они не вызывали во мне того отторжения, которое я испытала поначалу. И, казалось, моя жизнь потихоньку стала налаживаться.

Первое время, по привычке, рука то и дело тянулась к смартфону, а пальцы тосковали по клавиатуре, но погруженная в новую жизнь, работу, общение, очень быстро отвыкла от Земных привычек. И в конечном итоге обнаружила, что без техники жизнь гораздо интереснее: находилось время и на общение, и на прогулки, и на изучение новых навыков, так необходимых в этой новой реальности.

По мере получения новых сведений о мире, в моей голове созрел план: поработать в пабе, немного заработать, тем более что стол и крыша над головой были не единственной помощью, мне еще полагалось небольшое жалованье, которое я решила полностью откладывать, а потом отправиться в столицу к старцам-волшебникам. Конечно, я помнила о словах местных, что еще ни одного человека не вернули в его мир, но вдруг мне все же повезет? А если нет, то в городе я скорее найду свое предназначение, чем в маленькой деревеньке. Я была городской. Сельская жизнь, по правде, меня пугала.

Именно в тот момент, когда я спланировала свою новую жизнь, и получала удовольствие от настоящего момента, произошло самое странное событие, к которому я совершенно не была готова.

Как-то я вышла во двор, наслаждаясь теплыми лучами солнца. Вдруг меня окликнул до ужаса знакомый голос:

— Никочка, ну наконец-то я тебя нашла!

Я вздрогнула и медленно повернулась к говорившей. Бабушка! По идее, оказавшись в чужом мире, я должна была прыгать от радости, что встретила близкого мне человека. Но меня охватили иные чувства — разочарование, граничащее с паникой. Неужели этот кошмар никогда не прекратится, и мне вновь придется нести ответственность за ту, которая совершенно не может позаботиться о себе? Ну ладно на Земле. Я училась, работала, чтоб полностью содержать себя и никоим образом не обременять бабушку, помогала по хозяйству, разгребала то, что она совершала по невнимательности. Но тут! Как я смогу позаботиться о ней тут?! Вряд ли в этом мире есть пенсии или пособия для пожилых.

“Какая же я эгоистка”, — вдруг подумала я, на весь тот поток, что пронесся за пару секунд в моей голове.

— Бабушка, как ты тут оказалась? — наконец промолвила я, подходя и обнимая ее.

— Ох, дорогая, — вздыхая, произнесла она, — я так волновалась, когда ты пропала. Услышала, как хлопнула дверь и тишина. Не представляешь, что пришлось мне пережить.

— И все же, как ты тут очутилась? — не сдавалась я.

— Я сделала то же, что и ты — хлопнула дверью. Правда за эти дни мне не единожды пришлось это сделать, но я все же нашла тебя, дорогая внучка.

Тяжелая ночь

— Чудесно, — проямлила я, не понимая, что теперь делать.

— Где это мы? — осматриваясь, между тем говорила бабушка. — Тут очень красиво. Никочка, а поле! Ты видела поле? Словно сошло с картины Ван Гога.

— Да-да, поле чудесное, вот только куда важнее придумать, что теперь с тобой делать, — нахмурилась я в раздумье.

— Ах, Ника, ты всегда была такой приземленной, точно как твой дед. Живи! Радуйся! И разгладь эти ужасные морщины на лбу, а то так и останутся. Кто тогда тебя замуж возьмет?

— Замуж?! — рявкнула я. — Жить и радоваться? В чужом мире? Без денег к существованию, жилья? Об этом ты случайно подумать не хочешь?

Бабушка пожала плечами, сорвала какую-то травинку, и, вертя в руках, произнесла:

— Зачем мне волноваться о таких мелочах, когда у меня есть такая замечательная внучка?

Я растерянно уставилась на нее. В этой фразе была вся она. Может именно поэтому мой отец сбежал от нее в другой город, и наотрез отказался возвращаться? Так или иначе, но теперь эта “обуза” была на мне, а я даже не представляла, что теперь делать. Ситуацию спасла Талина, вышедшая за мной.

— Ника? Добрый день! Вижу вы тоже не из наших краев, — растерянно произнесла она, разглядывая бабушку, а затем переводя взгляд на меня.

— Талина, познакомься, это моя бабушка — Раиса Семеновна. Тоже попала в этот мир.

— Очень приятно, проходите, — пригласила она в кухню, чаще всего выполняющую роль гостиной. Я смущенная плелась сзади.

В кухне сидел Гелиан, при виде моей бабушки он присвистнул:

— Ого, да эти старики решили план перевыполнить!

— Дорогой, познакомься, это бабушка Ники — Раиса Семеновна.

— Кхм... очень приятно. — Гелиан посмотрел на жену, та только руками развела. — Ника и вы, Раиса...

— Семеновна, — подсказала бабушка мило улыбаясь.

— К сожалению, мы не можем себе позволить помочь еще одному человеку. — Гелиан говорил явно смущаясь. — У нас нет еще одной комнаты...

— О, не волнуйтесь, я прекрасно размещусь с Никой, — перебила его бабушка. — Да и с работой ей помогу.

Я в ужасе посмотрела на нее. Помощь этого Божьего одуванчика мне слишком хорошо была знакома. В этот момент Гелиан воскликнул:

— Но вы же не сможете обслуживать посетителей паба в своем возрасте!

— Не волнуйтесь, я справлюсь, — безмятежно ответила бабушка.

— Хорошо, — вздохнув, проговорил Гелиан, и вышел из кухни.

Снова Талине пришлось одалживать комплект одежды, от которого бабуля пришла в полный восторг. Ей нравилось абсолютно все — не смущала ни величина комнаты, ни отсутствие так ею любимых побрякушек, ни предстоящая работа, ни тем более чужая одежда. Я только молча вздыхала и возведя глаза к небу задавалась вопросом: “За что?”

Вечерний наплыв посетителей пришлось обслуживать нам втроем. Бабушка, как и дома, витала в облаках, совершенно не думая о том, что за еду, деньги и крышу над головой нужно

расплачиваться работой. Чтобы не раздражать хозяев я трудилась быстрее и больше, из-за чего к ночи была в худшем состоянии, чем в первый свой день здесь.

Когда нам разрешили удалиться к себе, пожилая родственница, войдя в комнату, тут же заняла постель, сказав, что очень устала от “столь напряженного дня”.

— Никочка, а ты где спать будешь? — сонно спросила она.

— Вообще-то тут же, если ты не забыла, — ответила я, глядя, как она занимает всю кровать, и даже не думает сдвинуться чуть в сторону.

Положение вновь спасла Талина. Постучав, заглянула в комнату. Протягивая одеяло с подушкой, извинилась за то, что у нее больше нет матраса.

— Это я должна извиняться, — произнесла я и от волнения чуть прикусила губу. — Спасибо большое. Я устроюсь.

Хозяйка вновь погладила меня по плечу, как в первый день, и тихонько удалилась. А я быстро соорудила себе постель на половичке, сложив одеяло пополам, так что на одну его часть легла сама, а второй прикрылась и быстро уснула. Вот только сон мой продлился недолго. Храп. О, этот храп, подобный звуку грома, сотрясающий всю округу! Какой бы уставшей я ни была, но раздавшаяся под ухом симфония вывела из забытья.

Немного покрутившись, в попытках уснуть, села, понимая, что это сделать мне больше не удастся. Голова начинала трещать и я, быстро накинув одолженную ранее вязаную шаль, спустилась вниз, надеясь хоть там не слышать эти трели. На удивление, в кухне было светло. Войдя, застала мужа и жену за кухонным столом.

— Ника? Тоже не спится? — улыбнулась Талина.

— Да. Простите, — не выдержала я, — вы не спите из-за моей бабушки?

— Да как тут уснешь? — проворчал Гелиан, его усы при этом натопорщились, как у разъяренного кота.

— Дорогой, — остановила его жена, одним легким касанием руки. — Ничего, пусть отдохнет. Ей нелегко. Возраст.

— Простите меня, — вдруг слезы заструились по моим щекам, и я никак их не могла остановить, сколько не пыталась.

Талина тут же подошла ко мне, обняла, и постаралась утешить:

— За что, милая? Ты же не виновата, что она попала сюда. — усаживая меня за стол, спросила, — может, выпьешь с нами чаю?

— Да, спасибо, — пытаюсь взять себя в руки, ответила я.

Пока хозяйка наливала чай, Гелиан, откашлявшись, произнес:

— Ты это, не расстраивайся. Лучше пирога отведай. Талина его только из печи достала.

Гелиан отрезал большой кусок пирога и, аккуратно переложив его на тарелку, передал мне. Я с благодарностью приняла угощение. Из-за члена моей семьи они не спят, еще и пирогами потчуют. Повезло мне встретить эту семью. Так прошли следующие три часа — за добрыми разговорами и ночным поеданием выпечки.

Вернулась я в комнатку перед самым рассветом. Устало растянулась на импровизированном ложе и быстро уснула, надеясь не проспять утренний подъем. И я не проспала. Бабуля вскочила где-то через час после моего прихода. Она выспалась, была бодрa, свежа и весела, как всегда.

— Ника, вставай. Что мне надеть? — тормошила меня бабушка.

— Как что? — еле открывая глаза, удивилась я. — Тебе же вчера Талина одежду дала.

— Ну не могу же я в одном и том же второй день ходить? — изумилась неугомонная

родственница.

— Если хотела наряды менять ежедневно, надо было с собой чемодан с вещами брать. Тут тебе не сказка. Видела ведь одежду деревенских. У некоторых дыры больше самой одежды, — попыталась я вразумить несносного члена своей семьи.

— Ладно, но мы это еще обсудим.

Бабушка занялась своим внешним видом, постоянно переступая через меня. Я залезла вглубь своего кокона, стараясь не упустить ни единой минуты благословенного сна. Но бабулю это явно не устраивало, так как она вновь стала меня тормозить:

— Ника, что сейчас нужно делать? Чем ты обычно тут занимаешься по утрам?

“Как будто ты будешь это выполнять”, — фыркнув, подумала я.

— И вообще, почему ты лежишь на полу? Это неприлично, — не унималась бабуля.

— А что прилично? — не выдержав, зашипела я, поднимаясь. — Если не заметила, то кровать тут одна, и вчера ты ее заняла сама. Думаешь, мне спать не нужно? Или что?

— Как ты можешь так со мной разговаривать? — ошеломленно спросила бабушка, явно не ожидая от меня подобной тирады.

— Приходится. Я устала, не выспалась, еле на ногах стою, а ты читаешь мне нотации о том, что прилично, а что нет. Очнись! Мы не на Земле и не в твоей квартире. У нас ничего нет, кроме доброты Талины и Гелиана. И нам придется приложить немало усилий, чтоб выжить.

— Это жестоко с твоей стороны, — поджав губы, проговорила бабушка. — Я так старалась тебя найти, а ты упрекаешь меня.

В эту минуту мне ужасно захотелось закричать, что лучше бы она меня не искала, но совесть не позволила это произнести вслух. Очень тихо я промолвила:

— Пусть это жестоко, но лучше, если ты все это поймешь сейчас.

Бабушка, вспыхнув, покинула комнату. Мне было стыдно не только за свои слова, но и за не самые ангельские чувства по отношению к ней. Я понимала, что гнев вызван усталостью, неуверенностью в завтрашнем дне и тем, что все мои будущие планы резко рухнули с ее приходом. Все это свалилось на мои хрупкие плечи, а я к этому совершенно не была готова. Одно дело нести ответственность за себя, другое — еще за кого-то, когда ты и о себе не особо можешь позаботиться.

Устало подойдя к комоду, посмотрела в мутный осколок зеркала. От недосыпа и слез мои зеленовато-карие глаза, под припухшими веками, выглядели потухшими, какими-то безжизненными. Быстро плеснув в лицо воды, заплела косы и вышла из комнаты. Начинался новый день, и мне стоило взять себя в руки.

Глава 3. Возвращение

После попадания бабушки в мир трех королевств, моя жизнь изменилась еще больше. Теперь она была наполнена не только работой, но и неустанным наблюдением, чтоб бабуля ничего не натворила. Очень уж мне не хотелось отвечать перед хозяевами или, что еще хуже, оказаться на улице из-за разрушенного дома.

Что же касается самой виновницы этой ситуации, то ее жизнь не сильно отличалась от Земной. Как и прежде она постоянно витала в облаках, гуляла, знакомилась с людьми, восхищалась природой, цветами, птичками и вообще всем, что только попадалось ей на глаза. Единственное, что ее печалило — отсутствие регулярного пополнения гардероба, но и тут она быстро нашла решение.

Если я откладывала весь свой нехитрый заработок на будущую поездку в город, отложенную из-за предстоящих больших расходов благодаря бабуле, то она тратила все сразу. “Ну должна же я радовать себя хоть чем-то? Мне и так приходится трудно”, — оправдывала она свое неуместное, по моему мнению, расточительство.

Поначалу бабушка хоть иногда старалась помочь, выполняя несложную работу, но вскоре прекратила даже это. Все чаще у нее стали появляться “личные” дела вне паба, и все больше мне приходилось работать за двоих. Злиться на нее я уже перестала, понимая, что пожилому человеку нелегко вновь приступить к работе, да еще и такой, к которой она совершенно не привыкла.

Ночи. О, это отдельная тема для рассказа! Храп, естественно, никуда не исчез. Я даже постепенно стала к нему привыкать. Могу сказать, что из всех тревожащих ночную тишину звуков — этот был наименее раздражающий. Иной раз ее мучила бессонница, сопровождающаяся ворочаньем, вздохами и громким скрипом кровати. Но еще хуже было, когда она начинала без умолку говорить. Рассказы о том, с чем столкнулась за день, сопровождались возмущениями поведением местных, интересующихся больше житейскими заботами, а отнюдь не совершенствованием души.

— Ника, — говорила она, — как же эти люди похожи на тебя. Где романтика? Поэзия? Ах, как мне не хватает всего этого.

Как-то Талина, готовя обед, сказала:

— Знаешь, Ника, вы с бабушкой совершенно не похожи. Даже удивительно порой бывает. Она вечно порхает, словно мотылек, пока ты делаешь все, чтобы выжить в новом мире.

Я быстро взглянула на нее. Может мы слишком громко разговаривали, и она услышала слова бабушки? Но нет, похоже это всего лишь ее наблюдения.

— Да, это правда. Искусство всегда бабушку прельщало гораздо больше, чем меня. Нет, я не хочу сказать, что оно мне безразлично. Разница только в нашем восприятии. Я переживаю все внутри, без падений в обморок и закатывания глаз от восхищения.

Услышав мой ответ, Талина рассмеялась. С проявлением восхищения моей бабушки ей уже пришлось не единожды столкнуться. Кроме того, она видела, как мне приходится нелегко, выполняя работу за двоих, чтоб не подвести хозяев, пока бабуля восторгалась чем-нибудь новым.

Время летело стремительно быстро. Наступило лето. По правде сказать, я не заметила особых изменений в природе или поведении людей в деревне. Зато стала задумываться о

том, как на Земле восприняли наше с бабушкой исчезновение. Может, посчитали без вести пропавшими? В бывшем мире часто пропадали люди, порой их так и не находили. Возможно, и они становились попаданцами? Кто знает...

Размеренную деревенскую жизнь внезапно всколыхнуло известие — прибыл владелец деревни и близлежащих земель. Люди заметно повеселели, надеясь на скорое восстановление необходимого порядка. Еще большую радость вызвало известие, что с ним приехал его старинный друг, это означало — граф задержится гораздо дольше, чем обычно.

Признаюсь, поначалу мне очень хотелось увидеть титулованных особ этого мира и сравнить с Земными дворянами, но вскоре мой энтузиазм поугас. Из рассказов местных узнала, что друга не зря называли старинным. Мужчины, как выяснилось, были в годах. Ну кто в восемнадцать хочет смотреть на семидесятилетних, пусть и довольно обеспеченных мужчин? Ну а очередные проблемы, возникшие с бабушкой, и вовсе отвратили меня от вполне обычного любопытства.

— Никочка, где наши деньги? — как-то спросила меня бабуля. Я с изумлением взглянула на родственницу.

— Что значит, где? — недоуменно поинтересовалась я. — Не знаю, куда ты потратила свои.

— Того, что я зарабатываю, ни на что не хватает, — всплеснула бабушка руками.

— Ты хотела сказать, того, что я зарабатываю, а ты тратишь лишь на себя, совершенно не думая о будущем, — нахмурилась я.

— Не будь мелочной, — фыркнула бабуля. — Тем более, что там сущие крохи.

— Да, но за эти крохи мне приходится с утра до ночи работать, пока ты развлекаешься. Так что не жди чего-то большего, — вспылила я, и вышла из комнаты, громко хлопнув дверью, надеясь, что это вернет меня обратно. Жаль. Чуда не произошло.

Мне было обидно, что моя молодость проходила в труде, заботах, пока бабушка развлекалась ни о чем не думая. Конечно, она заслужила отдых за свою жизнь, но ведь и я не всеильна. “С каких пор я стала жалеть себя? — подумала в раздражении. — Тогда, когда переехала к бабушке и поняла, что теперь мне нужно заботиться не только о себе, но и о ней”. Я горько усмехнулась своим мыслям.

Еще в школе устроилась на подработку, чтоб собрать побольше денег на учебу в университете. Поступив на бюджетное отделение, продолжила работать уже в городе Н., чтоб не обременять старушку заботами о себе. Отец считал, что после восемнадцатилетия он и вовсе не обязан заботиться о единственной дочери. “Нечего лентяйку растить”, — часто говорил он матери. Признаться, я была благодарна ему за это. Подобное отношение позволило не волноваться за будущее, не бояться остаться голодной. Я знала, что всегда найду работу и позабочусь о себе.

И все же, где-то в глубине души, я злилась на отца. Не за то, что он учил меня самостоятельности. Нет, чего не было, того не было. А за то, что отправил к своей матери, прекрасно зная, что она за человек. По сути, он попросту сгрузил заботу о ней на мои плечи. И вот теперь, в новом мире, я вновь должна была это терпеть. “Ничего, вот только доберусь до города, там будет полегче”, — успокаивала я себя, продолжая трудиться не покладая рук.

Но планам моим очередной раз было не суждено исполниться. Получив очередную выплату от хозяев, полезла в комод, чтоб спрятать свой “великий заработок”. Вот только отложенных ранее денег на месте не оказалось. В первый момент я даже не подумала, что они пропали. “Переложила”, — был мой вердикт. Но после того, как весь комод, ящик за

ящиком, был осмотрен, поняла, что они исчезли.

Кровь ударила мне в лицо при мысли, что надежды, поддерживающие все это время, рухнули. Но вскоре я смогла взять себя в руки, решив, что это Талина переложилась деньги, а возможно и вовсе перепрятала “от греха подальше”. Качая головой, улыбнулась, коря себя за столь быструю потерю контроля. Слегка ударив саму себя по лбу кончиками пальцев, повернулась, чтоб выйти из комнаты и найти хозяйку. В этот момент в комнату вошла бабушка. Похоже я еще не полностью оправилась от первых своих мыслей, потому что, взглянув на меня, она быстро подошла и спросила:

— Никочка, что с тобой? Ты выглядишь такой взволнованной, — бабуля с тревогой заглянула мне в глаза.

— Деньги не нашла, вот и испугалась. Ничего, наверно Талина переложилась, — улыбнулась я, успокаивая родственницу.

— Деньги из комода? Это я их взяла. Чего ты так переполошилась? — искренне изумилась бабушка.

— Что? — спросила я на одном выдохе, чувствуя, как кровь, на этот раз, отлила от лица.

— Да...

— Как ты могла? — я обессиленно облокотилась на комод, готовая упасть в любой момент. — Это был весь мой заработок за все это время.

— Весь заработок? Да там же была мелочь, а мне нужен новый гардероб...

— А мне нет? — жестко спросила я, готовая взорваться в любую минуту. Молча, не глядя больше на нее, я вышла из комнаты.

Мне хотелось кричать, громить все, но я не могла себе этого позволить — нельзя было беспокоить Талину и Гелиана. Выбежав на улицу, устремилась к ручью, текущему чуть в стороне от деревни. Моя жизнь рушилась быстрее, чем я могла себе представить, и причина была явно не в ином мире. Все дело было в той, кого вынуждена называть бабушкой.

Так я и сидела одна, не видя более просвета в своей никчемной жизни, а слезы струились по щекам. Я даже не заметила, как ко мне приблизилась Агата, та самая полная женщина, встреченная мной в первый момент прибытия в этот мир. Увидев ее, быстро отерла слезы, чувствуя себя воришкой, застигнутым на месте преступления. Откуда это пошло, что выражать свои эмоции слезами постыдно?

Вначале она попыталась разговорить меня, но видя, что я не способна вымолвить ни слова, из-за еле сдерживаемых слез, обняла, прижав к своей пышной груди. Такая немая, практически материнская поддержка отозвалась в душе, и слезы вновь полились из глаз. Я старалась ни единым звуком не выдать себя, даже не замечая, что на лифе ее платья медленно расплзается мокрое пятно. Глядя меня по голове, как мать когда-то в детстве, она тихонько стала говорить:

— Ничего милая, в жизни мы сталкиваемся с такими бедами, с которыми и не думали, что столкнемся. Но, как ни странно, проходит время, и мы вспоминаем их, как нечто несущественное. Главное не падать духом.

— Спасибо, — утирая слезы, проговорила я, и, шмыгая носом, добавила, — ты права, я справлюсь.

— А у тебя и выбора нет, — звучно расхохоталась она.

Вернувшись в паб, всю свою злость и обиду вылила в усиленную уборку. Я терла, начищала, мыла, пока кожа на руках не стала гореть огнем. За это время решила, что буду игнорировать бабушку. Ну, нужно же было хоть как-то показать ей, что она переступила черту и дальше так продолжаться не может! Сделать это оказалось намного проще, чем я предполагала. Последующие дни бабушка уходила рано утром, а возвращалась лишь поздно ночью. Чем она занималась — не знала, да по правде сказать и не особо хотела знать. А зря, ведь, как оказалось, это касалось и меня.

Как-то бабуля ворвалась в кухню, и крикнула с порога:

— Никочка, собирайся, мы отправляемся в гости.

Я выглянула из зала, где как раз мыла пол:

— К кому? — осведомилась, потирая рукой ноющую поясницу.

— К графу, — улыбнулась бабушка.

— К какому графу? — еще больше изумилась я, краем глаза отмечая, как ко мне приближаются хозяева паба.

— К тому самому, владельцу этой деревушки, — пожала плечами бабуля, и тут же взбудоражено добавила, — поторапливайся, нельзя опаздывать.

Я оглянулась на Талину, по-прежнему держа в одной руке тряпку.

— Иди, милая. Я сама все доделаю. Это все-таки граф.

Побежала наверх, быстро умылась, расчесала волосы и сняла фартук. Переодеться, естественно, мне было не во что — второй наряд, который мне подарила Талина, сушился во внутреннем дворике, на веревке. Спустившись вниз, гордо вскинула подбородок, заметив

презрительный взгляд бабули, обращенный на мое довольно поношенное платье. Она промолчала, по-видимому, памятуя о нашем недавнем разговоре.

Выйдя на дорогу, ведущую к поместью, увидела запряженную двуколку. Пожилая родственница привычно влезла в нее и прикрикнула на меня, чтоб я поторапливалась. Не успела устроиться, как бабуля хлестнула лошадь, будто заправский возница. Я изумленно взглянула на нее: “Неужели это моя бабушка?!”

Поместье располагалось не очень далеко от деревни, скрытое от надоедливых любопытных глаз буковой аллеей. Остановив двуколку у парадного входа, бабуля довольно легко, для ее возраста, спрыгнула на дорожку, и передала поводья подбежавшему слуге. Я смущенно улыбнулась парню, и поспешила вслед за ней. Очевидно, бывала она тут не раз. По-хозяйски направилась в дом, а там уже по длинному коридору в комнату, где нас ожидали двое мужчин. При нашем появлении высокородные господа быстро поднялись со своих мест.

В первый момент мне показалось, что вижу перед собой близнецов. У них были одинаковые бородки клинышком, щеголеватая одежда этого мира и практически военная выправка. Но при ближайшем рассмотрении поняла свою ошибку. Мужчины были совершенно непохожи друг на друга. Кроме того, мое собственное представление о них оказалось неверным. Мне уже был известен их возраст, поэтому, признаться честно, ожидала увидеть перед собой дряхлых старцев. Однако, “старинные друзья”, которым было слегка за семьдесят, выглядели не более чем на пятьдесят. Интересно, что за чудодейственные снадобья они употребляют?

Темноглазый мужчина, с легкой сединой в волосах, быстро подошел к моей бабушке, и, склонившись в поклоне, галантно поцеловал ее руку:

— Раечка, ну наконец-то ты вернулась!

— Иргиус, — бабушка кокетливо захлопала ресницами, — мы спешили, как могли.

Услышав этот обмен приветствиями, мои глаза вначале изумленно округлились, а затем гневно сузились. Так вот значит, где пропадала моя бабушка, пока я вкалывала, словно рабыня Изаура, отправленная за провинность на плантацию. Но родственница явно ничего не замечала. Она была поглощена обменом любезностями со своим новым знакомым, изредка прерываясь на, неподходящее ее возрасту, хихиканье. Наконец, она оторвалась от своего кавалера, и произнесла:

— Господа, позвольте представить вам мою внучку — Веронику. — темные глаза одного только мельком взглянули на меня, в отличие от зеленых, которые внимательно осмотрели с ног до головы, чуть задержавшись на губах.

— О, Раечка, а я думал ты привезла свою сестру, — отозвался темноглазый мужчина.

Я возвела глаза к небу. Все это было похоже на неудачную сцену какого-то пошлого, старого, черно-белого фильма. Глубоко вздохнув, постаралась взять себя в руки.

— Никочка, познакомься с Иргиусом — моим женихом, — в этот момент, скромно потупив глаза, проговорила бабуля, — и его другом — Вильгельмом, владельцем всех этих земель.

От подобного представления в ушах зашумело, и я даже не взглянула на хозяина дома, уставившись на виновницу своего состояния. Я стояла, открывая и закрывая рот, будто рыба, вытасченная из воды. “Женихом? Я не ослышалась? Моя бабушка собирается замуж за мужчину, с которым знакома от силы неделю?!” — это был новый удар, к которому я совершенно не была готова.

— Присядьте, эта новость, судя по всему, вас оглушила, — проговорил Вильгельм и, подав мне руку, подвел к дивану. Я плюхнулась на него, даже не думая о том, какое впечатление это произведет на знатных присутствующих.

В первый момент я растерялась от этого известия. Потом на смену пришел гнев. Она не только не сказала о своем знакомстве, но и беззаботно устраивала свою жизнь, ничуть не задумываясь, какой ценой всё это достаётся. Но затем вместо гнева пришло блаженное спокойствие. Выдать бабушку замуж, тем самым избавляясь от обузы, было бы прекрасно. Похоже, зебра все же решила повернуться ко мне своей головой, пусть и напоследок одарив превосходным удобрением.

— Ох, дорогая, я и правда тебе не рассказала. Для меня самой встреча с Иргиусом была неожиданностью. Одно могу сказать с уверенностью — это была любовь с первого взгляда.

Бабуля томно посмотрела на своего избранника. Тот, не отставая, также смотрел на нее. Потом, будто очнувшись от сна, перевел взгляд на меня, и произнес:

— Знаете, Ника... Я ведь могу вас так называть? — после моего утвердительного ответа, он продолжил, — так вот, встреча с вашей бабушкой была подобна грому среди ясного неба.

Вот в этом я не сомневалась. “Надеюсь, он не сбежит, узнав, что предшествующая грому молния неплохо бьет по карману”, — подумала я, и нервно заерзала на диване, даже не замечая его мягкости. Беспокойство, что жених сбежит и мне снова придется взвалить на свои хрупкие плечи заботу о бабушке, которую уже мысленно благословляла, заставило напрячься и постараться как можно быстрее разрядить обстановку:

— Я искренне рада за вас. Надеюсь, вы не будете затягивать со свадьбой?

— О, нет, поверьте, я не желаю расставаться с моей прекрасной невестой ни на миг. Именно поэтому мы пригласили вас сегодня, обсудить кое-какие детали...

Глава 4. Быстрая свадьба

Слова Иргиуса заставили меня насторожиться. Средств, благодаря бабуле, у меня теперь не было совсем, а значит я не могла не только внести свою лепту в предстоящие расходы, связанные со свадьбой, но и обеспечить “юную” невесту приданным. Однако, жениха, судя по всему, это не сильно беспокоило, так как он тут же добавил, заметив на моем лице напряжение:

— Не волнуйтесь. Я знаю, что моя невеста прибыла с далеких звезд и не имеет ни титула, ни земель. Поверьте, для меня это совершенно неважно. Я сам позабочусь о ней и возьму на себя все расходы, связанные со свадьбой. Организуем скромное венчание, пригласим только близких друзей. Задержимся на какое-то время тут, у Вильгельма, а потом поедem в мое поместье.

Я снова выдохнула. Столь легкое разрешение проблем было счастьем. В этот момент Иргиус продолжил:

— Надеюсь, Ника, я могу рассчитывать на вашу помощь? Выбрать платье, подобрать цветы, да и вообще, — он вскинул бровь, осматривая мой наряд, — заняться гардеробом не мешало бы. Наше положение иногда обязывает находиться при дворе. Основные наряды, естественно, будут приобретены в столице, но на первое время...

Он многозначительно замолчал, а я вымученно улыбнулась. Не моя была вина, что оказалась в ином мире без одежды и “земель”, как выразился жених бабушки. В этот момент я перевела взгляд на Вильгельма. После того как усадил меня на диван, более не принимал участия в беседе, только внимательно следил за мной. Признаюсь, мне этот взгляд был неприятен. Не скажу, что сам хозяин дома вызывал отторжение — будь он моим родственником, была бы рада. Но в его взгляде было нечто такое, что заставило меня съежиться, а затем вжаться в подушки.

Вскоре подали чай с небольшими пирожными, и у меня появилась возможность незаметно отойти к окну, практически спрятавшись за дорогими, но довольно изящными шторами. Пусть я лучше покажусь им невоспитанной дикаркой, чем терпеть столь откровенное разглядывание. Как только представился случай, я утщила бабушку, сославшись на то, что нам еще предстояло обсудить свадьбу. Бабуля не возражала. Она порхала, мечтала и трещала без умолку всю дорогу, которую в этот раз мы проделали в карете с кучером и лакеем.

Несмотря на то, что приняла ее замужество и даже была ему рада, оставшись с ней один на один, все же не смогла сдержать негодование.

— Как ты могла не сказать мне?

— Ах, Ника, ну ты ведь все время была занята. Когда бы я успела? — выразила бабушка свое искреннее удивление. Я усмехнулась. Она права...

Затягивать со свадьбой и правда никто не стал. Не прошло и недели, как бабуля, под руку с женихом, стала у алтаря местного храма. С одной стороны, искренне была за нее рада. С другой, пребывала в полном недоумении, как так вышло, что моя собственная бабушка опередила меня в такой аванюре, которую я считала исключительно уделом молодых. Похоже, я еще чего-то в этой жизни не понимаю. А может все дело в эгоизме, так свойственном молодым людям?

На время подготовки бабушкиной свадьбы не могла выполнять работу в полном объеме.

Талина и Гелиан вошли в мое положение, за что я очередной раз воздала благодарственные молитвы небесам, даровавшим мне таких понятливых работодателей. На самом деле мне и правда повезло встретить в этом мире людей отзывчивых, чутких к заботам других. Сейчас, когда была спокойна за судьбу бабушки, смогла это оценить в полной мере.

Как только торжественный обед в честь молодоженов завершился, я отправилась обратно в паб, под заботливое крылышко Талины. Кстати, мой гардероб, благодаря заботам новообретенного дедушки, пополнился несколькими новыми нарядами. Однако я решила отложить их до лучших времен, а именно — переезда в столицу. Была и еще одна причина подобного решения. Еще во время хлопот по подготовке к свадьбе деревенские стали иначе посматривать на меня. Я понимала, что это связано с новым положением моей родственницы, вот только замужество касалось исключительно бабули, моя же ситуация ничуть не изменилась. Поэтому я убрала новые платья подальше в шкаф, лишь иногда доставая их, чтоб бережно расправить несуществующие складки.

Первые дни после возвращения были непростыми. Напряжение ощущалось везде, где бы я не появилась, но постепенно жители деревни стали относиться ко мне по-прежнему. Эти прекрасные дни продлились недолго. В паб нагрянул сам хозяин здешних земель в компании молодоженов.

Увидев меня за работой, Вильгельм нахмурился, Иргиус взглянул свысока, как на предмет интерьера, а бабуля и вовсе в первый момент не заметила, разглядывая какое-то пятно на столе. Моих же работодателей и вовсе ждали лишь легкие кивки знатных голов в знак приветствия. Граф сию же минуту поспешил ко мне и осведомился, что я тут делаю.

— Как? Разве бабушка не сказала вам, что я тут работаю? — удивленно спросила я.

— Пристало ли молодой девушке обременять себя подобными заботами? — еще сильнее хмурясь, спросил он.

Я искренне рассмеялась, чувствуя себя в пабе уверенно и безопасно.

— Как вам известно, мы попали в мир трех королевств не по своей воле, точнее это касается меня. Естественно, что у меня ничего нет. Я должна заботиться о себе.

— Но ведь теперь у вас есть семья, — Вильгельм многозначительно покосился на друга, со скучающим видом разглядывающего небогатую обстановку зала.

— Я рада за бабушку, но... могу говорить откровенно? — чуть понизив голос, уточнила я.

— Конечно, — граф чуть склонил ко мне голову, показывая, что внимательно слушает.

— Но я не считаю, что вправе требовать заботы от мужа бабушки.

— Хм, — Вильгельм вновь нахмурился и больше не проронил ни слова за все посещение.

Когда гости уехали, я облегченно вздохнула. Как же мне хотелось как можно быстрее заработать денег и уехать в столицу, чтоб больше никогда не чувствовать себя подобным образом!

На следующий день бабушка приехала одна. Она явно пребывала в состоянии странного возбуждения.

— Ника, ты ставишь всех нас в неловкое положение, — с места в карьер стартовала она.

— Не понимаю, о чем ты? — искренне удивилась я.

— Ну как о чем? Ты не должна больше позорить Иргиуса.

— Чем? — опешила я, припоминая все свои “ошибки”, сделанные в последнее время.

— Работой, — поведя плечом, ответила она.

— Кого может опозорить честный заработок? Ты же сама всегда об этом говорила.

— Ах, дорогая, сейчас все иначе. Мы должны приспособливаться, — объясняя, как неразумному ребенку, ответила она.

— Ты хотела сказать, я должна приспособливаться, чтоб ты жила выбранной для себя жизнью? — я вся подобралась, как кошка, готовая к прыжку.

Бабушка пожала плечами. Весь ее вид говорил о том, что ей улыбнулась удача и она ее не упустит. Мне же предстоит войти в ее положение и делать только то, что скажут другие. От внутреннего волнения я сжала кулаки, боясь взорваться от подобной несправедливости. Бабушка прожила на Земле жизнь так, как хотела. Прибыв в этот мир, собирается прожить остаток снова так, как хочет она, правда теперь за счет моей жизни. А что остается мне? Избрать участь овечки и мирно идти на поводу чужих желаний? Нет. К этому я точно не была готова. И все же глядя на бабушку, понимала, что могу помешать ее счастью, а мне бы этого очень не хотелось. Опустив глаза, чтоб не выдать искренних своих чувств, спросила:

— И что ты предлагаешь мне делать? Испариться?

— О, нет, что ты, дорогая. Перебирайся в поместье, пока мы тут.

От ее слов меня передернуло. Перед глазами тотчас возник горячий взгляд Вильгельма. Там я буду беззащитна. Что же мне делать?

— Хорошо, — согласилась я, думая о том, что у меня еще будет время решить, как выбраться из этой западни позже.

С тяжелым сердцем я собирала вещи, с еще более тяжелым прощалась с хозяевами паба:

— Талина, я буду приходить в гости, — улыбаясь сквозь слезы, говорила я.

— Ну что ты, милая, у тебя теперь начинается иная жизнь.

Я внимательно посмотрела на нее. Женщина, которая раньше сама давала мне указания, теперь стояла, боясь поднять глаза в присутствии моей бабушки. Одна короткая фраза показала, что я больше не принадлежу к их кругу, вот только я слишком хорошо знала, что и не принадлежу к новому, бабушкиному. Я ни там и ни тут более не буду ощущать себя своей. Опустив голову, вышла из паба, боясь даже оглянуться назад, чтоб не разрыдаться. Как же много я тут плачу, удивительно...

Прошло всего несколько дней с моего переезда в поместье, как новый дедушка объявил, что мы едем в столицу. Я не могла поверить своим ушам. Вот когда мой звездный час настал. Теперь дело за малым — встретиться со старцами-волшебниками и отправиться домой. Ну, в крайнем случае, найти себя в большом городе. В том что у меня все будет хорошо даже не сомневалась. Как же сильно я ошибалась на этот счет!

Дорога заняла практически весь день, и, скажу я вам, это не в удобном салоне автомобиля путешествовать. Во-первых, карету нещадно трясло. Во-вторых, с нами отправился Вильгельм, к неудовольствию местных, и мне пришлось сидеть рядом с ним. Сосед постоянно норовил коснуться меня или лишний раз прижаться на многочисленных поворотах. Ну а в-третьих, летнее солнце так сильно припекало, что казалось мы путешествуем не в местном комфортабельном транспорте, а по меньшей мере в бане. Один раз мы остановились, чтобы пообедать и немного пройтись, и только к вечеру достигли цели своего путешествия. И вот тут-то началось самое неожиданное для меня.

Если в деревне магией никто не пользовался, так как она была прерогативой знати, то город прямо дышал ею. Но ведь новые знакомые были знатными персонами, отчего же раньше я не столкнулась с ней? Оказывается, магию невозможно было тратить бесконечно, это был строго ограниченный ресурс. В своих поместьях люди жили самой обычной жизнью, экономя силы, в столице же всё было иначе. Это был как будто иной мир, где магия буквально сочилась из всех щелей. Все желали щегольнуть своими силами, бессмысленно расходуя ее. Как же это было похоже на Землю! Обычные работяги год, а то и больше экономят на каждом шагу деньги, чтоб в отпуске пуститься во все тяжкие, а еще лучше пустить окружающим пыль в глаза. Но вернусь к увиденному здесь, в мир трех королевств.

Все законы физики, всё, к чему привыкла с детства, резко рухнуло, и появилась совершенно новая реальность, непохожая на все известные мне истины. За всё время моего пребывания в этом мире я ни разу не думала о магии, как о чем-то, что может коснуться меня. Да я вообще не думала о ней! Может, это защитная реакция организма, чтоб не сойти с ума от произошедшего? Период отрицания? Вот только он ведь не мог продлиться долго. Рано или поздно я должна была столкнуться с этим миром лицом к лицу, и принять всё как есть. Почему же сейчас на меня возымело такое действие проявление магии во всём её многообразии?

Мимо, обгоняя нас, по воздуху пролетела карета, запряженная четверкой рысаков. Дамы, словно бабочки, порхали по аллеям парков, демонстрируя пестрые наряды. Мужчины, менее яркие и скорее похожие на мотыльков, спешили по делам, заполняя горизонт. Яркие вспышки ни то фейерверков, ни то каких-то непонятных магических выбросов то и дело окрашивали небо, создавая атмосферную декорацию к этим воздушным движениям. Тут и там стояли порталы под каменными арками для ускорения перемещения по этому огромному городу, похожему на красочное воплощение безумного художника. В первые же минуты пребывания в столице голова пошла кругом, а дыхание, казалось, и вовсе покинуло меня.

В этот же день, несмотря на позднее время, по настоянию Иргиуса, мы с бабушкой были вынуждены посетить местных модисток. В первый момент подумала, что мы ошиблись адресом и попали в библиотеку, так как они орудовали отнюдь не иглами и ножницами, а

огромными книгами в поисках заветных заклинаний. Затем нас ждали стилисты, как я их прозвала. Прически сами сооружались от нескольких взмахов рук местного парикмахера, пока другие изящные дамы наносили макияж, делали маникюр и педикюр, точно такими же невообразимыми для любого землянина способами, как и прославленные модистки. Времени все эти посещения заняли немного, а вот впечатлений оставили массу.

Кроме вида из окна кареты в этот день, да посещения нескольких заведений красоты, я ничего больше увидеть не успела. А ведь это такая малость от того, чем была наполнена огромная столица. И все же мне и этого сполна хватило, чтобы понять — этот мир, со всей его магией и четким разграничением на способных и нет, не мой. Я тут чужая и никогда не смогу найти своего места. Разочарование в первый момент накрыло с головой, но из последних сил смогла взять себя в руки. У меня оставалась последняя надежда — встретиться с волшебниками и уговорить их помочь мне.

Но и тут оказалось все не так просто. К волшебникам можно было попасть только по особому приглашению, а его выдавали либо они сами, либо король. “Что же мне делать? — вопрошала я, следя, из окна предоставленной мне комнаты, за юной кокеткой, шутящей с молодым человеком. — Нет, я не могу так просто сдаться!” Вскочив, устремилась к деду.

— Могу я войти? — приоткрывая дверь его кабинета, осведомилась я.

— Ника? — удивленно спросил Иргиус, внимательно осматривая мой внешний вид. Судя по взгляду, он остался доволен преображением, — проходи. У тебя ко мне какое-то дело?

— Да, — твердо ответила я, скрывая за уверенным тоном робость перед ним. — Я бы хотела попасть к волшебникам, но как это сделать не знаю.

Иргиус задумчиво потер подбородок, слегка растрепав аккуратную бородку. Чуть помолчав, произнес:

— Завтра мы с твоей бабушкой едем во дворец. Я должен представить ее королю. Думаю, я смогу получить для тебя там приглашение.

Я благодарно прижала руки к груди, и искренне произнесла: “Благодарю”.

Чтоб не отнимать у деда время, быстро покинула кабинет. По пути в свою комнату встретила бабулю, радующуюся, словно ребенок:

— Ника, я завтра познакомлюсь с королем!

— Знаю, дедушка уже сказал, — с улыбкой глядя на нее, ответила я.

— Ты же понимаешь, что мы не можем взять тебя с собой? Ты, конечно, моя внучка, но не титулованная особа. Вот если бы ты вышла замуж...

— О, избавь меня от этого. Я слишком молода.

— Ну, как знаешь, хотя я в твоём возрасте...

— Уже носила под сердцем моего папу, — смеясь, продолжила я. — Времена другие.

— Ой, все так говорят, пока не потеряют голову от любви, — махнула она рукой. — Девушки всегда мечтали и будут мечтать о встрече своего единственного.

— Или второго единственного, — подколола я.

— Да, но не забывай, что твой дедушка уже давно умер, — ее глаза всего на миг стали печальными, но мне этого хватило, чтоб прикусить язык.

Бабушка была права. Да я ее и не осуждала. Так, иногда поддразнивала, не более того. На самом деле хорошо, что она нашла того, с кем сможет прожить оставшиеся годы. Подумав о годах, с удивлением отметила, что в бабушке произошли кое-какие изменения. Нет, значительных перемен во внешности не было. А вот глаза... Появился какой-то новый

блеск, которого я никогда прежде не видела у нее. Взгляд, еще недавно подернутый дымкой печали, вдруг стал живым, ярким. Других изменений я пока не видела, но стало понятно, что они не заставят себя ждать. Вот тебе и новость! Нужно будет поподробнее узнать об этом.

— Бабушка, а сколько тут живут люди? — вдруг перевела я разговор.

— Иргиус сказал около двухсот лет.

— О-о-о, теперь понятно, — протянула я. — Странно только, что он сам и его друг выглядят не очень молодо.

— Ну знаешь, девчонка, об этом не тебе рассуждать, — гордо вскинув голову, бабушка ушла, а я, бесцельно побродив по огромному дому, отправилась в сад. Мне же не надо на следующий день ехать на бал покорять местных женихов, в отличие от бабули.

Утром старалась не попадаться на глаза бабушке, так как судя по доносящимся звукам она очень волновалась за свой внешний вид. Отправляться одной на прогулку тоже не было ни малейшего желания — слишком страшно было столкнуться с магическим миром один на один, не имея возможности постоять за себя. Вечером троица укатила во дворец, а я с нетерпением осталась ждать их возвращения, чтоб узнать получилось у деда добыть мне приглашение или нет. К сожалению, я уже успела уснуть, когда они вернулись. Но с утра пораньше Иргиус сообщил, что в обед меня ожидают волшебники. Эта новость успокоила и взволновала одновременно.

Бабушка пыталась рассказать о бале, правда, к своему стыду, я не слышала и половины, мои мысли в это время были очень далеко. Перед уходом подошла к ней и, обняв, сказала, что очень рада за нее, ведь она смогла устроить свою судьбу.

— Ника, ты говоришь так, словно прощаешься, — всплеснула бабушка руками, выслушав меня.

— Ну что ты. Куда я денусь? — стушеввалась я, думая о том, что, если повезет, сюда сегодня уже не вернусь. Что же касается бабушки, то этот мир ей подходит как нельзя лучше.

Глава 5. Аудиенция у волшебников

Дорога не заняла много времени, так как дедушкин дом располагался на улице, примыкающей к дворцовой площади. В принципе, я спокойно могла пройти это расстояние пешком, но так не полагалось. Карету Иргиуса, украшенную гербами, легко пропустили стражники, и я очутилась прямо перед белоснежным дворцом, ослепленная блеском множества оконных стекол. Тут же появился невысокий, довольно упитанный человек и, не давая насладиться видом дворца, с важным видом провел внутрь.

В целом крыле здания обосновались самые сильные волшебники королевства. Шла я к ним на встречу с трепещущим сердцем, полным надежды. Вот только быстро мои чувства изменились. Волшебники не только смотрели на меня снизу вверх как на какую-то букашку, но и просьбу вернуть домой восприняли как оскорбление, нанесенное их знаниям и умениям. Я искренне пыталась быть вежливой, тактичной, стараясь искоренить любое недопонимание, возникшее с их стороны, но в ответ выслушала длинный монолог, посвященный моей невоспитанной грубости, приправленной глупостью. Я терпела долго, надеясь все же разрешить недоразумение, но, когда нападки перешли на мою семью, признаюсь, не выдержала.

Подскочив к отчитывающему меня волшебнику, восседающему на пьедестале в высоком кресле, схватила за грудки и как следует трянула, браня за бесчувственность и пренебрежение к проблемам простых людей. Все мое действие заняло от силы секунд пять, так как резкий порыв ветра, направляемый старцами, откинул назад, а потом и вовсе кубарем спустил с лестницы. Вылетая, приземлилась на какой-то ухоженный куст попой вверх, так что выбраться из природного капкана не удавалось целую минуту. Как только у меня все же получилось это сделать, поднялась, отряхнулась и зорко осмотрелась по сторонам, не было ли свидетелей моего столь неизящного выхода из дворца. Ущемленное самолюбие удалось успокоить отсутствием зрителей. После этого быстро направилась к стоящей чуть в стороне карете.

“Старые ...” — выругалась я, приправив свои мысли метким эпитетом. “Как могла подумать, что они вообще на что-то способны?” — корила я себя, вспоминая неудачную аудиенцию. Попросив кучера сделать лишний круг, чтоб у меня была возможность поразмыслить, откинулась на мягкую спинку. По дороге домой гнев поутих, и на смену ему пришло осознание полного провала всех идей. Я впала в состояние анабиоза — готовая возродиться в будущем, но не способная здраво мыслить и действовать в данный момент.

Не успела войти в дом, после возвращения, как громовой голос деда приказал незамедлительно явиться к нему. Никогда, никогда прежде не переживала я такого обрушившегося шторма колкостей и упреков. Вышла от него белая как стена, на негнущихся ногах. Я опозорила деда и теперь из-за меня все вынуждены покинуть столицу, пока не утихнет буря и не забудется скандал. И вот мы, под фырканье окружающих, уехали в поместье Иргиуса.

В отличие от нас Вильгельма не постигла волшебная кара, а посему он остался в столице. Во время прощания друг деда не сводил с меня глаз, а под конец жарко поцеловал руку, так что я потом долго, незаметно оттирала ее в карете, ощущая пламенный жар на месте поцелуя. Путь предстоял не близкий. С грустью и потерянными надеждами покидала я столицу, усиленно пытаясь придумать, что же мне делать дальше. Вот только ответ никак не

приходил.

И вот оно новое место нашего жительства — поместье Иргиуса. Каким-то затуманенным взглядом я следила за домиками местной деревеньки, практически ничем не отличающимися от виденных мной ранее, такие же восторженные приветствия местных, ожидающих как чуда приезда своего хозяина, и не менее приветливых слуг в самом доме.

Первый шок от посещения столицы прошел. Я вновь ожила, пытаюсь разработать новый план моего существования в этом мире, подкрепленный теперь уже большим количеством информации. Мне хотелось действовать. Прежде всего я извинилась перед дедушкой. Этот разговор с ним сильно отличался от предыдущих.

— Понимаешь, Ника, — со вздохом ответил он. — То, что ты с другого мира не дает права вести себя необдуманно. Наоборот, тебе, как никому другому, нужно как можно больше узнать о новом мире, чтоб жить здесь.

— Я это понимаю... — замялась я. — Но дело в том, что надеялась вернуться в свой мир.

— Этого еще никому не удавалось сделать, и это сильно тревожит... — дед вдруг замолчал, и мне показалось, что он чего-то недоговаривает.

— Что вы хотите этим сказать? — попыталась выведать я.

— Забудь, — вновь напустив на себя строгий вид, проговорил он. — Ты что-то еще хотела?

— Да. Скажите, а те, кто попал в ваш мир, получают магию? — с надеждой спросила я.

— Когда как. В нашем мире ведь ею тоже не все владеют...

Вышла от него задумчивая, очень уж мне хотелось почувствовать прямо сейчас в себе эти необычные силы. Зачем? Ну а как еще выжить в этом странном мире? Правда это было только частью правды. Увидев в столице этих порхающих бабочками женщин, мне безумно захотелось хоть раз испытать нечто подобное. Не для того, чтоб кому-то пустить пыль в глаза, а чтобы почувствовать себя по-другому, свободней что ли. А иначе зачем тогда меня перебрало в этот мир? Не кажется ли вам, что попасть в магический мир, а самой не получить эти силы слишком жестоко?

Вбежав в свою комнату, быстро поставила стул в центр. “Возможно не чувствую магию потому, что ни разу и не пыталась почувствовать ее? Если я права, то все, что нужно сделать — это дать толчок к пробуждению сил”, — подумала я, решительно взбираясь на сиденье, а затем одной ногой становясь на спинку стула. Так балансируя, взмахивала руками, представляя себя птицей. Одно неловкое движение и стул, вместе со мной, полетел на пол, зацепив изящный столик с роскошной вазой, в которой в данный момент стояли цветы из сада. Привлеченные грохотом родственники вбежали в комнату. Я потирала ушибленное бедро и шумно сопела, пытаюсь скрыть боль.

— Ника? Что происходит? — бабушка подскочила ко мне.

— Да так, — смущенно крикнула я. Дед смерил комнату пронизательным взглядом и молча удалился.

Этот случай не заставил меня бросить попытки открыть в себе магию, но сделал более осмотрительной. И все же, чтобы ни делала, у меня ничего не получалось. В какой-то момент мне пришлось признать поражение, и я ненадолго вновь впала в депрессивное состояние.

Потекла размеренная жизнь. Я держалась тише воды ниже травы, не понимая, как найти себя в этом мире, кажущемся мне сейчас таким холодным и чужим. Не в пример мне

бабушка была наполнена энергией больше, чем прежде. Вся такая романтичная, читающая стихи в тени благоухающего сада, доведенного местным садовником практически до идеала, и не менее романтического деда, следящего страстным взглядом за женой. Исполнить любой ее каприз он почитал за счастье, помимо подарков, коими осыпал даже не ежедневно, а практически ежечасно. У меня, от подобного проявления любви, шла кругом голова. Вроде бы никогда завистливой не была, но вот сейчас явно испытывала зависть и совсем не белую.

Чтобы отвлечься от этих взрывоопасных любовных томлений, решила отправиться в деревню, принадлежащую деду, и познакомиться с жителями. Даже не знаю почему меня так тянуло к простым, не знатым людям. Может понимание, что сама ближе к ним, чем к тем столичным зазнайкам, встреченным мною ранее?

Пока брела среди домов, заметила, что они в худшем состоянии нежели в деревне Вильгельма. “Странно, разве Иргиус не сам тут заправляет?” — думала я, разглядывая дырявую крышу одного дома. В окне мелькнуло лицо пожилой женщины, а затем она появилась на пороге.

— Вы ко мне? — с добродушной улыбкой спросила она.

— Не совсем, — чуть смущенно улыбнулась я. — Недавно приехала в ваши края, вот и решила осмотреться.

— На улице такая жара, проходите, передохните, — улыбнулась она открыто, без уловок, принятых у знати.

Теряю себя

Я с радостью приняла приглашение. Дом был небольшим, состоящим из одной комнаты внизу и мансарды. Как и в виденных ранее деревенских домах, в нем были грубо сколоченный деревянный трехногий стол, подпертый для устойчивости толстой частью ветки, стул, одна табуретка и старый деревянный сундук — украшение всего дома. Было видно, что его изготовил мастер, так как на крышке красовался изящный резной узор.

— Какой красивый сундук, — восхитилась я, внимательно рассматривая резьбу.

— Да, это мой муж сделал, — гордо заявила хозяйка, и глаза ее потеплели.

— У него золотые руки, — не удержалась я от похвалы.

— Были, пока не одолел недуг. Сейчас, к сожалению, он не работает.

— А на что вы живете? — спохватившись, я добавила, — извините, за столь нетактичный вопрос. Я заметила дыру в крыше.

— Ничего, милая, это не секрет. У нас рядом лес, когда есть возможность заплатить налог, я иду туда, собираю орехи, разные травы, а муж всё это продает в городе. А в зимнее время вяжу на продажу.

— Налог? А что за налог? — не поняла я.

— Лес принадлежит графу. Если мы хотим пользоваться его дарами: дровами там заготовить или ягоды, к примеру, собрать, мы платим ему налог. Таков закон.

— Даже старики? — опешила я.

— А как же? Пока живы — должны платить. Но, признаюсь, старикам трудно выживать.

Я замолчала, обдумывая сказанное, пока хозяйка заваривала какие-то травы. “Наверно у Иргиуса тоже управляющий, вот он и назначил налог, а граф и слыхом о нем не слыхивал”, — решила я.

Проведя еще какое-то время в гостях, вернулась в поместье. Мне не терпелось поговорить с дедом, и “просветить” относительно столь немислимых дел, творящихся за его спиной. Решив не тратить время на переодевание, спросила у первого попавшегося слуги, где хозяин дома, и поспешила в указанном направлении. Постучав и получив разрешение войти, с пылающими щеками перешагнула порог. Бабуля сидела подле деда, и что-то мурлыкала ему на ухо.

— Кхе-кхе, — откашлялась я, привлекая к себе внимание.

— Ника, что за вид? — взглянув на меня, тут же спросила бабушка, широко распахивая глаза. — Да за тобой как будто волки гнались.

— На улице очень жарко, — ответила я, смущенно касаясь щеки. — А я только что вернулась из деревни.

— Что у тебя за нездоровая любовь к деревне проснулась? — поджимая губы, спросила бабуля. Я ее замечание пропустила мимо ушей, не желая провоцировать конфликт.

— Вы знали, что старики в деревне вынуждены платить налог за посещение леса? — обратилась я напрямик к деду.

— Конечно. Это мое распоряжение.

— Как? — растерялась я, не понимая, как ему в голову могло прийти подобное. Он ведь и сам был не молод, должен понимать какого другим.

— Ника, я попрошу тебя не влезать в мои дела.

Мужчина поднялся с дивана, и подошел ко мне. Взглянув в его глаза, замерла как лягушка перед ужом. Его взгляд гипнотизировал, глубоко проникал, испепеляя мою волю и разум. Это длилось не более пары секунд, но покинула я комнату совсем другим человеком.

Не помню, как прошла к себе, закрыла дверь и упала на кровать. Бессмысленным взглядом уставилась в потолок, пытаясь осознать произошедшее. Сила и мощь деда поразили, а ведь я была уверена, что он только немного проявил их в отношении меня. Куда я попала? Как выжить в мире, наполненном такой сокрушительной магией, когда у самой ее нет даже чтоб защитить себя? Впервые, со времени возвращения из столицы, я ощутила весь ужас, от понимания, что не только ни вернусь домой, но и никогда не найду себя в этом мире. Все эти мысли накрыли как волна цунами, и под их тяжестью, задыхаясь, дрожа, скрутилась калачиком на постели, страшась за будущее. В этот вечер я не вышла к ужину, переживая сильное эмоциональное потрясение. Бабушка даже не заметила этого.

Утро принесло небольшое расслабление. Страхи отступили на задний план, хотя по-прежнему видела перед собой беспощадные глаза Иргиуса. И тут я впервые подумала о том, что, в сущности, не знаю кто он. Граф, владелец земель, богатый, влиятельный, хорошо выглядящий, для своих лет, мужчина. Волшебник? Колдун? Маг? Злодей? Или человек, желающий оградить себя и тех, кого любит от непривычного влияния? Этого я не знала. Как и не знала, как мне теперь самой жить дальше.

За завтраком дед сообщил, между делом, что идут переговоры о перемирии двух королевств, враждующих друг с другом последние годы. Я отметила это мимоходом, как информацию о погоде. Какое мне дело, что творится в верхах, когда я не знаю, что делать со своей жизнью? А вот бабулю, судя по всему, это очень заинтересовало, так как она тут же спросила:

— Ты узнал об этом в столице?

— Да, сам король со мной поделился, — понизив голос, многозначительно сообщил он.

Я водила ложкой по тарелке, так как аппетита у меня совсем не было. Извинившись, вышла из-за стола и отправилась в комнату. Что-то внутри меня надломилось, и я впервые в жизни опустила руки, не зная, чем заняться. Это было так непохоже на меня, словно глаза Иргиуса отобрали все силы, данные от рождения. Я буквально превратилась в тень от себя. Не в прямом смысле. Мое тело никуда не исчезло, но внутри была зияющая пустота.

Войдя в комнату, впервые подумала о сумке, с которой попала в мир трех королевств. Пока работала в пабе — времени ни на что не хватало, ни на жалость к себе, ни на перебирание Земных вещей. А может, я просто боялась мыслей и воспоминаний? Так или иначе, но именно сейчас я достала из новенького чемодана, подаренного дедушкой, сумку со всем содержимым. Вытащила разряженный смартфон, наушники, зеркальце, кошелек с мелочью, пластиковую бутылку с водой, ручки, книги и тетради, исписанные мелким неизящным почерком, который совсем не ожидаешь от девушки. Все такое родное и далекое одновременно. Мне эти вещи давно уже не были нужны, не в этом мире, но я так и не смогла их выбросить. Избавиться от них — это окончательно, навсегда распрощаться с моей прошлой жизнью, такой любимой и дорогой. А к этому я не была готова.

Перебирая все эти близкие, любимые вещи, я наконец позволила слезам омыть свое израненное сердце. Зачем я здесь? Кому я тут нужна? В чем смысл моего дальнейшего существования? Ответов не было.

Август не заставил себя ждать. Он начался с ужасной непогоды, редкой в это время

года. Моя жизнь к этому моменту не сильно изменилась. Бессмысленные посещения магазинов, от которых бабушка была в восторге, визиты к местным кумушкам, сплетничающим ничуть не меньше, чем на Земле и бесцельное времяпрепровождение в комнате, где я пряталась от восторгов бабули — вот и все, чем теперь были наполнены мои дни.

В один из одинаковых, ничем не примечательных дней, в комнату, где я лежала на кровати уставившись в потолок, ворвалась бабушка. Вид у нее был довольно непривычный, я бы даже сказала сосредоточенно-серьезный.

— Ника, сколько это может продолжаться? — уперев руки в бока, спросила она.

— О чем это ты? — тихо уточнила я, не желая даже оторваться от мягкого ложа, чтоб поприветствовать ее.

— Сколько можно лежать в комнате? Так можно и заболеть. Встала бы, занялась чем-нибудь...

— Чем? — вяло поинтересовалась я. — В деревню мне нельзя, в поместье заняться нечем. Из всех развлечений, предложенных тобой, тут есть только магазины, которые я уже видеть не могу, да чаепития у соседок не отличающихся ни умом, ни сообразительностью, как сказала бы птица Говорун. Их интересы — перемывание косточек всем живым и мертвым.

— Ну, может, они и не столь образованны, как ты, моя дорогая, но они во всяком случае не лежат с утра до вечера на кровати. Не-е-ет, внучка, так дело не пойдет. — твердо сказала бабуля. — Ты пойдешь учиться.

— Учиться? Я? — я даже села, изумленно глядя на пожилую родственницу. — Так я и училась раньше на Земле, только тут мои знания никому не нужны! — в сердцах воскликнула я.

— Это ничего. Научишься необходимой в этом мире специальности. Учиться никогда не поздно.

Бабушка вышла, а я призадумалась. Ведь это был мой шанс для выживания в этом мире. Неужели упущу эту возможность? Да ни за что! Впервые со времени своего столичного разочарования я ощутила такой сильный подъем, будто и не было того самого разочарования, и взгляд деда мне всего лишь померещился. Ну может не померещился, но во всяком случае не имел того воздействия, которое я вообразила.

Если уж быть до конца честной, то я сама была повинна в своей опустошенности. Вместо того, чтоб опустить руки, после неудачи в столице, мне всего-то нужно было начать мыслить в ином направлении. Как минимум узнать больше о новом мире, а не воображать себя всезнайкой, только пообщавшись с деревенскими. А взгляд деда... Он и правда был необычным — не опасным, опустошающим, каким мне показался вначале, а всего лишь предупреждающим, чтоб я не лезла туда, куда не просят. Вот так просто все оказалось.

Сейчас, готовая к новым приключениям, вновь ожила, наполнилась своим привычным оптимизмом. Долго не раздумывая, полезла за чемоданом и, не особо задумываясь, что мне может понадобиться, закидывала в него все, чем одарил меня богатый дед. Я еду учиться!

Глава 6. Академические трудности

Наступил день “X”. Еще до восхода солнца в комнату вошла служанка и стала нещадно трясти меня, выводя из тяжелого сна. Ночью я никак не могла уснуть, представляя новую жизнь в академии, а когда, наконец, заснула — пришло время вставать.

Не успела я и глазом моргнуть, как была одета, причесана, накормлена и посажена в крытый экипаж. Дорога была не только длительной, но и утомительной — мне так и не удалось привыкнуть к подобного рода передвижениям. С замиранием сердца я вглядывалась в поля, леса, холмы, проплывающие мимо, а в душе был небывалый подъем, трепет, от ожидания конечной цели моего путешествия.

Первый оптимистичный запал потух практически сразу, как только за каретой дедушки закрылись массивные кованые ворота. Я очутилась совершенно одна посреди довольно большой каменной площади. Хотя нет, не одна, со мной был огромный чемодан, подаренный Иргиусом. Осмотр не занял много времени, несмотря на внушительные размеры территории, так как вокруг виднелись только высокие каменные стены и фасад огромного здания. Никаких примечательных архитектурных сооружений в виде фонтанов, скульптур или скамеек не было, но что поразило еще больше — отсутствие какой-либо растительности на всей этой огромной площади. У меня по спине пробежали мурашки.

“Какое странное место”, — пронеслось в голове, и я, набрав в грудь побольше воздуха, сделала шаг навстречу неизвестности, оставив неподъемного монстра дожидаться кого-нибудь обладающего более внушительной силой, чем я. Что меня тут ждало: окончательное разочарование или обретение своего места в этом мире? Это мне еще предстояло узнать.

Не успела подойти к большущей двери, как навстречу вышла сухопарая пожилая женщина. Ее тонкие губы были плотно сомкнуты, а глаза зорко осматривали меня. Я хотела приветливо улыбнуться и поздороваться, но отчего-то замерла под буравящим взглядом, боясь шелохнуться.

— Ника? Вы задержались. Мы ожидали вас еще утром. Пройдемте, — и не дожидаясь меня, заспешила обратно в здание.

Взглянув на огромный чемодан, хотела обратиться с просьбой о помощи к встречающей, но ее уже и след простыл. Сокрушенно вздохнув, поставила чемодан на ребро, чтоб было легче его передвигать, и поползла вслед за женщиной, создавая невообразимый шум.

Нормально осмотреться внутри у меня не было ни единой возможности, да и, по правде говоря, смотреть тут сейчас не на что. Похоже, все были в это время на занятиях, а витражи узких окон не пропускали достаточно света для изучения обстановки. Тяжким испытанием для меня оказался подъем по неудобной, довольно узкой лестнице. Я и толкала перед собой громоздкий чемодан, заваливая с боку на бок, и тянула сверху, надеясь не сбить кого-нибудь, неожиданно появившегося, выпирающей частью тела, чуть пониже спины, так как глаз на затылке не имела. И все это под осуждающе-нетерпеливый взгляд провожающей. Когда мы достигли двери комнаты, где мне отныне предстояло жить, я чуть было не встала на колени и не воздала благодарственные молитвы.

— Ты будешь спать тут. Это твоя тумбочка, а это твоя сторона шкафа, — быстро объясняла женщина. — Переоденься и поспеши на занятия. Поздний приезд не повод отлынивать от учебы.

С этими словами она вышла, оставив меня в полнейшем замешательстве. Боясь

получить очередную порцию взбучки, поспешила выполнить указания, мимоходом отметив, что в комнате стояло шесть кроватей, а значит у меня появилась возможность испытать на себе радость жизни в общежитии, о которой я так мечтала на Земле.

Выйдя, растерянно замерла. Женщина испарилась, будто ее и вовсе тут не было, а где проходили занятия я не имела ни малейшего представления. Сотый раз вздохнув за этот день, отправилась на поиски кого-нибудь, у кого могла выяснить необходимую информацию. Долго блуждать мне не пришлось. На встречу шла хорошенькая светловолосая девушка в ужасном сером платье, в какое пришлось облачиться и мне.

— Привет, я только прибыла и не знаю, куда идти на занятия. Не поможешь?

— Привет, конечно, — улыбнулась девушка, отчего стала похожа на ангела, какими их изображают на картинах.

Быстро объяснив, белокурая красавица ушла прочь, а я поспешила в указанном направлении. Найдя нужную дверь, постучала и тут же вошла. На меня устремились три пары разъяренных глаз, судя по всему, учительских:

— Как ты посмела сюда войти? — гаркнул кто-то.

— Мне сказали тут проходят занятия, — растерянно пролепетала я.

— Вам на первый этаж, в западное крыло. А теперь, будьте любезны, закройте дверь с той стороны.

Вылетела я как пробка из бутылки. “Вот ведь ведьма”, — переименовала я “ангела”, и вновь заспешила по незнакомым коридорам. Так начались мои мытарства в академии.

Следующие несколько дней я в большей степени потратила на изучение здания и попытку завести друзей, чем на обучение, ради которого приехала в академию. Но оно и понятно, ведь мне предстояло пробыть тут чуть более трех лет.

Первое, что привлекло мое внимание, необычное расположение здания. Оно возвышалось за высоким сплошным забором, полностью скрытое от посторонних глаз. Второе то, что здание было в виде квадрата, с огромным внутренним двором, в котором находились сад и огороды. Таким образом одна сторона здания всегда упиралась в высокий сплошной забор, не имея окон, а окна второй выходили во внутренний двор, красочный и уютный.

Да и вообще мои представления об академии оказались ложными. Вместо шумного учебного заведения, наполненного снующими туда-сюда студентами, — это оказалось очень тихое место, подчиненное строгим правилам и распорядку. Одно из них лично у меня вызвало не только недоумение, но и возмущение. Оно заключалось в полном отсутствии особей мужского рода, независимо от возраста и рода занятий. Да это просто был какой-то женский монастырь, где отродясь не бывало мужчин! Но на этом разочарования не закончились.

Привезенную с собой одежду категорически нельзя было надевать. Все ходили в одинаковых серых платьях: довольно бесформенных, ужасно неудобных, да еще и изрядно колючих. Никогда не считала себя неженкой, особенно после проживания в деревне у Талины и Гелиана, но ткань этого платья вызывала сильнейшую чесотку. Уж не знаю, как сдерживались другие, но я уже успела сорвать пару уроков своими “почесушками”. Преподавательницам тоже жилось не просто. Они были облачены в одинаковые темно-серые, практически черные платья, отличающиеся от студенческих только цветом. Вот и получалось, что серость была во всем и везде, навевая безысходную тоску.

Но, как оказалось, визуальная сторона была не самым страшным, с чем пришлось столкнуться. Хуже было то, что мне никак не удавалось наладить ни с кем контакт. Раньше, живя у родителей или бабушки, я мечтала перебраться в общежитие, думая, что обязательно подружусь с соседками, ведь проживание в одной комнате и совместный быт сближают. Общие тайны, горести и радости, помощь друг другу в конечном итоге сделали бы нас практически сестрами-близняшками. Но снова реальность превзошла все мыслимые и немыслимые ожидания.

Буквально с первых часов я оказалась в немилости у своих соседок, а затем у всех остальных. Что только я не делала, желая расположить к себе, — ничего не помогало. Меня не принимали, сторонились. Каждую минуту я чувствовала себя чужой и одинокой, и все из-за того, что не обладала магией. Конечно, в этой академии были подобные мне студенты, не имеющие силы: незаконнорожденные дети, младшие отпрыски знатных семей, к кому не переходили титул и земли, но даже они держались от меня подальше. Я не была похожа на них. Я была попаданкой.

“Вот я, узнай, что кто-то попал из другого мира, обязательно бы познакомилась, подружилась”. — думала, видя насмешливые улыбки, обращенные на меня, а то и вовсе взгляды, проходящие сквозь, будто я была пустым местом. Так смотрят на слуг или на какую-то непонятную зверушку, не способную мыслить разумно.

Отсутствие магии бесило, заставляло желать ее как никогда прежде. Это чуть было не свело с ума. Только тогда поняла, что должна полностью изменить направление своих мыслей. Мне помогли воспоминания о деревенских знакомых. У них ведь тоже не было магии, но они находили причины для радости, и я обязательно найду свою причину. Дайте только время!

Приглашение на практику

Время потянулось мучительно долго. Ох, как же мне тяжело давалось учение, как непросто было тут выжить. Пока одни магичили, изощряясь друг перед другом, мне приходилось все делать своими руками. А учебных дисциплин и правда было не мало: домоводство, кулинария, швейное ремесло и еще множество того, без чего женщине невозможно жить на белом свете, по мнению местных. Ну, не мое все это было! Нет, вы не подумайте, на Земле я сама готовила, убирала, но тут это все доводилось практически до совершенства, так не свойственного мне.

Через неурядицы следовала за моей персоной как верный пес. То спалила пирог и меня выгнали из класса, чтоб я никого не лишила жизни своими кулинарными “изысками”, то пришила подол юбки к полотенцу, которое в этот момент вышивала, а то и вовсе разбила зеркало, поскользнувшись в ванной комнате, где в этот момент убирала, отрабатывая навыки содержания дома в чистоте.

А эти летающие метла, порхающие кастрюльки, лопатки, да садовые ножницы, самостоятельно перемещающиеся в пространстве, и вовсе сводили с ума, от нелогичности происходящего. Я отвлекалась и из-за этого проваливала свою работу. “Эх, где мой смартфон с интернетом, я бы им всем показала”, — ворчала я, убирая очередную разбившуюся тарелку, из-за того, что уворачивалась от летящего венчика.

Небольшим утешительным призом, в конце недели неудач, было письмо от бабушки. В нем она не интересовалась как я, зато рассказывала обо всем произошедшем дома в мое отсутствие. Писать ответ для меня было в новинку. Нет, ну конечно я общалась на Земле с другими людьми, вот только одно дело написать в мессенджере пару строк и совсем другое на листе бумаги длинный монолог.

Допустив первую ошибку, долго искала как удалить, пока не сообразила зачеркнуть. Мысли разбегались, иногда не получалось сразу подобрать нужные слова, приходилось зачеркивать и писать заново, а иной раз вставлять пропущенное. Закончив, взглянула на перепачканный листок бумаги и ужаснулась. Такое точно нельзя было отправлять. Пришлось переписать на чистовую. “Фух, — отерла мокрый от пота лоб, — ну и работенка”. Забегая немного вперед, могу сказать, что это было единственное письмо от бабули. После него она попросту пропала. С одной стороны, мне было немного грустно, с другой — была рада, что она нашла себя в этом мире и ей было не до таких мелочей, как переписка с внучкой. Я же продолжала усиленно учиться, а заодно искать себя.

Может показаться, что учеба была сплошь наполнена только горькими моментами и неудачами, но это не так. Постепенно всему научилась, может и не так идеально, как другие, но все же я искренне гордилась собой. Кроме того, у меня появилось любимое местечко в академии — внутренний дворик с садом и огородами. Некоторые старшие ученицы, выбравшие своим поприщем растениеводство, прилагали массу сил, чтоб сделать там поистине райский уголок. Я и не заметила, как искренне полюбила бывать там.

Даже не знаю, почему меня так тянуло к растениям, ведь раньше, на Земле, я не замечала ничего, кроме техники. Может все дело в одиночестве и отсутствии подруг моего возраста? Или этот мир так повлиял на мое восприятие? А, возможно, и на Земле я бы иначе ко всему относилась, если бы не видела постоянных, таких непонятных для меня восторгов бабушки? Так или иначе, но созерцанию успехов в магии моих однокурсниц и их мелким

каверзам в отношении меня, я предпочитала уединение среди зелени. Приходя сюда, казалось, что растения слышат меня, отвечают. Только с ними и с еще одной учительницей я могла оставаться собой.

Да, да, вы не ослышались. Несмотря на то, что студентки меня игнорировали или старались “насолить” я все же смогла найти подругу среди преподавательниц. На каком-то интуитивном уровне почувствовала с ней особую связь и схожую судьбу. И это не мудрено, ведь, как оказалось, она была попаданкой, и ей, как и мне, пришлось выживать в этом мире много лет назад. А помимо этого, к ней тоже относились довольно пренебрежительно, что заставляло сплотиться сильнее, и противостоять всем бурям, пытающимся нас сломить.

Однажды в разговоре со мной Мая, так звали мою новую подругу-учительницу, сказала, что чувствует во мне пока еще не пробудившуюся силу. От ее слов мое сердце на миг замерло, а затем ускоренно застучало. Надежда, что меня не обделила судьба, затеплилась в душе и отразилась яркими лучиками в глазах.

— И как ее пробудить?! — тут же воскликнула я, надеясь получить чудодейственный рецепт скорейшего избавления от тягот магического мира. — Для этого нужен какой-нибудь амулет? Артефакт?

— Нет, она проявится, когда ты будешь к этому готова.

Слова вернули меня на землю. А ведь мое воображение уже рисовало радужные картины летящих сковород, да половников за негостеприимными соседками. Немного подумав, спросила:

— А бывает, что у попаданцев она не развивается?

— Бывает, — честно ответила Мая.

— И как они живут?

— Как и многие другие, простые работяги, — с грустинкой сказала подруга.

Как ни странно, но эта перспектива меня больше не пугала. Те зазнайки, с которыми мне пришлось столкнуться в столице и академии, не были, по моему мнению, большой потерей. И напротив, простых и открытых деревенских вспоминала с искренней теплотой. И все же были вопросы, которые не давали мне покоя. Как будет проходить моя жизнь, когда муж бабушки поймет, что толку от меня в магическом мире не будет? Позволит ли поселиться в деревне или станет навязывать свою волю, как было до этого момента?

Но на одних сомнениях жизнь не построить. Изучив стандартный набор предметов, пришло время выбирать направление, которое одним поможет заработать на жизнь, а у других будет не более чем развлечением. Я призадумалась: магией не владею, от “продвинутого” домоводства уж точно не в восторге, кулинария и вовсе приводит в ужас, если заниматься ей на постоянной основе, а от шитья бросает в пот. Куда не глянь — всё не моё. Только с растениями находила мир и гармонию в душе. Таким образом, единственное, что оставалось — выбрать растениеводство, направление, которое обычно выбирали самые неимущие и неспособные. Ну а что? Я такой и была, в этом приходилось признаться, пусть и самой себе.

Окажись я на Земле, как раз до попадания в мир трех королевств, ни за что не поверила бы, что способна сделать подобный выбор. Но, как ни странно, обучение меня так затянуло и доставляло такое удовольствие, что в конечном итоге выбилась чуть ли не в отличницы. Впервые, со времени попадания в этот мир, я не боялась будущего.

Так прошло три с половиной года. Время, вначале медленно тянувшееся, набрало оборот, и я с удивлением обнаружила, что пора отправляться на полугодовую практику. Мне

не терпелось проявить свои знания в более глобальном масштабе, чем участок во внутреннем дворике академии, и принести пользу миру, который стал для меня домом.

Пока я была занята учебой, практически отрезанная от внешнего мира, не думала больше ни о чем, тем более о политике государства, в котором очутилась. К ходившим сплетням тоже не особо прислушивалась, даже тогда, когда вся академия переполошилась от новостей, что три королевства наконец-то достигли перемирия. Для меня это ничего не значило, так как лично не касалось. Во всяком случае я так считала. Однако снова ошиблась.

Старшая учительница, отвечающая за распределение студенток на практику, вызвала к себе. Она сообщила, что из соседнего королевства пришел вызов — им требуется девушка с моими знаниями и умениями, и я отправляюсь туда. Эта новость не обрадовала, я бы сказала, даже шокировала. Мало того, что меня закинуло в другой мир, так еще и посылают в чужое королевство. К этому точно не готова. Уехать настолько далеко от бабушки было равносильно полностью разорвать с ней отношения.

Но ведь бабушка уже давно не интересуется мной, да и я сама хотела жить своей жизнью. К чему тогда такие мысли? На это у меня не было ответа, хотя... Ну, конечно, он был, только признаться, что я боюсь — было сложно даже самой себе. Я словно маленькая девочка боялась нового, неизвестно мира, не зная, что может ожидать меня там. Поэтому, исполненная решимости изменить выбранную для меня судьбу, заявила:

— Не поеду туда! У меня есть права!..

И тут же получила категоричный ответ:

— И обязанности.

— Но...

— Послушай, Ника, перед твоим поступлением мы получили письмо от Иргиуса, где он ясно дал понять, что мы можем выбрать место практики по своему усмотрению. Давай будем честны друг с другом: твой дедушка обладает огромными связями, одна строчка и ты бы осталась тут. Он этого не сделал. Так что смирись, ведь выбора у тебя все равно нет.

Я ошеломленно замолчала. Вот значит, как он решил избавиться от меня. Что ж, пусть так и будет. Неважно в каком королевстве жить — я смогу найти свой уголок счастья, где бы ни оказалась. Гордо вздернув подбородок, вышла из кабинета.

Глава 7. Первые впечатления

Пришло время, и я вновь пустилась в путь, устроившись у окна в уголке кареты, чтоб не пропустить ничего интересного. Что ждало меня в конце путешествия на этот раз? Об этом рано было судить. И все же, являясь оптимистично настроенной девушкой полной надежд на будущее и имеющая за спиной неплохое образование, была уверена, что все у меня сложится прекрасно.

За прошедшие три с половиной года мне ни разу не понадобилась карета, а потому я уже и не помнила сколь непростое это было дело: колесить в экипаже по сельским дорогам. В этот раз мне потребовалось целых три дня, чтоб добраться до пункта назначения. К концу путешествия я проклинала все и всех от усталости и ломоты в теле. Каждая клеточка организма была средоточием боли, а кости, казалось, держались только благодаря коже. Открой кто-то невзначай дверцу кареты, и я выпала бы на дорогу кучкой костей, не хуже побежденного Кощея Бессмертного.

Но вот путешествие подошло к концу. Карета остановилась. Я кое-как из нее выбралась, краем глаза отметив, что кучер отвязал мой чемодан и, кряхтя, спустил на землю. В следующую минуту он взобрался на козлы и, хлестнув лошадей, покатил обратно, оставив меня на произвол судьбы. После беглого осмотра мне захотелось тут же ретироваться, приподняв повыше юбки, вслед за исчезающим экипажем. Но было поздно.

Дом и прилегающая территория были крайне запущены, создавая ощущение полной заброшенности. Некогда работающий фонтан, с рыбкой посередине, зарос травой так, что только по той самой рыбке и можно было понять, что это такое. Впрочем, остальная территория выглядела ничуть не лучше. Что же касалось дома, то все его три этажа были увиты каким-то местным растением с огромными гроздьями желто-красных цветов, из-за чего он был похож на рассерженного ежа с мухоморами на колючках. Подняв голову, с удивлением стала рассматривать почерневшую, дырявую крышу. До нее растения еще не добрались.

“И это сюда меня направили на практику? Да это же настоящая дыра!” — мысленно ругалась я, занятая поиском двери. Найти ее было довольно проблематично из-за разросшихся кустов. Наконец мне это сделать удалось. Взглянув на свой слегка побитый чемодан, покачала головой. Пробормотав:

— Ну уж нет, не в этот раз, — громко постучала в дверь.

Я замерла, практически превратившись в слух, но ни малейшего шевеления за дверью не было. Неприятный холодок, от предчувствия беды, пробежал по спине. Я находилась в чужом государстве, дом, судя по всему, заброшен, а карета уехала. Что мне теперь делать?!

Страх подстегнул гнев, и я решительно толкнула дверь. Она со скрипом распахнулась, открывая вид некогда богатого внутреннего убранства, сейчас выглядящего довольно жалко и бесхозно. Оставив чемодан на улице, с сильно бьющимся сердцем шагнула внутрь. Набрал в легкие побольше воздуха, громко позвала:

— Эй, тут есть кто-нибудь?!

Случилось чудо и навстречу мне вышел мужчина лет сорока, правда узнать в этом мире истинный возраст — задача не из простых, судя по моему новообретенному деду и его другу. Держался мужчина уверенно, хотя его одежда, в прошлом довольно хорошо сшитая, сейчас имела несколько потрепанный вид, впрочем, как и весь дом.

— Здравствуйте, чем могу помочь? — обратился он ко мне, бесцеремонно разглядывая.

— Здравствуйте, меня зовут Ника. Я приехала из академии на практику.

— О, это просто замечательно! — обрадовался мужчина, и жестом пригласил проследовать за ним. Проведя в свой кабинет, указал на стул, произнеся, — садитесь, пожалуйста.

Несмотря на длительную дорогу я снова с радостью примостила свое мягкое место на краешек стула. От столь безобидного действия вокруг меня взвилось облако пыли. В лучах заходящего солнца я хорошо видела хоровод пылинок, кружащихся у моего носа. Не удержавшись, громко чихнула, и замерла от неожиданности, широко распахнув глаза. Мужчина смущенно крикнул, а затем поинтересовался, привезла ли я с собой бумаги.

— Конечно, вот они.

Я достала из небольшой, висящей на запястье сумочки сложенные, скрепленные сургучом бумаги. Протянув их хозяину дома, выжидательно замерла. Мужчина тут же сломал печать и стал внимательно их изучать. Мне почему-то показалось, что это была всего лишь видимость и он попросту тянет время. Вот только зачем ему это делать?

В этот момент дверь распахнулась. В комнату без стука ворвался молодой человек немногим старше меня. Он был удивительно хорош собой: каштановые волосы, зеленые глаза и открытое приветливое лицо. Гордая посадка головы сильно контрастировала с его ветхой, грязной одеждой.

Заметив вопрос в моих глазах, молодой человек искренне, но при этом чуть смущенно улыбнулся, обнажив белоснежные зубы. Не знаю, как в эту минуту я выглядела, но, думаю, ничуть не лучше тех влюбленных дурочек, над которыми смеялась до этих пор. Наверно, я бы так и сидела, хлопая ресницами с дурашливой улыбкой, если бы парень не вывел меня из блаженного состояния, произнеся:

— Извините, я вам помешал. — обернувшись к хозяину дома, добавил, — не знал, что у вас гостя.

— Ничего, Алан, проходи. У тебя что-то срочное?

— Перед главным входом стоит чемодан. Хотел узнать чей он и как там оказался, но теперь понял в чем дело.

— Ох, простите, надеялась мне кто-нибудь поможет внести его, — спохватилась я.

— Конечно помогу. В голубую спальню? — поинтересовался Алан, посмотрев на хозяина дома, чьего имени я так пока и не знала.

— Да-да, — неуверенно проговорил он.

Еще раз улыбнувшись, парень вышел. Я, наконец, смогла расслабиться, сменив свою изящную позу, на которую, по правде говоря, у меня уже не было сил. Посмотрев на хозяина дома, уточнила:

— С бумагами все в порядке?

— Иначе и быть не могло. Ваша академия славится этим. Вы, наверное, устали с дороги? Пойдемте, я проведу вас в вашу комнату. Ужин...

— О, не беспокойтесь. Сегодня мне точно не до ужина, — чуть смущенно прервала я.

— Ну что ж, тогда отдыхайте, а завтра обсудим детали. Признаюсь, нам очень нужна ваша помощь.

— Я это заметила, — нервно хохотнула я. Чтоб скрыть неловкость тут же поинтересовалась, — а кто проживает в доме?

— Вы уже со всеми познакомились, — открывая дверь на втором этаже, улыбнулся

мужчина и, пожелав доброй ночи, удалился.

Я настолько устала, что смысл его фразы до меня не дошел. Подойдя к кровати, не раздеваясь, упала на нее, и мгновенно уснула.

Утро встретило меня щебетаньем птиц и нежными лучами солнца, пробивающимися через зашторенное окно. Сев в кровати, потянулась. Тело тут же отозвалось, напоминая о трудном путешествии. “Ничего, пройдет”, — подумала я, и подошла к окну. Распахнув шторы, чихнула раз пять. Очередное облако пыли окружило меня. Как только пыль слегка улеглась, осмотрелась. Комната была довольно большая и в то же время уютная. Конечно, обои слегка выцвели, как и шторы на окнах, зато мебель была в неплохом состоянии, если бы не слой пыли, скрывающий ее.

Большая кровать, еще больший шкаф, трюмо с мягким стульчиком, изящный столик с двумя креслами и две двери. Одна, я знала точно, вела в коридор, ко второй тут же подошла. Каково же было мое удивление, когда за ней обнаружила нечто очень напоминающее ванну и туалет. Воды, естественно, ни там ни там не было. И все же я была рада как ребенок. Похоже прогресс в этом королевстве не стоял на месте, несмотря на упадок этого дома.

“Стоит узнать, что тут приключилось”, — тут же подумала я, приводя себя в надлежащий вид. Желудок уже напоминал о пропущенном ужине и скудных обедах в дороге, поэтому поспешила вниз. Вокруг стояла мертвая тишина. Бегать по всему дому и искать жильцов не хотелось, хотя, если кто попадется во время поиска кухни — буду рада. Нужно помещение нашла раньше, чем кого-то живого. И все же знание, что дом обитаем, потрясающим образом успокаивало.

Помещение кухни было очень большим, я бы даже сказала огромным. Похоже, раньше тут орудовала толпа поваров, не иначе. И вот эта самая толпа напоследок решила разнести тут все в пух и прах. Грязная посуда валялась повсюду, загромождая все имеющиеся поверхности, включая стол. Копоть от печи покрывала помимо потолка еще и большую часть комнаты. Паутина, пушистая от пыли, заполонила не только все углы, но и местами свисала с потолка подобно новогодним гирляндам. Попыталась представить размер пауков, сумевших сплести эту сеть, и перед моим мысленным взором тут же возник тарантул. Я поежилась.

— Вот тебе и практика... — проямлила я, отыскивая на столе, заваленном посудой, свой завтрак.

Пора закатывать рукава!

В расчищенном от грязной посуды углу притаилась оставленная для меня еда, состоявшая из чашки молока и куска подгоревшего, черствого хлеба. Да так даже Золушку мачеха не истязала! А мне ведь еще предстояло работать, не на курорт же приехала.

Я насупилась, враждебно глядя на скудную и неаппетитную еду. Первым порывом было швырнуть все это в хозяина, но голод живо убрал любое привередническое настроение. Быстро расправившись с завтраком, снова огляделась по сторонам, ища, где помыть посуду. Вот только как в таком бедламе хоть что-то найти? Разочарованно вздохнув, вернула ее туда, откуда взяла.

В этот момент мой живот жалобно заворчал, и я поняла: хочу выжить тут следующие полгода — готовить должна сама. А для этого необходимо привести кухню в порядок. Но не в таком же платье? Старания дедушки, чтоб ни малейшая тень не упала на честь его семьи, сейчас со мной сыграли злую шутку: у меня не было ни единого более-менее скромного платья. “Это не повод сдаваться!” — решила я, отправляясь на чердак, где обычно организывают склад всякого барахла, с которым жалко расстаться.

Чердак меня не подвел. Там и правда был настоящий клад в виде чьих-то старых нарядов как мужских, так и женских, всех возрастов и размеров. Видимо этому дому немало сотен лет. Выбрав для себя несколько, спустилась в спальню. Изменив прическу на более подходящую для работы по дому, переделась в принесенные с собой вещи. “Бабушка бы точно не одобрила”, — рассмеялась я, разглядывая себя в отражении зеркала.

После этого отправилась на поиски инвентаря для уборки. Тут тоже не было больших проблем. Недалеко от самой кухни нашла подсобное помещение со всем необходимым. Оставалось только отыскать воду. А вот это оказалось куда сложнее. Судя по предоставленной мне комнате — воды в доме не было. Я вышла на улицу во внутренний двор. Тут мне на глаза попался Алан. Он брал какие-то инструменты в соседнем строении. Кокетливо поправив прическу и платье, тут же поспешила к нему.

— Привет! Не подскажешь, где можно найти воду? — спросила я, усиленно хлопая ресницами.

— Конечно, пойдем. — он повел меня к хозяйственным постройкам, за которыми, как оказалось, расположился каменный колодец. — Воду для дома мы берем отсюда, а для других нужд — из реки.

— О, понятно, — протянула я, думая о том, что придется немало ее перетаскать сегодня.

— Отис успел показать тебе поместье? — прервал мои размышления молодой человек.

— Отис? Это хозяин? — на всякий случай уточнила я.

— Да... Похоже знакомство прошло смазано, — заметил Алан.

— Не то слово. Скажем так, я не ожидала попасть в такое место, да и дорога выдалась трудная, — призналась я.

— Понимаю, — немного смущенно проговорил парень.

— Скажи, а кто тут живет, помимо тебя и Отиса? — задала волнующий меня вопрос, ответ на который вчера вылетел напрочь из головы.

— Только мы, ну и ты теперь, — широко улыбнулся Алан. В ответ я напряженно улыбнулась, не зная радоваться этому или начинать беспокоиться. Заметив мою

растерянность, он дополнил, — старый хозяин умер, поместье пришло в запустение, а у нового владельца нет денег на содержание слуг или работников. Именно поэтому Отис сделал запрос в академию, с просьбой прислать кого-нибудь в помощь.

— М-м-м, — протянула я, — теперь понятно.

— Так что насчет поместья? Ты его уже видела или провести экскурсию? — молодой человек казался чуть смущенным и в то же время, в его глазах пылал энтузиазм.

— Не видела еще и была бы рада, чтоб ты мне все тут показал, но не сейчас. Меня ожидает кое-какая срочная работа, — с этими словами стала примерять с какого бока подступиться к колодцу.

— Давай помогу, — улыбнулся Алан, глядя на мои неуверенные попытки ухватить веревку. Быстро наполнив принесенное мной ведро, ушел по своим делам, а я еще некоторое время смотрела ему вслед. На моих губах играла легкая улыбка. “Все-таки практика пройдет гораздо приятнее, чем предполагала в первый момент”, — подумала я и пошла к дому.

Все утро провела за уборкой кухни. Казалось, что конца и края ей не будет. Но к полудню с удивлением отметила явное преобразование помещения. Конечно, до идеального состояния было далеко, но во всяком случае теперь все поверхности были освобождены от грязной посуды, по полу можно было беспрепятственно ходить, а через окна вновь заструился солнечный свет. Кроме того, мне удалось подготовить печь для приготовления обеда и найти кладовую с продуктами.

Заканчивая готовить, обнаружила стоящих в дверях мужчин. На их лицах было написано такое удивление, что я, не удержавшись, расхохоталась. Они сами накрыли на стол, причем сделали это для трех персон. “Так значит хозяин ест со всеми? Что ж, это к лучшему. Будет возможность познакомиться поближе”, — думала я, усаживаясь за стол напротив Алана.

Надежда на приятный разговор во время обеда таяла, пока смотрела на уплетающих за обе щеки мужчин. Они закатывали глаза от блаженства, и смачно причмокивали во время еды. Причем в этот момент было совершенно непонятно кто из них хозяин, а кто слуга — оба вели себя одинаково. “Все-таки не зря пролила столько слез на кулинарии в академии”, — с усмешкой глядя на них, думала я.

Как только обед был съеден, мужчины тут же потащили меня на экскурсию. Прежде всего показали дом. Между делом я сообщила, что одолжила несколько платьев, найденных на чердаке, для работы.

— Очень рад, что они вам подошли. К сожалению, я не могу вам предоставить униформу. Как видите, поместье переживает не лучшие свои времена и дохода едва хватает на основные нужды, — проговорил Отис.

— О, не беспокойтесь, — попыталась успокоить я мужчину.

Осмотр комнат дома навел на мысль, что уборкой одной кухни и моей спальни здесь точно не обойтись. Конечно, тут не было горы посуды, но пыль, паутина, сажа от камина имелись в соответствующем объеме. “М-да, прожить в этом месте следующие шесть месяцев здоровой не удастся: либо я заработаю астму, либо буду погребена под слоем пыли, и ни один археолог меня уже точно не откопает. Я хоть и не любительница домоводства, но, чтобы выжить, придется немало потрудиться”, — раздумывала я, осматриваясь.

Затем пришла очередь посетить хозяйственные постройки. Мы воспользовались дверью во внутренний двор, чему я была безмерно рада, вспоминая вчерашнюю попытку пробраться через кусты. Постройки тянулись с двух сторон, перпендикулярно дому, создавая букву “П”. Чего тут только не было: и мастерская, и конюшня, и каретный сарай, и склады, и место со

всевозможным строительным-хозяйственным инвентарем, и много такого, о чем я не имела ни малейшего представления, даже окончив академию. Естественно, все это было в не менее запущенном состоянии, чем дом.

Закончили экскурсию мы осмотрами сада, огорода и поля. Признаюсь, для меня это была самая интересная часть. Воображение уже рисовало конечный вариант, который мог бы устроить хозяина поместья, но ограниченное время пребывания на практике не позволит воплотить все идеи в реальность. Я это хорошо понимала, и все же была намерена выложиться на полную.

— Ну, Ника, что скажете? — поинтересовался Отис.

— Скажу, что предстоит нелегкая работа, — задумчиво проговорила я.

— Я очень надеюсь на вас, — целуя мою руку ответил мужчина.

Осмотр огромного хозяйства занял весь остаток дня. После легкого ужина все решили разойтись по своим комнатам пораньше, чтоб отдохнуть и набраться сил для предстоящих утренних свершений. Только я ненадолго задержалась в кухне. Меня несколько обеспокоило, что в доме живут двое мужчин, поэтому решила быть на чеку. Открыв ящик, извлекла на свет скалку. “То, что нужно. Защита от непрошенных гостей”, — улыбнулась я, сжимая “грозное” оружие в руке.

Несмотря на насыщенный день, сразу уснуть не получилось. В голове зрел план будущих работ. Но постепенно усталость взяла свое и я погрузилась в спокойный сон, ведь рядом, на подушке, лежала любовно лелеянная мной скалка.

Глава 8. ТРУДОВЫЕ МОЗОЛИ

Рассвет нового дня я встретила на ногах за приготовлением завтрака. Руки у меня прямо чесались начать преобразования, правда с дома, а не с огорода, как надеялся хозяин дома. Как только с едой было покончено, с самой обворожительной улыбкой, на какую была способна, протянула мужчинам тряпки. Они на миг замерли, переглянулись и разом выдали:

— Это что?

— То, что поможет сделать жизнь намного более комфортабельной, — выпалила я, невинно хлопая ресницами.

— Не поняли, — снова оторопело выдали два не самых сообразительных представителя мужского пола.

— Это тряпки, — продолжая улыбаться, уточнила я. Затем улыбка медленно сползла с моего лица и, грозно сдвинув брови, добавила, — дом запустили так, что в нем находиться невозможно. Думаете я останусь в этом хлеву? Хотите помощи и моих знаний в растениеводстве? Обеспечьте чистотой!

С этими словами начала перечислять, что им предстояло сделать. Растерянные мужчины семенили следом, вооружась, по ходу, еще ведрами и метлами. И вот дом ожил. Признаюсь, наверно я была слишком строга, не позволяя долго отдыхать, но ведь сюда прибыла всего на шесть месяцев и тратить пару из них на уборку — в мои планы точно не входило.

Помимо уборки дома, я обрезала кусты у парадной двери и навела порядок в сарае с садовым инвентарем. Теперь легко было отыскать нужные вещи, а ведь мне многое пригодится в огороде. Так прошли следующие три дня. Мы устали до такой степени, что даже за ужин принимались вяло. Но в конечном итоге все были рады выполненной работе. Дом будто обрел вторую жизнь, освободившись от пыли, паутины, и хлама. В этот же вечер Отис обратился ко мне с неожиданным предложением:

— Ника, не желаете ли стать моей домоправительницей?

Я изумленно подняла на него глаза.

— Что? — мне показалось, будто я ослышалась, но, когда хозяин повторил предложение, выпалила, — э, нет! Я сюда не за этим приехала. Тем более, что завтра приступаю к своим прямым обязанностям.

— А завтраки, обеды и ужины? — с надеждой в голосе спросил Алан.

— Остаются за мной. От голода умирать не собираюсь, — фыркнула я.

Мужчины шумно выдохнули и с большим воодушевлением принялись за еду. Я же устало опустила голову, бессмысленным взглядом уставившись в тарелку. Аппетита не было. Почувствовав на себе чужой взгляд, приподняла ресницы. Алан сочувственно смотрел на меня. Только что он мог сделать, когда и сам пребывал не в лучшем состоянии?

Чуть позже, когда я уже готовилась ко сну, в комнату постучали. Первым порывом было схватить скалку, но взяв себя в руки — открыла дверь. На пороге стоял молодой человек с ведрами от которых клубами шел пар. Алан, обеспокоенный моим внешним видом, принес наверх горячей воды, чтобы я смогла принять ванну. А занятие это, сказать по правде, было непростым: нужно было не только принести воду из колодца, нагреть, но и поднять ее на второй этаж.

С каким-то потаённым трепетом следила за действиями парня, когда наполнял ванну,

прекрасно понимая, что он устал ничуть не меньше меня. Я взволнованно закусил губу. Внимание постороннего человека растрогало до слез. Я уже и не помнила, когда обо мне так заботились. В груди поднялась волна благодарности. Захотелось броситься ему на шею и расцеловать, но вовремя взяла себя в руки.

— Тебе нужно расслабиться, — улыбнулся он и вышел из комнаты. Прислушалась к звуку закрывающейся двери, а затем поспешила раздеться.

Пар мгновенно окутал тело, делая его влажным. С блаженной улыбкой погрузилась в воду. Кожу приятно обдало жаром, и я сонно расслабилась. С момента прибытия в этот странный мир впервые смогла в полной мере насладиться горячей водой, несмотря на бедственное положение хозяина поместья. В богатом особняке бабушки ничего подобного не имелось. “Похоже это королевство мне нравится куда больше”, — тихонько рассмеялась я.

Когда вода стала остывать, села и огляделась. Перед уходом Алан оставил кусок ароматного мыла, я тут же воспользовалась им. Тонкий цветочный аромат воскрешал наравне с водой. Вымыв волосы, наконец, вылезла из ванны. Алан показал, как спустить воду после купания. Система мало чем отличалась от Земной. Высушив волосы, довольная улеглась спать, напрочь позабыв о своем “оружии”.

Новый день встретила иначе, нежели предыдущие. После вечернего купания у меня появились силы и желание действовать. Вниз спустилась с улыбкой. Увидев меня, мужчины на миг замерли, а потом рассыпались в комплиментах. Я же с благодарностью посмотрела на Алана. Если бы не его забота, сегодня передвигалась как черепаха.

— Вот, оказывается, какие чудеса творит вода, — шепотом заметил молодой человек, замороженно следя за мной. Я не ответила, только загадочно улыбнулась. Впервые у меня не было желания строить из себя зазнайку или чтоб кто-то хвалил мои умения. Мне хотелось кокетничать, флиртовать, наслаждаться настоящим моментом, не думая о будущем. Что я и делала.

— Когда все работы по дому выполнены, — я с усмешкой посмотрела на говорившего в этот момент Отиса, и он тут же исправился. — Когда всё, что мы могли сделать в этих обстоятельствах, мы сделали, пора приступать к основным задачам.

— Именно, — легко рассмеялась я, отчего он тут же расплылся в довольной улыбке.

После завтрака отправилась к новому месту боя. Сад, казалось, молил о помощи, а место, отведенное под огород, давным-давно перестало напоминать его. Прежде всего предстояло расчистить территорию, удалить все ненужное. Именно с этого я и начала. Эта задача заняла у меня не один день.

Пока я была занята садом и огородом, Алан неустанно трудился в поле. Для одного человека это непосильная задача, но он не сдавался. Порой мне хотелось помочь ему, но ведь мне и самой приходилось трудно. Виданное ли дело, девушка, проводящая все время за компьютером и не державшая ничего тяжелее мышки, неожиданно превращается в садовода-любителя. Мало того, все приходилось делать своими руками, не прибегая к Земным технологическим новинкам, так упрощающим любой труд. Вскопать огород, обрезать деревья, полить то, что уже росло, принести воду с реки, удалить траву — было действительно тяжело, а ведь при этом нужно было постараться не остаться в Г-образном состоянии.

А мне так хотелось, как в сказке: рукой взмахнула, фигу пальцами сплела, с таинственным видом глупость брякнула, и растение уже с меня ростом. Правда для этого требовалась магия, а во мне ее не было, хоть ты тресни. “Что за брешь миров такая, из-за

чего я неправильным образом или не в том состоянии сюда попала? Я, как Баба-Яга, — против! Хочу волшебства!” — рыдала я, глядя на невообразимые мозоли на своих руках.

Несмотря на все свалившиеся трудности, было кое-что, что не позволяло мне сильно вешать нос — встречи с Аланом. То и дело мы пересекались у хозпостроек, когда приходили туда за необходимыми инструментами. Постепенно редкие встречи стали происходить все чаще. Мое желание видеть его росло вместе с ними. Заметив эту тягу, постаралась унять свои разбушевавшиеся чувства. “Ты приехала сюда на практику. Она закончится и что тогда? Не стоит начинать то, что суждено будет резко прервать”, — пыталась я сама себя образумить, но ноги чаще положенного несли меня навстречу красавцу. Должна заметить, он не отставал от меня. Хотя, может, ему требовалось больше инструментов, чем мне? Отчего же, иной раз, он уходил с пустыми руками?..

На ряду с новыми волнующими меня чувствами работа шла своим чередом. Вот уже сад освобожден от старых веток, мешающих нормальному росту и плодоношению, огород вновь похож на то, чем и должен являться. Пришло время и первые семена упали в почву. Не теряя времени, я тут же приступила к облагораживанию участков перед домом и за ним. Засаживала все цветами, обрезала кусты, расчистила фонтан. Казалось все, к чему прикасались мои руки, оживало, и я с радостью следила за преображением некогда запущенного поместья, отгоняя мысли о том, что рано или поздно мне придется отсюда уехать.

Обретаю себя

Как-то, сидя рядом с Аланом под деревом, я спросила, припоминая недавний разговор:

— Как долго пустовало поместье? Если прошлый хозяин умер недавно, то странно, что оно находится в столь плачевном состоянии.

— Это потому, — ответил молодой человек, — что прошлый владелец не жил тут. Он предпочитал город.

— А-а-а, — задумчиво протянула я.

— Понимаешь, в нашем королевстве только старший сын наследует состояние и титул. Младшим же приходится не просто. Они вынуждены учиться, чтоб потом была возможность работать и содержать себя. Редко кому улыбается удача получить от какого-нибудь дальнего родственника наследство, еще реже получить его вместе с титулом. И то, как видишь, не всегда это средства к существованию. И все же, поместье — это немалое счастье. Нужно только приложить руки, чтоб все тут восстановить.

Парень замолчал, а я заворуженно смотрела на него. Он говорил с таким жаром, словно это ему, а не Отису досталось наследство. Оторвав от него взгляд, вновь вернулась к нашему разговору.

— Но ведь, чтоб содержать поместье, отремонтировать и нанять людей нужны немалые деньги. А как ты сказал, у Отиса их нет. Почему тогда он не применит магию?

— Для чего? — не понял Алан.

— Для восстановления поместья. Ну, к примеру, он мог бы помочь тебе в поле быстрее вырастить урожай. Неужели, будучи практически бедняком, он тоже экономит силы для столицы? Смысл ее экономить, когда у тебя нет средств к существованию? — фыркнула я.

— Не все так просто. Многое зависит от предназначения.

— От предназначения? Это как стать балериной, когда у тебя талант к рисованию? — попыталась разобраться я.

— Наверно, — неуверенно улыбнулся Алан.

“Интересно, а в этом мире есть балерины?” — тут же подумала я, но долго останавливаться на этом вопросе не стала. Меня интересовало другое.

— И в чем предназначение Отиса? — с любопытством спросила я.

— Открывать человеческие души. Нет смысла тратить силы на что-то иное. Должного эффекта это не даст, а ресурс будет потрачен.

— Я этого не знала, — призналась я, и тут же воскликнула, — так вот почему у модисток были целые тома энциклопедий!

— Да, они собирают знания и умения годами, практически с рождения.

— Странно, что-то я не заметила, чтоб Отис хорошо понимал людскую психологию, — задумчиво проговорила я.

Алан хохотнул.

— Это потому, что он ее не проявляет сейчас. Не считает нужным.

— Постой, а как тогда в столице, где я побывала, все летают? Не может же быть у стольких людей предназначение к полетам.

— Они всего лишь растрачивают свои силы на глупости, не задумываясь о будущем. Когда-то им предстоит столкнуться с тем, что силы иссякнут. Не каждый способен подобное выдержать.

Я снова задумалась. Страшно представить, чем заканчивается такое “магическое разорение”. И все же никак не могла понять принципов, по которым можно пользоваться магией. Разве это не то же, что у нас описывают в сказках? У тебя есть сила или дар, и ты, ни о чем не думая, пользуешься ими направо и налево, когда пожелаешь. Ну может еще немного поучись, чтоб не поставить кому-нибудь фингал, а то и вовсе разрушить чужой дом. Но как оказалось все непросто. Как много я еще не знала о магии! Чуть помолчав, снова спросила, пытаюсь окончательно разобраться в интересующем вопросе:

— Постой, я не поняла. Если летать — это глупость, но на нее можно потратить силы, тогда почему их нельзя потратить на улучшение поместья, пусть и не в должной мере?

— Представь, что полет, это как вырастить одно единственное растение. Потратить всю свою магию на возвращение одного единственного поля — глупая затея. Ты так не думаешь?

— Ты прав, — протянула я. Сравнение было довольно доходчивым. Не сдаваясь, тут же придумала иное решение проблемы. — Но разве не проще ему было бы служить при дворе со своими знаниями? А сюда для управления нанять человека?

— Ты забываешь одну вещь. Королевство совсем недавно заключило перемирие. После всех перепалок с другими королевствами наше пострадало больше остальных. Сейчас нелегко нанять не только управленца, но и устроиться на службу. Даже король не в состоянии оплатить работу всех желающих. Единственное, что поможет восстановить былую мощь королевства — поднимать разоренные хозяйства, а таких немало.

— Как все сложно, — вздохнула я.

И все же мне стали понятны действия Отиса. Он был обеспокоен не только своим материальным положением, но и старался помочь всему королевству через свое небольшое хозяйство. Это заставило меня взяться за работу с еще большим рвением.

Первые всходы были встречены аплодисментами мужчин. Они радовались не меньше меня таким маленьким достижениям. Признаюсь, я и сама оживала вместе с домом, расцветала словно роза, слыша не только похвалы, но и видя результаты своего нелегкого труда. Чем больше времени проводила с растениями, тем, казалось, легче воспринимала окружающую действительность. За работой мысли упорядочивались, на душе наступал покой, все больше появлялось желание творить.

После сбора первого урожая я и вовсе воспряла духом, перестала думать о магии. Ну может только иногда, видя, как непросто жителям поместья добиваться результата. Хотелось помочь большим, но как это сделать без магии? С грустью понимала, что никогда не смогу помочь так же, как те, кто обладает ею. И все же я гордилась собой, своими успехами.

И вот однажды, когда очередной раз была с Аланом, он поинтересовался:

— И давно ты магичешь?

— Чего? — искренне не поняла я. Мы много разговаривали с ним. Я уже успела рассказать свою историю попадания в этот мир. Знал он и то, что во мне нет ни капли магии, и тут такой неожиданный вопрос.

— Посмотри какие огромные растения вымахали, — кивнул он в сторону моего огорода.

— Еще бы, — смотря на свои грубые, покрытые мозолями, совсем неаристократичные руки, сказала я. — Столько труда вложила.

— Труда и правда много, — подтвердил он, — вот только и я немало вкладывал его в поле, а урожай меньше твоего собрал.

— Так это и есть магия? — рассмеялась я. — Что-то я ее себе иначе представляла. На Земле это заботой называется.

И все же что-то незримое, а возможно обычное любопытство, потянуло меня подойти к кусту роз, на разбитой позади дома клумбе. Рука сама собой потянулась и погладила нежные, словно бархатистые, лепестки полураспустившегося бутона. Внезапно он повернулся ко мне, будто я была источником света, и распустился полностью. От неожиданности отдернула руку, чувствуя какое-то странное тепло в кончиках пальцев. Побежала к огурцам, росшим на огородной грядке. Стала поглаживать шероховатые стебли, иссушенные солнцем. Растение вытянулось, окрепло. Я с горящими глазами обернулась к Алану.

— Магия! Это и есть магия! — восторженно воскликнула я, и со смехом закружилась на месте. Растения тянулись ко мне со всех сторон, подпитываясь моей энергией, ничуть не хуже, чем обычным удобрением.

Алан, улыбаясь, следил за моей безудержной радостью. Только на миг мне показалось, будто тень набежала на его лицо, но он быстро взял себя в руки, и присоединился ко мне, разделяя внезапно свалившееся на голову счастье.

Вечером, сидя в спальне перед зеркалом, я медленно расчесывала длинные густые волосы. Как щетка из натурального ворса пыталась распутать непослушные волоски, так и я старалась навести порядок в своих мыслях. После сегодняшнего открытия это было сделать непросто.

Во мне была магия. Это новое знание вмиг сделало меня другой, более уверенной что ли. Сколько бы ни говорила, что меня устраивает быть не такой, как все, но все же внутри чувствовала, что не дотягиваю до уровня всех тех, в чьих жилах с рождения уже текла не только кровь, но и магия. Сейчас же стала с ними на одну ступень, и волна спокойствия окутала меня. Мне больше не нужно доказывать, что я не хуже. Скажу даже больше, благодаря своему труду с уверенностью могла сказать, что была во многом даже лучше всех тех, кто не ценил то, что имел по праву рождения.

И все же было удивительно, что умение взаимодействовать с растениями на каком-то интуитивном уровне было моим предназначением, ведь раньше я контактировала только с бездушными машинами. Может это мой урок? Интересно, а что досталось бабуле? Особое обаяние? Иначе как она так быстро охомутила Иргиуса?

Мысли о бабушке перешли на новообретенного деда и его друга. Иргиус, как и Вильгельм, не использовали магию ни в своих поместьях, ни в столице. Значит они ее копили. Но зачем экономить там, где другие бессмысленно тратят? Да еще и в их возрасте. Это было для меня загадкой.

Не найдя ответа, очень быстро вернулась мыслями к тому, кто подарил мне столько приятных эмоций сегодня — к Алану. Внезапно я осознала, что внешность, которая так привлекла меня вначале, сейчас не имела слишком большого значения. Этот молодой человек был похож на конфету. Снял красивую обертку, а там еще более вожаделенное лакомство. Он был не только красив, но и умен, рассудителен, заботлив, чуток, и, что я особенно сильно ценила, не боялся работы.

“Если бы на Земле искала парня, то непременно с такими качествами, как у Алана, — думала я. — Как жаль, что практика подходит к концу”.

Глава 9. Возвращение

Время пролетело быстрее, чем мне представлялось вначале. Благодаря нашим общим усилиям многого удалось достичь, хотя прекрасно понимала, что это только начало. К сожалению, я уже не увижу преобразование дома, не смогу воплотить в жизнь все свои задумки, а без посторонней помощи Отис и Алан не смогут многого сделать. И все же продажа урожая дала некоторую прибыль. Мне было крайне любопытно как хозяин поместья ими распорядится, но спросить не решилась.

Вечером, перед моим возвращением в академию, мы задержались за ужином дольше обычного. Ни у кого не было аппетита. За столом царила мрачная атмосфера. Отис попытался разрядить обстановку, рассыпавшись в благодарностях, но потом прервал сам себя на полуслове, быстро встал из-за стола и вышел. Я печально проследила за ним.

— Как же вы будете справляться после моего возвращения в академию? — пытаюсь прервать затянувшееся молчание, поинтересовалась я.

— У нас нет выбора, как-нибудь справимся, — пожав плечами, ответил молодой человек, не поднимая глаз.

Я нахмурилась. Жалко мне было оставлять все в таком виде. Столько еще было планов, так много возможностей, но время подошло к концу и от меня уже больше ничего не зависело. Разошлись мы молча — говорить было больше не о чем. А рано утром меня ожидала перед домом карета. Мне очень не хотелось покидать это место. Я к нему прикипела душой. Но жизнь не стоит на месте. Пора двигаться дальше.

В это утро мужчины поднялись раньше обычного, чтобы проводить меня. Отис протянул бумагу для колледжа с результатами практики и тепло пожал руку. Алан вначале держался в стороне, но потом быстро подошел ко мне, взял за руку и долго держал, глядя в мои глаза. Потом наклонился, припал к ней горячими губами. Нехотя отстранившись, молча проводил до кареты.

Этот жест многим может показаться смешным, нелепым, старомодным, но не для меня, — в нем заключалось безграничное уважение, которое в современном мире трудно встретить. И все же мне хотелось большего, ведь за время моего пребывания тут между нами появилась какая-то незримая связь. Мы не говорили о своих чувствах, никак их не проявляли, но я могла поклясться — они были. Так почему он не остановит меня? Не скажет, что я нужна ему? Вот только что было бы потом? Осталась бы я? Должна признаться, что нет, несмотря на весь трепет, испытываемый в его присутствии. Я прекрасно понимала, что останься тут еще ненадолго и всё было бы иначе. Я бы уже не смогла от него уехать. Но разве моя жизнь в этом королевстве? Нет, в другом. И туда мне предстоит вернуться уже новой, обновленной собой. Тогда к чему все эти романтические мысли? Слезы на глазах?

Я в последний раз взглянула в его зеленые глаза и пораженно замерла. В этот момент в них отразился хоровод эмоций: нежность, глубоко спрятанная любовь, страсть, сомнение, боль, разочарование. Мое сердце тут же отозвалось щемящей болью. Хотелось позабыть об окончании обучения в академии, о бабушке, о будущем, обо всем, к чему я относилась с такой ответственностью. Но он не остановил, и я поспешила занять место в карете, крича себе: “Прочь! Прочь, пока ты не пропала окончательно!”. И все же я прекрасно знала, что этот дом, эти люди навсегда останутся в моем сердце, а воспоминания о них будут согревать

тоскливыми, бессонными ночами...

Приезд в академию был похож на внедрение в улей. Многие студентки вернулись в этот день. Коляски сновали туда-сюда, девушки наперебой делились новостями, а преподаватели махнули на всех рукой и ждали, когда наступит желанная тишина. Рассказывать о своей поездке студенткам, которые меня не жаловали, не имело смысла, поэтому я тут же поспешила к подруге-преподавательнице. В этот вечер мы допоздна просидели в ее комнатке за разговором.

— Чем теперь будешь заниматься? — спросила Мая.

— Честно сказать, у меня не было даже времени подумать об этом, — со вздохом призналась я.

— Что ж, возможно, это тебе поможет. Пришло утром.

Женщина протянула письмо. Оно оказалось от бабушки. Улыбнувшись, я тут же распечатала его, и прочитала вслух короткое послание: “Радуйся внученька! Каторга подошла к концу, поэтому мы ждем тебя в нашем поместье. У нас для тебя потрясающая новость! Приедешь — расскажем. Твоя бабушка”.

— Очень лаконичное письмо, — прыснула подруга.

— Да уж. Хотелось бы мне узнать только одну вещь: что это за “потрясающая новость”. С некоторого времени сюрпризы мне разонравились, — призналась я.

— Вот поедешь и узнаешь.

Внезапно подруга загрустила, да и у меня отчего-то было невесело на душе. Что еще приготовила для меня судьба? Наладится ли моя жизнь или мне очередной раз предстоит пройти испытание, к которому я совершенно не была готова?

— А ты чего грустишь? — спросила я у Майи.

— После твоего отъезда я вновь останусь одна.

Я нахмурилась. В отличие от меня Майя не выглядела сильной. Внезапно женщина схватила меня за руки и торопливо произнесла:

— Пиши мне.

— Ты тоже, — мы обнялись. Вот и с еще одним человеком мне предстоит расстаться. Сколько еще мне придется терять друзей? Сколько переезжать с места на место? Когда и у меня появится уголок, который я по праву назову домом?..

Экзамены закончились быстро и снова путь. Дорога была мне уже знакома, но что ждет в конце пути? Тревожные, тяжелые мысли не отпускали ни на миг. Еще больше тревожило расставание с Аланом и осознание, что я его больше никогда не увижу. Но вот показалась знакомая деревенька, а там уже и огромный дом Иргиуса.

Не успела я выйти из кареты, как из дверей выпорхнула бабушка. Я с удивлением отметила произошедшие за эти годы изменения в ее внешности, будто она откусила кусочек от молодильного яблока. Объятия, пристальное рассматривание друг друга, а затем путь к дому под непрерывное воркование бабушки.

— Ах, Ника, как ты изменилась, загорела. Ты разве не знаешь, что тут в моде белолицые девушки? Загар неприемлем аристократке.

— Но бабушка, я ведь не принадлежу к “твоему” классу, — подколола я родственницу.

— Все зависит только от тебя, — многозначительно проговорила бабуля. А я недоуменно вскинула брови: “О чем это она?” Но бабушку уже интересовал другой

вопрос. — Дорогая, дорога, наверно, была трудной, поэтому сегодня отдыхай. Я распорядилась подготовить тебе комнату, в которой ты уже останавливалась. А завтра поговорим.

— Хорошо, спасибо, — улыбнулась я, чувствуя, как усталость брала свое.

На следующий день, утром за завтраком, бабушка стала расспрашивать меня об учебе и выбранном направлении.

— Я остановилась на растениеводстве, — с улыбкой сообщила я и услышала неожиданный ответ.

— Ника, какой странный выбор ты сделала! — воскликнула бабушка.

— Почему странный? Растениеводство для меня больше, чем призвание...

— Растения прекрасны, но выращивать их самой? Фи. Неужели во всей академии не нашлось более благородного дела, чем возиться в земле? — продолжала пожилая родственница, похоже даже не пытаясь понять меня.

— А что в твоём понимании достойно уважения и выбора? — холодно спросила, кривя рот в усмешке.

Я гордо выпрямила спину. Во всем моем облике чувствовался вызов. Рассказывать о своих новых умениях и открывшейся магии больше не хотелось, как и делиться сокровенным об Алане, Отисе и Майе. Бабушка хотела что-то ответить, но ее прервал Иргиус.

— Ника, я очень рад, что вы нашли занятие по душе.

Бабушка взглянула на него приоткрыв рот от удивления. Думаю, я выглядела не лучше и все же одобрение деда ободрило. Я уже предвкушала разговор с ним по поводу своего будущего. Мне нужен был совет человека, знающего этот мир лучше. Я не забыла, к чему привела в прошлый раз моя неопытность.

Но поговорить тут же нам было не суждено. Сразу после завтрака дед уехал по неотложным делам, поэтому я позволила себе отдохнуть. А вечером, сразу после ужина, уже бабушка завладела мной, собираясь открыть, наконец, важные новости. Мне тоже было интересно, что там такого необычного она собирается рассказать.

— Ника, — сжав кулачки от радости, сказала бабуля, — мы договорились о твоей свадьбе!

— Чего?! — ошеломленно спросила я, чувствуя, как даже в сидячем положении почва уходит из-под ног.

— Говорю замуж ты выходишь, — повторила бабушка, недовольная моей несообразительностью.

Я часто заморгала, надеясь, что мир перестанет кружиться. Мозг напрочь отказывался осознавать сказанное бабушкой. Во всяком случае сразу. Через время мысли, наряду с предметами в комнате, быстро завертелись в голове, объясняя череду предшествующих событий.

— Так мое обучение было только для того, чтоб повыгоднее выдать замуж? — чеканя каждое слово спросила я.

Не дожидаясь ответа, резко встала с дивана в гостиной, где мы в этот момент находились, и подошла к двери. Рука потянулась к ручке, когда недоуменный возглас бабушки достиг моих ушей:

— Ника?!

— Не бывать этому, — прошипела я, покидая комнату.

Войдя в спальню, стала нервно вышагивать по периметру ковра. Я думала бабушка желает мне счастья, вот и отправила учиться, а она и тут не изменила себе — сделала все, чтоб остаться в выигрыше. Четыре года моего обучения от нее не было ни слуху ни духу, а сейчас она вообразила, что имеет право решать мою судьбу?

Внезапно я остановилась, подошла к кровати и села. “А, может, ну ее, эту трудную жизнь? Выйду замуж, буду порхать мотыльком как бабушка. — но от этой мысли мне совсем стало не радостно, скорее наоборот. — А как же мои огурчики? Помидорчики? А вдруг муж окажется чудищем огородным?” Я усмехнулась, прекрасно понимая, что брак, предложенный бабушкой, не для меня. Где-то в глубине души я верила в любовь, желала романтики, ухаживаний, трепета... Брак же по расчету навсегда перечеркнет девичьи мечты о волшебной любви.

Но не только это делало подобный брак невозможным. Позволить бабушке выдать меня замуж сейчас значило навсегда потерять свободу, и в дальнейшем от ее контроля уже никогда не избавиться.

— Нет, не бывать этому! — громко сказала я самой себе.

“Пора брать жизнь в свои руки, как я и собиралась сделать с самого начала, попав в этот мир. Вот только куда мне идти?” Тут улыбка озарила мое лицо, убирая с него морщинки озабоченности. На самом деле я прекрасно знала куда отправлюсь — туда, где меня приняли такой, какая есть и не навязывали своей воли.

Действовать стоило быстро, пока бабушка с Иргиусом не устроили мне западню. Быстро вскочив, я заметалась по комнате, доставая вещи. Опасаясь погони, понимала, что воспользоваться каретой не удастся. Будет хорошо, если кто подбросит немного, но лучше не рассчитывать на это. Пронести много вещей далеко — непосильная задача, значит подойти к делу стоит разумно.

Взглянув на чемоданы, поняла, что они сейчас бесполезны. “Что же делать?” — вопил разум, в поисках ответа. Он пришел довольно быстро. “Моя Земная сумка! Как я могла про нее забыть? Если уж туда куча учебников вмещалась, то одежда и подавно влезет, если

правильно упаковать”.

Достав из чемодана сумку, быстро высыпала содержимое на кровать. Только раз я с нежностью погладила эти вещи и тут же взяла себя в руки. Пришло время жить своей жизнью. А прошлое? Оно навсегда останется в потаенном уголке моего сердца, памяти, но я больше не позволю ему влиять на моё настоящее. Я буду жить для себя.

Взяв самое необходимое и выждав время, когда слуги уйдут спать, спустилась в кухню. Там собрала еду, способную продержаться как можно дольше без холода. Мимоходом пожалела об отсутствии хоть небольшой суммы денег на дорожные расходы, но так как взять их все равно было неоткуда, а красть не в моих правилах, — быстро выкинула из головы сожаления.

Тихо, стараясь никого не разбудить, прошла к выходу для слуг. С мыслями: “Фигу вам, а не замуж!”, под покровом темноты покинула поместье деда и своей не в меру амбициозной бабули. С какой-то практически лихорадочной радостью я кинула последний взгляд на дом, сожалея только о том, что не успела попрощаться с деревенскими, которыми познакомилась ранее, и поспешила прочь, боясь поверить, что все же решилась на этот шаг.

Дорога предстояла длинная. Боясь погони, шла только ночью, днем же пряталась в лесах или придорожных кустах. Спала на поваленных, сырых деревьях. Тряслась по ночам от холода. Недоедала днями, экономя каждую крошку, а пила и вовсе из рек, надеясь на сильный, молодой организм. Но самое ужасное было то, что я только примерно знала дорогу. Да и то, одно дело провести время в карете, пусть и подпрыгивающей на каждом ухабе, и совсем другое пройти этот путь пешком.

Пробыв в дороге первые три дня, у меня закончилась еда, как я не экономила. Тут-то игодились мои уникальные способности. Ягоды и фрукты отныне служили мне пищей. От них оставалось легкое чувство голода, подпитанное усталостью, но я не сдавалась, а упорно шла вперед.

Отойдя на приличное расстояние, перестала бояться погони и теперь путешествовала уже и днем и ночью, останавливаясь только чтоб немного передохнуть. К этому моменту одежда выглядела жалкой, испачканной, а обувь дышала на ладан. В какой-то момент меня охватила паника, что заблудилась и никогда не найду нужного поместья. Несмотря на безумный, я бы даже сказала, звериный страх, сцепив зубы, продолжала идти, надеясь на лучшее.

Судьба не была ко мне слишком жестока. Мне повезло. Однажды я заметила знакомые луга, речку, а в дали и сам дом. К этому моменту моя обувь совсем развалилась, и я сильно поранила ноги, идя босиком оставшийся путь. Подойдя к двери, со слезами на глазах, постучала. Сил уже совсем не осталось. Отис открыл дверь, и я буквально рухнула ему на руки, потеряв сознание.

Когда пришла в себя на улице начинался рассвет. Я подумала, что проспала одну только ночь. В благодарность за принят решила приготовить мужчинам завтрак. Это оказалось не так-то и просто сделать. У меня не хватило сил даже подняться, и я вновь провалилась в небытие. Не знаю сколько оно продлилось, но очередной рассвет я встретила уже на ногах, бодрая, отдохнувшая и с полностью зажившими ногами.

Рядом с кроватью были разложены вещи, в которых я раньше работала. На полу стояли туфельки. А сама я была одета в чистую ночную рубашку, длинную и до неприличия чопорную. Интересно, кто из мужчин меня выкупал и переодел? Приводя себя в порядок, заметила спящего в кресле у окна Алана. Я улыбнулась и тихо вышла из комнаты. За это

время дом не изменился, мужчины продолжали поддерживать чистоту. Это приятно удивило.

Спустившись в кухню, тут же стала готовить пирог. Чувствовала я себя превосходно, была полна сил и желания снова перевернуть тут все вверх дном. Вскоре на запах спустились мужчины. Как и в первый день моего приезда, они замерли в проходе и с улыбкой следили за мной. Заметив их, улыбнулась и пригласила войти.

Пока мужчины уплетали пирог, я рассказала о произошедшем с момента моего прощания с ними. Не перебивая, они жадно ловили каждое слово и только иногда дополняли рассказ недовольным, либо изумленным пыхтением. Только один вопрос светился в их глазах: зачем я вернулась. Отвечая на немой вопрос, сказала:

— Отис, ваше предложение еще в силе?

— Какое предложение? — спросил, нахмурившись, Алан.

— Работать тут.

Мужчины просияли начищенными самоварами и закивали головами, так как в этот момент дружно откусили по огромному куску пирога. Я с усмешкой следила за ними. Один слуга, другой хозяин, сидят на кухне и едят пирог. Кому скажи — не поверят. А, впрочем, чего только в жизни не бывает. Я тому пример.

Как только первый голод был утолен, пришел мой черед задавать вопросы.

— Как долго я проспала? Вначале мне показалось только ночь, но ноги полностью зажали.

— Эх, девочка, — ответил Отис, — ты проспала шестнадцать дней.

Я ахнула и вытаращила глаза, пытаясь понять, они меня разыгрывают или это правда. Но дальше выяснилось, что и шла я расстояние, составляющее четыре дня в карете, более месяца. Вот так прогулочка!

Глава 10. Поцелуй

В этот день Отис любезно посоветовал мне отдохнуть, набраться сил, а потом уже браться за работу. Но я не могла усидеть на месте. Завтрак еще не подошел к концу, а я уже подпрыгивала на стуле, как на иголках. Видя мое нетерпение, хозяин дома предложил свои услуги заправского мойщика посуды и отпустил нас с Аланом на все четыре стороны.

Кометой вылетела из-за стола и помчалась к своему огороду. За это время многие растения пожелтели, закончили плодоносить. Стоило подготовить место для посадки новых. Вот только на горизонте маячила осень, а значит выбирать нужно соответствующие семена. “Все-таки хорошо, что окончила академию”, — с улыбкой подумала я.

— Ника, ты выглядишь такой счастливой и... умиротворенной, — сказал Алан, внимательно всматриваясь мне в лицо. — Ты не жалеешь, что вернулась?

— Нет, — я искренне улыбнулась.

— Но ведь в этом доме придется много работать. Не лучше ли было согласиться на бабушкино предложение?

Немного подумав, честно ответила:

— Признаюсь, я думала об этом.

— И?.. — Алан нетерпеливо прервал мое затянувшееся молчание.

— И поняла, что это не для меня. Лучше буду работать в поте лица, уставать, радоваться маленьким и большим успехам, чем празднично сидеть в какой-нибудь золотой клетке, изнывая от скуки.

— Но ведь выйдя замуж ты могла найти дело по душе.

— Не скажи. Бабушка постоянно волнуется о том, что подумают или скажут другие. А где гарантия, что муж не будет таким же или из-за какой-нибудь блажи запретит заниматься тем, что мне нравится? Так ведь бывает. Нет, Алан, мне важно быть частью чего-то, пусть и небольшого. Видеть, как мой труд приносит результат. Принимать самой решения.

Я почувствовала, как его напряжение спало и меня буквально окатило волной нежности, исходящей от него.

— Только ты могла на это решиться.

Внезапно он рассмеялся, легко, как человек скинувший со своих плеч груз, а затем притянул меня к себе, целуя в макушку. Я замерла. Неожиданная ласка вначале смутила, потом заставила прикусить губу, в предвкушении того, что ждет впереди. А то, что впереди меня ожидает еще много чудесных мгновений с Аланом — я не сомневалась. Этот молодой мужчина манил своими спокойствием, рассудительностью, каким-то мальчишеским задором, хоть он и был старше меня. С ним я чувствовала себя не только защищенной, но и свободной в принятии решений. Да, именно такого мужчину я хотела видеть рядом с собой. Так почему бы самой не приложить немного усилий, чтоб он не исчез из моей жизни?

Я приподняла голову, внимательно глядя в его глаза. Потом перевела взгляд на губы. Он чуть насмешливо улыбнулся и, склонив голову, коснулся моих губ. Поцелуй не был страстным, сумасшедшим, в нем чувствовалась еще настороженность, боязнь получить отказ и безграничная нежность. Оторвавшись от моих губ, он с сожалением выпустил меня из рук, а затем произнес:

— Мне нужно приступить к работе. Поместье не оживет, если буду постоянно отлынивать.

Он уже отошел шагов на двадцать, когда крикнула ему:

— Спасибо!

Обернувшись, он удивленно приподнял брови. Я смущенно указала на платье, намекая на заботу. Он тепло улыбнулся, помахал на прощание рукой и ушел. А я тут же спохватилась и принялась за работу. Как-никак я теперь работаю официально!

Всего на миг в нерешительности остановилась, разглядывая территорию, где считала себя практически хозяйкой. Раз мне предстояло теперь тут жить, и я не была ограничена во времени, то все планы, которые строила раньше, могла легко воплотить в жизнь. Виноградники, расширение сада, возможно даже пастбища для скота...

“У-у-у, куда меня занесло! На все рук не хватит. И все же стоило бы об этом поговорить с Отисом, все-таки он тут хозяин”. — думала я, прекрасно понимая, что мужчина будет рад любой идее, которая поможет возродить поместье, вернуть ему былую славу. Пока мысли текли своим чередом, руки привычно действовали, расчищая пространство для новых посадок, восстанавливая те растения, которые еще смогут дать урожай.

Я так увлеклась работой и своими идеями, что не заметила, как солнце стало клониться к закату. Не знаю, что ели в этот день мужчины, но меня они не отрывали от работы до самого вечера. Только когда стало смеркаться, поняла, что не только устала, но и ужасно голодна. На кухне мужчины во всю кашеварили и от этого запаха у меня разыгрался отнюдь не аппетит. Не выдержав, я тут же принялась помогать или уж скорее пытаться исправить их “творения”.

Привычка, появившаяся еще во времена моей практики, беседовать во время еды, сейчас оказалась как нельзя кстати. Я выложила Отису все свои предложения по улучшению доходности поместья, а он тут же отмел большую их часть, сославшись на отсутствие помощников.

— Но неужели мы не можем нанять хотя бы одного человека?

Неосознанно я произнесла “мы”, будто уже была частью семьи этих мужчин. Они дружно переглянулись и заулыбались, пока я недоуменно моргала, не понимая причину их поведения. Отис тут же намекнул на мою оговорку.

— “Мы” были бы рады, но не можем. Ты разве не видела огромную дыру в крыше? Нам еще повезло, что дождей давно не было, а так весь дом бы залило. А скоро осень, там уж погода не будет давать поблажек.

Я недовольно засопела, прекрасно понимая, что мужчина прав. Да, помощник — это дополнительные руки, а значит и доход. Но если не будет крыши над головой, то не только работника не останется, но и нам самим придется искать работу и жилье. “Как ужасно, что даже в этом мире приходится постоянно думать о деньгах!” — подумала я раздраженно. И все же так легко сдаваться была не намерена.

— С моими способностями, мы сможем собрать еще один неплохой урожай овощей и фруктов в этом году, — намекнула я на дополнительную прибыль.

— Отлично. Главное его продать удачно...

Все дружно замолчали. Раньше я никогда не сталкивалась с такими проблемами. Оказывается, много трудиться мало, нужно еще и чтоб твой труд оценили по достоинству другие, а от тебя это не всегда зависит. Внезапно Алан прервал молчание.

— Ника, не растрачивай сразу свои силы. Тебе предстоит еще очень много всего узнать, прежде чем ты сможешь действительно оказать существенную помощь, не навредив себе.

— И как я узнаю? В академии мои силы не открылись, поэтому не знаю, как их

развивать.

— Я тебе помогу, — улыбнулся Алан.

— Ты? — я изумленно посмотрела на парня. Он был обычным работником, помощником, а значит магией не обладал. Как тогда он мог помочь?

— Я в свое время видел, как занимался Отис, — смущенно ответил Алан на мой неозвученный вопрос.

— А-а-а, — протянула я. — Буду рада.

— Отлично, тогда после ужина немного позанимаемся.

Отис что-то проворчал, но я не расслышала, вновь погрузившись в размышления. Отучиться в академии было недостаточно, чтоб полностью упорядочить свою жизнь. Теперь мне предстояло шаг за шагом оттачивать свои магические силы, да так, чтоб не потратить их на никчемные вещи, как это делали в столице.

После ужина мы дружно и быстро убрали за собой, а затем уединились с Аланом в малой гостиной. Парень принес бумагу, карандаши и стал объяснять, как составлять заклинания, чтоб эффект был именно такой, какой нужен мне. Это оказалось не так-то и просто сделать. Я черкала, составляла новые варианты, исправляла, но путного сразу ничего не получилось.

— Не спеши, сосредоточься и у тебя все получится, — подбадривал меня Алан, похоже думая, что его слова загрузят мои мозги в другом режиме.

Промучившись где-то час, я взмолилась, прося закончить на сегодня трудоемкий урок. Парень снисходительно согласился, предупредив, что теперь каждый вечер будет ждать меня в этой комнате. Осмотрев тканевые обои в цветочек, я впервые поняла, что больше не нахожу это помещение очаровательным, каким предстало оно передо мной впервые. Это была своеобразная камера пыток для моих мозгов. “Ну ничего, я так просто не сдамся”, — думала я, улепётывая в свою спальню.

Новая проблема

Каждый новый день теперь для меня начинался с улыбки: я занималась любимым делом и не было страха, что кто-то попытается посадить в клетку. Кроме того, появился азарт доказать всем, и прежде всего самой себе, что я способна на многое. Во время работы мы часто встречались с Аланом, все глубже погружаясь в головокружительный флирт. Мы не строили планов, никак не обозначали наши отношения, предоставив самой судьбе решить, что будет дальше. Нам же было хорошо здесь и сейчас и ни один из нас не хотел отказываться от этого.

А вот вечер неизменно приносил разочарования. Алан оказался на удивление тверд в вопросе развития моих магических способностей, и никакая стрельба глазами его в этом не останавливала, как бы я ни старалась. Удивительно мягкий днем, он становился кремнем по вечерам. Эта его неожиданная сторона стала для меня настоящим открытием. И если бы не мои неудачи в сложной науке, я была бы рада обнаружить такую силу и упертость в нем.

Составление магических заклинаний было на удивление трудным. В мире трех королевств дети, наделенные магией, впитывают знания с пеленок, как обычный Земной ребенок учится у родителей основным правилам жизни. Мое же появление в этом мире в совершеннолетнем возрасте лишило меня такой возможности, а учиться тому, что мозг наотрез отказывался принимать как нечто естественное — было непросто. И все же я не сдавалась, надеясь, что однажды отдельные элементы знаний сложатся передо мной, делая картину видения ясной. А пока свои неудачи я компенсировала максимальной выкладкой в работе.

Новые улучшения сада и огорода шли своим чередом. Наконец у меня появилось время выбрать место для винограда. В голове уже рисовала себе стройные ряды посадок, обдумывала, какие сорта, предоставленные этим миром, следует использовать для наилучшего результата. Помимо этого, во время прогулок с Аланом, я зорко осматривала территорию, в поисках новых возможностей обогащения поместья. Правда о своих планах пока молчала, боясь, что их отвергнут, даже не попытавшись воплотить в жизнь.

Как-то во время послеполуденного зноя мы с Аланом решили скрыться от солнца в небольшом лесочке недалеко от реки. Во время прогулки высказала удивление тем, что в этом мире всего три королевства. Я предположила, что все их проблемы из-за того, что в одиночку трудно управлять столь обширными территориями. Алан немного помолчал, а затем произнес:

— Ты кое-что забываешь. Да, в нашем мире всего три королевства. Но ведь они поделены на территории, которыми управляют приближенные королей.

— А толку? — фыркнула я. — Видела я деревню деда. Люди страдают и живут в нищете, пока приближенные короля с жиру бесятся.

Парень посмотрел на меня и вдруг расхохотался.

— В твоих словах есть доля правды. Но скажи, в вашем мире, который, насколько я понял, поделен на меньшие территории, совсем нет проблем?

Я вспыхнула. Алан попал в яблочко. Не выдержав, с грустью воскликнула:

— Так неужели простые люди так и будут мучиться, не важно сколько правителей у них будет?!

— Ты пойми, ведь это от каждого из нас зависит как будут жить те, кто не обладает

магией.

Алан замолчал, наклонился и сорвал какую-то травинку, не замечая моего недоуменного взгляда. “Он говорит так, будто сам обладает магией и от него зависят жизни других. Но ведь он простой работник, пусть и особо приближенный к хозяину”, — подумала я. И все же перед глазами тут же возникли бесчисленные картинки непонятного поведения мужчин: еда за одним кухонным столом, как Алан входит в кабинет Отиса без предупреждения, как обучает меня заклинаниям, совместные уборки...

В голову закрались сомнения, но я тут же их отмела, думая о том, что слуга вряд ли будет прохлаждаться в кабинете, пока хозяин пашет в поле. И все же тут была какая-то загадка, которую мне непременно стоило раскрыть, пока не оказалась втянутой в какую-нибудь неприятную ситуацию.

Тем временем Алан продолжил:

— Ты, например, знаешь, что в соседнем государстве вообще не магов за людей не считают и продают словно рабов, обменивая на силу и знания?

Я в ужасе взглянула на него, резко позабыв обо всех неясностях. Оказывается, мне очень повезло, что закинуло в такое миролюбивое, к простым смертным, королевство. От одной только мысли о том, что меня могли продать как овечку и никого не интересовало бы ни мое образование, ни хочу ли я замуж — бросило в жар.

Алан, видя мою реакцию на его слова, нежно притянул к себе и погладил по спине. Я положила голову ему на грудь. Говорить больше не хотелось, мне было о чем подумать. Алан, видя мое состояние, тоже замолчал. Наверно и он думал в этот момент обо всех несправедливостях и о том, как их изменить. Прогулку мы закончили в молчании. А вечером произошла странная ситуация, которая заставила последующую ночь провести без сна.

Вернувшись после работы в саду, тут же отправилась в кухню. Разговор с Аланом никак не выходил из головы. Я и не заметила, когда появился Отис. Очнувшись от своих мыслей, увидела пристально следящего за мной мужчину. От неожиданности я даже вскрикнула, а потом, рассмеявшись, извинилась.

— Простите Отис, я вас не заметила. Ужин еще не готов.

— Ника, давай помогу, — улыбнулся мужчина и, не дожидаясь ответа, принялся нарезать вымытые овощи.

Мужчины то и дело помогали на кухне, поэтому на приход Отиса не особо обратила внимание. Но затем его поведение заставило меня насторожиться. Он постоянно старался то коснуться руки, то сделать какой-нибудь экстравагантный комплимент, а то и вовсе оказаться поближе, практически прижимаясь ко мне. Вначале подумала, что у меня разыгралось воображение. Я даже мысленно посмеялась над собой: “Совсем меня мужчины избаловали, вот и мерещится всякая ерунда”. Но внимание со стороны Отиса на этом не закончилось. От попыток приблизиться, он перешел к более явным знакам внимания — объятиям. Я нахмурилась. Подобное поведение было приятно от любимого мужчины, а Отис им не являлся. Сказанные же им комплименты больше не вызывали улыбку, а скорее раздражали.

Напряжение возрастало. Уже не скрывая, стала бросать на хозяина дома гневные взгляды, но он их словно не замечал, продолжая свое фривольное поведение. Не выдержав, я попросту вогнула огромный кухонный нож в деревянную столешницу, практически до середины лезвия. Отис изумленно взглянул на меня. Мои глаза метали молнии, ноздри трепетали от волнения. Думаю, мой вид немного охладил пыл мужчины, и он ретировался с

кухни.

Естественно, моя нервозность сказалась в готовке: то крышка от кастрюли упала на пол, но то нож соскочил, чуть не поранив руку, что уж говорить о вкусе. В этот день я умудрилась пересолить совершенно все блюда. Когда пришел Алан, он изумленно уставился на нож. С первого раза ему даже вытащить его не удалось. “Прямо Экскалибур в руках будущего короля Артура”, — первый раз за весь вечер улыбнулась я своим мыслям.

Вошел Отис и мое настроение тут же ухудшилось. За столом я вела себя скованно, боясь лишний раз поднять глаза от тарелки.

— Ника, у тебя все в порядке? — поинтересовался Алан, когда мы остались вдвоем.

— Да как сказать...

Я смущенно замолчала, не зная стоит ли рассказывать о произошедшем в кухне. Отис был нашим общим хозяином. Мы оба могли остаться без работы и крыши над головой, если бы Алан вмешался в это дело. Решив, наконец, не рассказывать, приступила к занятиям, но тревожные мысли никак не оставляли. В этот вечер даже упертость Алана поколебалась. Он не стал меня заставлять заниматься, видя, что со мной творится неладное.

Ночь провела практически без сна, обдумывая создавшееся положение. К утру уже стало казаться, что все ухаживания Отиса мне всего лишь привиделись. Несмотря на легкую физическую разбитость, к завтраку спустилась в умиротворенном состоянии, в душе посмеиваясь над своей мнительностью.

Глава 11. Неожиданное решение

Подходя к кухне, я улыбнулась. Что не говори, а утро всегда очищает голову от ночных кошмаров и недопониманий. Привычно толкнув дверь, замерла на пороге. На столе стоял огромный букет. Алан дарил цветы, но предпочитал скромные букеты и всегда делал это наедине, а значит это был точно не он. Мое настроение тут же ухудшилось. Ночные страхи вновь ожили. В голове завертелся один единственный вопрос: “Что делать?”, но, как и ночью, ответа не было.

Когда мужчины собрались к столу, Алан с удивлением спросил откуда цветы. Отис беззаботно ответил:

— Ника вчера была сама не своя. Решил немного поднять ей настроение.

Молодого человека вполне устроил ответ, а вот меня — нет. Впервые в этом доме почувствовала, что меня загоняют в такую же клетку, из которой совсем недавно сбежала. Правда теперь у меня были причины остаться, а не действовать как раньше. Чтобы выкрутиться из столь щекотливой ситуации, решила не попадаться Отису на глаза. Даже ужин отправилась готовить только тогда, когда Алан закончил работу. К сожалению, на хозяина дома мои действия произвели обратный эффект.

Следующие дни Отис буквально преследовал меня и, не получая достаточно внимания в доме, пытался перехватить везде, в том числе огороде. Цветы, помощь на кухне или по дому, перенос в мою комнату дополнительных предметов интерьера — в его арсенале были все средства по завоеванию сердца дамы, по его мнению. Меня же наоборот это отталкивало все больше и больше. Пропало доверие, которое было во время практики и первых дней после возвращения. Ни титул Отиса, ни его деньги, если бы они у него имелись, для меня значения не имели, поэтому ухаживания были неприятны. Завидев его фигуру, я тут же пускалась наутек, но мужчину это не останавливало, скорее подстегивало к действиям.

Проведя в бегах четыре дня, призадумалась, как донести до Отиса свое отношение к происходящему и к нему самому, да сделать это так, чтоб не усугубить и без того непростое положение. В конечном итоге решила сначала поговорить с Аланом, узнать его мнение на происходящее, ведь, казалось, он не замечает моих трудностей.

— Скажи, тебе не кажется поведение Отиса в последнее время странным?

— Странным? Нет. А что такое? — парень выглядел искренне удивленным.

— Ну, ты не заметил цветы в доме, его... излишнее внимание? — я прикусила губу, стараясь не оскорбить нанимателя.

— А-а-а, ты об этом? — улыбнулся Алан. — Да, есть немного. Тебе это не нравится?

— Ну, как сказать... его поведение немного изменилось со времени моей практики.

Алан смущенно потер шею. Чуть помолчал, глядя куда-то вдаль, а потом, переведя на меня взгляд, сказал:

— Ты не обижайся на него. Если тебе что-то неприятно — скажи мне, я поговорю с ним. А так... — он немного замялся, помолчал и продолжил, — Отис одинок. Конечно, видя, как мы вдвоем проводим много времени вместе, ему не по себе. Поверь, он не хочет напугать или обидеть тебя. Ему всего лишь не хватает внимания.

Слова Алана совсем не успокоили меня. Я не знала, чего Отис хочет или что собирается делать, поэтому задумалась над тем, как улучшить ситуацию. Избегать хозяина вечно не было никакой возможности, да и было крайне неразумно. Разговор тоже вряд ли помог бы.

Во всяком случае мне так казалось. Тогда что мне делать? Этого пока я не знала.

К проблемам с Отисом добавилась еще одна. Мужчины никак не могли определиться, куда употребить средства, заработанные от продажи овощей. Каждый тянул одеяло на себя, а я изумленно взирала на воцарившийся переполох, искренне не понимая, кто в этой неразберихе хозяин, а кто слуга.

— Прекратите! Как вы можете себя так вести из-за такой ерунды? — вспыхнула я.

— Ерунды? — разом взревели мужчины, повернув в мою сторону взъерошенные головы.

Признаюсь, в этот момент я струхнула. Они выглядели довольно кровожадно, будто львы, оторванные от обеда. Сглотнув, невольно отступила на шаг назад. К моему счастью, это движение слегка остудило их разгоряченные головы, правда ровно до того момента, как стали доказывать мне мою неправоту. Понимая, что, не желая того, подлила масла в огонь, пошла на попятную.

— Признаюсь, я была не права. Но вы тоже хороши, устроили битву при Ватерлоо.

— Чего? — вновь две головы устремились в мою сторону.

— А то! Нужно подумать, что важнее — туда и вложить средства.

Это явно было моей очередной ошибкой. Спор принял куда больший азарт. И если бы не вполне приличный внешний вид мужчин, подумала бы, что передо мной бодаются два огромных бизона. Как они так быстро от кровожадных хищников перешли в разряд упертых травоядных — не знаю, а вот то, что от их разыгравшейся баталии у меня стала трещать голова — факт.

Я обхватила голову руками, но мужчины явно не замечали ничего вокруг себя. Не выдержав, громко сказала:

— Так, стоп! Нам нужна тяжелая артиллерия. Моих знаний не хватает, — честно призналась я, — да и ваши лежат явно не в нужной области. Значит нам нужен человек разбирающийся в управлении помещьем.

— Нам нужен управляющий, — передразнил меня Отис тонким, писклявым голоском и тут же, меняя тон, добавил, — а ты подумала, где нам его взять? Отношения с соседним королевством, даже после перемирия, не пришли в норму. Управляющие сейчас на вес золота, а у нас этого самого золота нет.

Я замолчала, не находя что ответить. Проблемы росли как снежный ком, и, если их не разрешить в ближайшее будущее — могли уничтожить всё, что с таким трудом было достигнуто. И всё же счастливая звезда и в этот раз осветила мой путь, принесла решение проблем оттуда, откуда я даже сама не ожидала его получить.

Утром, спустившись вниз, нашла письмо, которое вчера забыла открыть из-за спора мужчин. Оно было от Май, моей подруги, с которой не переставала вести переписку ни уехав из академии, ни сбежав из дома бабули. Письмо содержало сведения, что у нее начинается отпуск, который продлится месяц, а также сожаления о том, что мы не увидимся.

Я всего на миг замерла, обдумывая информацию и тут же помчалась по коридору, размахивая письмом, как пиратским флагом.

— Алан! Отис! — вопила я на весь дом.

Мужчины выскочили мне на встречу, перепуганные неожиданным и совсем несвойственным мне поведением. Отис был в одном ботинке, а Алан до пояса в мыле.

— Ника, что случилось? Ты ударилась? — тут же подскочил ко мне Алан.

Взглянув на него, расхохоталась, впервые со времени нежеланного внимания Отиса. Мужчины изумленно переглянулись и придвинулись ближе. Лица их теперь выражали

крайнюю степень озабоченности. Рука Отиса потянулась к моему лбу, проверить температуру, в то время как Алан искал пульс.

— Да все со мной нормально. Я нашла решение нашей общей проблемы.

— Какой проблемы? — не понял Алан.

— Поиска управляющего, — широко улыбнулась я, опуская тоску Отиса по женскому вниманию. Это точно была не тема для совместного обсуждения.

— Ты знаешь управляющего, который согласится работать бесплатно? — насмешливо спросил Алан.

— Я знаю человека, который сможет помочь нам во время своего отпуска, если вы позволите приехать в поместье на месяц.

— С радостью примем твоего гостя, — тут же расплылся в улыбке Отис, а Алан что-то недовольно фыркнул.

“То, что этот гость женщина — им пока знать не обязательно”, — думала я, наслаждаясь ревностью Алана и мыслями о том, что Отису будет теперь с кем поговорить. Что бы я о нем ни думала — он был вполне приятный мужчина, пусть я и выбрала другого.

Приезд Майи был явно для всех большой неожиданностью. Добралась в поместье она даже быстрее, чем я ожидала. Еще ее ответ не успел дойти, как сама она уже стояла перед дверью дома. Увидев молодую женщину все действовали по-своему. Я с визгом подскочила к ней, обняла. Алан галантно поцеловал руку, так смачно выдохнув от напряжения, что меня чуть было ветром не сдуло. А Отис и вовсе расплылся в такой довольной улыбке, что Чеширский кот бы позавидовал.

— Я ожидал приезда студентки, а тут такая женщина! — громко шепнул Отис Алану.

— Как рада тебя видеть! — приобняв за талию, повела подругу в дом, взглядом указав мужчинам на чемоданы у порога. — Как добралась? Все ли было хорошо.

— Давай по порядку, — усмехнулась Мая. — Добралась хорошо. Была очень счастлива получить от тебя приглашение, даже ответ не успела отправить. Надеюсь, ты не против?

— Что ты. Меньше потерянных дней — больше пробудем вместе. Да и помощь нам твоя очень нужна. Но только после того, как ты отдохнешь, — смущенно закончила я, испугавшись своего собственного напора.

— Ты знаешь, я так была рада выбраться из академии, что дорогу даже не заметила. А сейчас не прочь размять после нее ноги. Может, покажешь поместье?

— С радостью. Ты не против, если нас будут сопровождать мужчины?

— Буду рада, — Мая скромно улыбнулась, а губы Отиса расплылись еще шире.

С готовностью он стартанул к ней, чуть не сбив Алана с ног, а меня и вовсе отпихнул в сторону. Чуть поклонившись, подал ошеломленной женщине руку и с гордым видом вывел из комнаты. Я облегченно прыснула, мысленно представляя, как мишень с меня переходит на мою подругу.

— А она точно управленец? Или ты пригласила ее сюда для Отиса? — приподняв бровь, озорно спросил Алан.

— И то, и другое, — стрельнув глазами, ответила я, довольная, что жизнь вновь заиграла яркими красками.

Вечером Отис подошел ко мне. Лицо выражало волнение.

— Ника, что нравится твоей подруге? Какие цветы любит? Что из еды предпочитает?..

Вопросы сыпались, как из рога изобилия. Коснувшись его локтя, я заговорщически прошептала:

— Отис, не гоните лошадей. Пусть все идет естественно.

Он на миг замер, обдумывая мои слова, а потом серьезно закивал. Не удержавшись от шалости, я тут же заметила:

— Тем более, что месяц быстро пролетит.

Лицо хозяина скисло. Он выглядел таким несчастным, что мне стало жаль его.

— Но ведь в жизни все может измениться. Мало ли, ей кто-то понравится, ведь она одинока в этом мире...

С этими словами я уплыла, легко покачивая бедрами, посчитав, что сделала для этой пары достаточно. Беседуя с подругой этим же вечером в ее комнате, спросила:

— Как тебе поместье и жильцы дома?

— Очень понравились. Правда поместье сейчас переживает не лучшие времена. Тут стоит подумать, с чего начать изменения, а не бросаться из крайности в крайность.

— Ты сможешь? — спросила я, затаив дыхание.

— Ну, конечно, помогу. Я всегда мечтала внедрять свои идеи в жизнь, а не только учить теории других. А тут такая возможность. Я ее ни за что не упущу!

— А что скажешь по поводу Отиса? — я в предвкушении снова замерла. Первое впечатление очень важно, я знала это не понаслышке. Если он совсем не понравится подруге — отыгрываться на ней точно не буду.

Мая смущенно опустила глаза и тихо произнесла:

— Ника, я ведь уже не девочка. Да и у меня ничего нет.

— У тебя есть главное — искренность, доброта. Кроме того, ты хороша собой, несмотря на свой древний возраст, — я рассмеялась, поддразнивая ее. — И одинока, что в данных обстоятельствах немаловажно.

— Ты говоришь глупости. — вспыхнула подруга. — Одиночество — это не плюс. Отсутствие денег, связей, титула тоже немаловажно. Я не могу рассчитывать на женское счастье. Во всяком случае такое, о котором многие мечтают. Я уже давно смирилась, что всегда буду одна...

— Теперь ты говоришь глупости. Жизнь преподнесла тебе шанс: воспользоваться им или нет решать только тебе. Но не упusti свое счастье, если тебе действительно понравится Отис, из-за своих предрассудков.

Выйдя от подруги, отправилась на улицу. Звезды ярко светили на небосклоне. Воздух был таким чистым, свежим, что пьянил. Услышав шаги, обернулась. Ко мне приближался Алан.

— Не спится?

— Только вышла от Майи, — улыбнулась я, вспоминая предшествующий разговор.

— Все в порядке?

Мне захотелось поделиться, так как внутреннее чутье подсказывало — Алан поймет.

— Трудно жить, когда ты уже заранее решил, что в жизни не может случиться ничего хорошего.

— Это правда. Особенно, если обстоятельства не позволяют изменить всё.

— Мне ли не знать? — улыбнулась я, правда не печально, как было раньше, скорее с легкой усмешкой, думая о том, как сильно перевернулась жизнь с момента нахождения на Земле. Немного помолчав, продолжила. — И все же считаю многое зависит именно от нас. Знаешь, я постоянно винила бабушку в своих неудачах. А когда сбежала, вдруг поняла, что могла поступить подобным образом очень давно. Но я боялась перемен, поэтому и следовала тому, что мне говорили.

— Но, чтобы решиться, нужно мужество.

— Да. Ты прав. Проще обвинять кого-то или обстоятельства, не признавая свои ошибки, слабости, страхи, ведь так намного проще. Зато если решаешься — словно груз падает с плеч.

— А если станет только хуже? — задумчиво спросил парень.

— Значит выбранный путь был неверным, не твоим. И можно вновь все изменить, переборов свой страх.

— Ты смелая девочка, — Алан притянул меня к себе, зарывшись подбородком в мои распущенные волосы.

Тепло и близость его тела заставили расслабиться, почувствовать себя защищенной от всех невзгод и в то же самое время совершенно беззащитной перед ним. Эти непередаваемые

ощущения пьянили ничуть не меньше ночного воздуха, и я, поддавшись порыву, ближе придвинулась к нему, крепко обняла за талию и положила голову ему на грудь. В этот момент он крепче прижал к себе, будто боялся, что убегу. А я уже прекрасно знала, что никуда от него не денусь. Этот некогда незнакомый молодой мужчина стал для меня очень дорог.

— Пойдем в дом, а то у тебя уши холодные, — легко поцеловав в висок, сказал Алан.

Взяв меня за руку, повел внутрь, а я хотела одного — чтоб он никогда не отпускал мою руку...

С некоторых пор в поместье обитает дух нежной романтики и бурлящей деятельности. Приезд моей подруги встряхнул застоявшийся быт. Теперь мы часто сидели все вместе за столом, прикидывая доходность поместья, его возможности и предстоящие траты. Все наши отдельные, разрозненные мысли Мая смогла упорядочить и направить в нужное русло. Теперь каждый знал: чем и когда ему заниматься, чтоб это приносило максимальный результат.

Но самое важное изменение происходило с самой Маей. Под самоотверженным вниманием Отиса женщина стала оттаивать. В нее как будто вдохнули уверенность, что в этом мире все возможно, даже неожиданно обрести счастье. Я искренне радовалась за подругу и хозяина дома. Это положительно сказывалось и на нас с Аланом. Вновь пропала нервозность, беспокойство, что Отис попытается влезть туда, куда пока мы боялись кого-то впускать. Наши отношения только развивались, спешить никому из нас не хотелось. И все же Алан как-то странно стал поглядывать на меня, будто решая можно мне довериться или нет. Не выдержав, я сама начала разговор.

— Алан, тебя что-то беспокоит?

— Нет, с чего ты взяла? — удивился молодой человек.

— С того, что чувствую это.

— Ты выдумываешь, — на лице Алана заиграла натянутая усмешка.

— Нет. Я твердо уверена, что с тобой происходит что-то не то, — настаивала я.

Но молодой человек отмахнулся, сославшись на мое разыгравшееся воображение после приезда подруги. Я же наоборот уверилась в своей правоте. Алан что-то скрывал и это что-то вполне могло разрушить мою новую жизнь, а значит я непременно должна всё выяснить.

Глава 12. Тайна Алана

Жизнь текла своим чередом. Общими усилиями, за какие-нибудь двадцать дней пребывания в поместье Май, нам удалось достигнуть немало. На общем собрании было принято решение не тратить деньги, а приберечь их до нового сбора урожая. После окончательной выручки станет понятна сумма заработка за лето. Конечно, еще будет осенний сбор урожая, но деньги с него пойдут уже на нашу жизнь зимой.

Отношения с Аланом держались на прежнем уровне. Добиться правды от молодого человека никак не удавалось. Наверное, я бы махнула на это рукой, если бы сам Алан не выказывал признаки нервозности каждый раз, как видел меня. Я даже у Отиса попыталась выведать причину, но он посмотрел на меня так, будто я заставляла его предать близкого друга.

Очередное письмо смогло приоткрыть завесу тайны, которую, по правде говоря, я если и не знала, то о чем-то таком догадывалась и страшилась одновременно. На конверте черным по белому было написано: графу Алану и далее шли родовые перечисления. Первым порывом было швырнуть конверт обманщику в лицо. Я искренне не любила ложь. Но здравый смысл, а может и любовь, припрятанная от посторонних глаз, заставили проявить благоразумие и дать ему шанс на объяснение. Тем более, что я сама ни раз замечала оговорки и странное поведение мужчин, а значит косвенным образом была причастна к обману.

Подойдя к Алану, протянула письмо и поинтересовалась, что все это значит. Отнекиваться он не стал, как и извиняться за то, что выдавал себя за другого. С какой-то обреченностью и в то же самое время облегчением, он произнес:

— Да, я владелец этого поместья...

— Но почему ты выдавал себя за слугу?

— Когда ты приехала, сразу приняла меня за обычного работника. Я не стал переубеждать не из желания посмеяться над тобой, а потому, что так было проще. Ну скажи, какой я хозяин, когда работаю, как самый простой слуга? — в волнении он запустил руки в волосы, взъерошив их. — Мне было стыдно признаться, что хозяин поместья работает в поле засучив рукава. Стыдно за свой внешний вид, явно не отвечающий статусу. Стыдно за отсутствие средств к существованию.

— И это мне было стыдно признаться? Той, кто очутилась в ином мире без средств к существованию и готова работать за одну лишь еду?

— Ты девушка, тем более из другого мира. От мужчины же ждут гораздо большего. Тем более я не так давно унаследовал это поместье, мне и самому было сложно смириться с этой мыслью. Вторые и третьи дети не наследуют титул и земли. Только кое-какие способности, которые чаще всего слишком быстро тратят, пытаюсь не быть хуже других, из-за чего остаются практически ни с чем.

Как ни странно, это я могла понять. Он не зазнался, получив наследство. Скорее наоборот, держался ниже, ничем не оскорбив меня. Так на что мне обижаться? Внезапная мысль проскочила в голове, и я тут же спросила:

— А Отис? Почему он на все это согласился?

Алан легко рассмеялся, будто припомнив что-то.

— Он поступил на службу, когда я был еще подростком. Стал моим помощником,

впоследствии другом. Даже согласился переехать сюда из комфортабельных условий и помогать по мере своих способностей. Но он не обладает магией, не может сделать что-то большее, чем делает сейчас.

— А ты обладаешь и именно поэтому сам взялся обучать меня.

— Да, но, как и говорил ранее, талант не для ведения хозяйства. Я всего лишь младший сын. Все что у меня есть — это никому не нужный талант в магии и полуразрушенное поместье, доставшееся от умершего родственника. — он на миг замолчал, а потом быстро добавил, — ты не подумай, я искренне рад наследству. Для младшего сына это действительно много. Пусть это жилище и не выглядит, как дом аристократа.

Я замерла, тупо уставившись в пространство. Алан аристократ. Это все меняло, ведь я, хоть и имела бабушку графиню, была самой обычной девушкой. Осознание этого потрясло меня. Пусть и не говорила этого вслух, но надеялась, что Алан тот самый, единственный, о котором мечтает каждая девушка. Однако разные статусы не позволят нам быть вместе. Молодой человек же воспринял мое молчание иначе. Это стало понятно из его следующих слов.

— Ну да, понимаю. Бедный парень, который ничего не может предложить, не пара для девушки. — он порывисто отвернулся.

Я с удивлением взглянула на него. О чем это он говорит?

— Похоже ты забыл, что мне предлагали замужество с богатым человеком. Прийти сюда было исключительно моим выбором. Я думала о другом.

— О чем? — тень сомнения еще была во взгляде молодого человека, но и надежда уже светилась там.

— У меня нет титула, — я развела руки в стороны.

Алан вздохнул, усмехнулся и тут же резко притянул к себе, крепко-крепко обняв.

— Я думал ты отвернешься от меня узнав правду.

— Ты еще плохо меня знаешь, — фыркнула я, легонько стукнув его локтем в бок.

Улыбаясь, подняла голову и посмотрела ему в глаза. В них больше не было тревоги. Алан наклонился и жадно поцеловал, будто от этого поцелуя зависела его жизнь. У меня закружилась голова. Ноги перестали держать, я буквально повисла, держась за его широкие плечи. И тут меня пронзила мысль, которая заставила сначала замереть, а потом резко отшатнуться от сжимающего меня в объятиях молодого человека, прерывая поцелуй.

— Мая!

— Мая? — не сразу понял Алан.

— Да, Мая, — повторила я, и попыталась объяснить. — Она ведь думает, что Отис хозяин поместья. Что же с ней будет, когда она узнает правду?

— Мне она не показалась такой уж меркантильной, — пожал плечами, сказал Алан.

— Нет, конечно, нет. Но все же. Я должна ей обо всем рассказать.

— Позволь им самим разобраться во всем, — ответил Алан.

— Возможно ты прав...

И все же тайна, соучастницей которой стала, тревожила и нервировала меня. Следующие дни я в прямом смысле страшилась поднять на Мая глаза, чувствуя себя предательницей перед подругой. Думаю, если бы не боялась навредить ее новообретенному женскому счастью — сама обо всем рассказала. Но страх лишить подругу близкого человека в жизни запечатал мои уста. Правда ненадолго. Видя, что Отис не открывает Мае правду, решила сама ей обо всем рассказать. А там будь что будет.

— Мая, мне нужно тебе кое-что сказать, — с волнением приступила я к серьезному разговору.

— Как хорошо, что ты решилась на это. Я уже и сама хотела подойти к тебе, видя, что меня избегаешь. Скажи, может, я обидела тебя чем-то?

— Ах, Мая, это не ты обидела меня, а я тебя. — слезы заструились по моим щекам. — Я не должна была молчать, узнав правду. В свое оправдание могу сказать, что действовала так не из-за своего эгоизма, а скорее напротив. Я так хотела видеть тебя счастливой, что боялась рассказать о лжи Алана и Отиса.

— Я тебя не понимаю, объясни, — спокойно сказала подруга и, приобняв за плечи, усадила на диван. Сама примостилась рядом.

— Мая, когда я говорила о вас с Отисом, я не знала всей правды, а узнав — промолчала, — отирая слезы, сбивчиво шептала я.

— О чем? — Мая с интересом глядела на меня, а я все ниже опускала голову, избегая ее взгляда.

— Это не Отис, а Алан хозяин поместья, — всхлипывала я, ничего уже не видя перед собой от слез, застилающих глаза. Неожиданный смех Майи заставил поднять лицо и непонимающе уставиться на подругу.

— Вот ты глупышка! — мягко воскликнула подруга, качая головой.

Я часто заморгала, пытаюсь понять что происходит. Она мне не поверила или тут что-то иное? Мая сама прояснила ситуацию.

— Отис давно мне обо всем рассказал. Практически сразу, как признался в своих чувствах и услышал в ответ, что я не могу быть с хозяином поместья, не имея титула. Также он попросил ничего не говорить тебе — Алан сам должен был во всем признаться, набравшись мужества.

— Так ты все знала?! — тут уже я заревела в голос, пристроившись на плече подруги. Слезы облегчения исцеляли сердце после пережитого волнения.

После всех этих новостей должен был наступить мир. Тайны открыты, все, казалось бы, были счастливы. И все же новость об Алане продолжала тревожить первое время. Титул молодого человека стал между нами невидимой стеной. Появилась некая скованность, я бы даже сказала настороженность. Правда исключительно с моей стороны. Алан же стал со мной более открытым, расслабленным. В конечном итоге это заставило меня успокоиться, отпуская будущее на волю случая в этом необычном мире.

Заброшенная деревня

Отпуск Майи подходил к концу. К нашей всеобщей радости, она оставалась в поместье. Отис считал это исключительно своей заслугой. Алан, что ей понравилось поместье. А я не сомневалась — причина гораздо глубже нежели любовь и приятное окружение. Впервые подруга могла сама выбирать как жить, а не следовать необходимости делать определенные шаги, как когда-то пойдя учиться в академию, а потом оставаясь там, так как идти больше было некуда. В чем же истинная причина — мы никогда не узнаем.

В этот же момент произошло еще одно значимое событие. Напряженные отношения между двух королевств достигли апогея и новый разрыв не заставил себя ждать. Теперь пути обратно ни у меня, ни у Майи не было, даже если бы очень захотели, а мы и не хотели. Если мотив Майи был более-менее понятен, то мой удивил даже меня саму. Да, я приняла свою вину, страх изменений, из-за чего долгое время жила не так, как хотела. Да, любовь к Алану, разгоралась в моем сердце все сильнее. Но помимо этих чувств там была немалая обида на бабушку. Всеми ее поступками, словами, намерениями двигала исключительно забота о себе самой. Ни одного раза, за все время, она не подумала о единственном близком человеке, обо мне. Нет, я не хотела, чтоб она отказывалась от своей жизни ради меня, как это делают некоторые люди. Но небольшое внимание было бы для меня очень ценно. А этого не было. Поэтому и простить я ее полностью не могла и видеть в дальнейшем не хотела.

Еще больше удивила реакция мужчин на эту новость. Я не могла понять причину, а она была действительно веская.

— Каждая такая стычка ослабляет королевство, которое еще не успело оправиться от прежнего конфликта. Боюсь, что в конечном итоге все придет к полному уничтожению.

— Уничтожению? — не поняла я.

— Король будет свергнут, а земли поделены между двух других государств.

— Ты думаешь, все настолько серьезно? — в страхе спросила я.

Эта новость шокировала. Как обычный человек, я поняла всю серьезность ситуации только тогда, когда это коснулось непосредственно меня. Что теперь будет с моей жизнью, работой, любовью? Я в страхе замерла, ожидая слов молодого человека. Алан неопределенно пожал плечами, но я поняла его без слов. Наш уютный, создаваемый с нуля мир рушился. Не было больше возможности отмахнуться от новостей, жить только своей жизнью. Все изменилось.

И все же молодость не знает поражений. Так было и со мной. Подскочив к Алану, я воскликнула:

— Но ты же можешь повлиять на эту ситуацию! Ты граф как ни как.

— Нет, не могу. Нет средств — нет власти и авторитета, — хмуро заметил Алан.

— Все, как на Земле, — вздохнула я, на миг опуская руки. В следующую минуту я уже снова трясла его, — так чего ты сидишь? Нужно больше работать, чтоб были средства и силы.

— Ты права, — ответил Алан, поцеловал меня и ушел.

Конец августа в этом году был невероятно жарким. Работать было тяжело и днем мы прятались в тени деревьев или доме. В этот раз мы с Маей отправились на длительную прогулку, разведать округу. Работа отнимала львиную долю времени, поэтому нам так и не удалось побывать в близлежащем городе или хотя бы деревне.

Увидев впереди домики, очень обрадовалась, надеясь познакомиться с местными. Каково же было наше удивление, когда, подойдя ближе, поняли, что деревня заброшена. Дома выглядели уныло: полуразрушенные, заросшие, с выбитыми окнами. Печальное зрелище! А ведь раньше, судя по всему, тут было очень уютно.

Расположение домов разительно отличалось от тех, где я бывала ранее. Домики в деревне выстроились ровными рядами. У всех входы смотрели на вымощенную камнем дорогу. Перед каждым был небольшой палисадник, сейчас полностью заросший сорняками и полевыми цветами. Цветники от дороги отделяли невысокие каменные заборчики, в данное время не особо различимые из-за сильно разросшегося бурьяна. Сзади каждого дома имелся довольно большой участок земли, приспособленный для семейных нужд.

Обойдя по кругу всю деревеньку, решили осмотреть домики внутри. Сделать это оказалось не так-то и просто. В каких-то домах крыши обвалились полностью, преградив вход, где-то только частями, из-за чего входить было не только страшно, но и опасно. И все же мы не удержались, побывав в некоторых. Какой-то странный материал, заменяющий стекла в окнах, был разбит не то природными стихиями, не то местными вандалами. Кое-где внутри сохранились каменные печи. Щепки от мебели покрывали полы, тут и там они поросли мхом. Сердце кровью обливалось, при виде подобной разрухи. С тяжелым сердцем покинули мы эту деревеньку.

Вечером за ужином я поинтересовалась, почему в этом королевстве так много заброшенных земель, разоренных поместий, пустых деревень.

— Управленцев не хватает, — отозвался Отис.

— Как закрылась последняя академия, все стало совсем плохо, — подтвердил Алан.

— А отчего она закрылась? — заинтересовалась разговором Мая.

— Сосед раньше присылал учителей для наших академий, чтоб уже у нас обучались управленцы для двух государств. Так мы и жили. Но потом встал вопрос о приграничных землях. Ни один из королей не хотел признавать их территорией чужого королевства. Ссора так просто не завершилась. Обиженный сосед наотрез отказался присылать нам учителей. Время шло, учителя не вечны. Когда умер последний, огромное управленческое направление в академии закрылось.

— Но почему бы самим управленцам не преподавать? Знания-то у них есть.

— Желающих нет. Работа трудная. Мая, ты ведь, и сама это знаешь, — Отис слегка пожал женщине руку.

Мая закивала. А я задала очередной вопрос:

— А что случилось с деревней, которая недалеко стоит? Где все люди? Что там случилось?

— Эта деревня теперь мне принадлежит. Прошлый хозяин не заботился о людях, о домах, вот им и пришлось уйти. Я ее застал уже в виде, в котором она сейчас пребывает.

— Значит ее можно восстановить?

— На это денег нет, — отрезал Отис.

— Чтоб нанять людей нет денег, а если самим восстановить? Своими силами? — не унималась я.

— Хочешь съехать? — насторожился Алан.

— Нет, но ведь нам нужна помощь. Вдруг кто-то переберется туда...

— Ничего не выйдет, — непримиримо возразил Отис, даже не дав мне договорить.

Я насупилась, решив еще раз сходить туда с Аланом. Вдруг он станет на мою сторону? К

сожалению, молодой человек подтвердил слова Отиса. Мы не могли отремонтировать дома, так как у нас не было ни материалов, ни денег на них. Я была разочарована, но вместо того, чтоб полностью сдаться, стала наведываться туда чаще, приводя метр за метром в порядок.

Алан видел мои частые отлучки и однажды проследил за мной. Его внезапный приход застал меня врасплох.

— Зачем ты все это делаешь?

— Надеюсь, что этим домам не поздно дать вторую жизнь, — улыбнулась я.

— Но тут все равно некому жить, — осматриваясь, заметил он.

— Будет где жить, будет и кому жить, — уверенно заявила я.

После этого разговора Алан, хоть это было делать ему нелегко, присоединился ко мне. Мы вместе выносили осколки, складывали в общие кучи камни, пытаюсь если и не отремонтировать дома, то хотя бы подготовить их к предстоящему ремонту. С некоторых пор мне стало казаться, будто и Алан поверил, что однажды деревня оживет и наполнится веселым смехом.

Глава 13. Крыша

Незаметно наступил сентябрь. И наступил он именно так, как и должен прийти осенний месяц: с дождями и похолоданием. Самое неприятное было в том, что дождь начался ранним утром, когда все еще спали. Заделать дыру в крыше не успели, так как последний урожай еще не был полностью собран и уж тем более продан. Поэтому мы в полной мере ощутили все прелести смены погоды.

Комната Отиса располагалась прямо под дырой в крыше и, естественно, на него первого излилось осеннее благословение. Не скажу, что он был ему очень рад, даже несмотря на то, что это сулило небольшое облегчение в нашем труде и увеличение урожая. Чертыхаясь на чем свет стоит, он выбежал из комнаты в темный коридор, пока еще не освещенный дневным светиллом. Мы последовали за ним, так как расположение спален близко друг к другу сыграло со всеми злую шутку.

— Дождь!

— Дыра!

— Крыша!

— Я весь промок! — слышалось со всех сторон.

Алан быстро зажег свечу, и мы поспешили на чердак. Там уже был настоящий потоп. Вначале все выглядело довольно забавно: мокрые, взъерошенные, мы пытались сделать все и сразу — спасти имущество и убрать воду. Все это сопровождалось шутками и постоянными взрывами смеха. Но потом стало не смешно, когда оценили масштаб катастрофы. Алан попытался взобраться на крышу, но в такую непогоду это было делать опасно. Он чуть не поплатился своей жизнью. В конечном итоге притащили огромное корыто из сарая и поставили под непрерывно льющиеся потоки воды. К этому моменты все насквозь промокли и продрогли. Естественно, для нас это закончилось довольно плачевно.

Быстро позавтракав, все разошлись по своим комнатам. Там тоже нужно было навести порядок. Матрасы, ковры, подушки, одеяла — все стаскивали к разведенному огню в гостиной, чтоб просушить. После чего отправились осматривать другие комнаты, в поисках будущего ночлега, хорошо, что тут их было не мало. Выбрав себе новые места обитания мы оказались по разные стороны коридоров: я и Алан слева от дыры в крыше, Мая и Отис — справа. К этому моменту все уже валились с ног от усталости.

В этот день и речи не могло идти о работе на улице, поэтому мы решили позволить себе немного полентяйничать и разошлись по своим комнатам отдохнуть уже днем. К вечеру мне стало совсем нехорошо. Тело ломило, голова гудела, то бил озноб, то я чувствовала себя настоящим огнедышащим драконом. Ужасно хотелось пить. Только тут я вспомнила, что мы не поставили в комнаты кувшины с водой. Пришлось выйти, чтоб сходить за ней.

В коридоре послышался стон. В первый момент я подумала, что это ветер завывает за окном, но, когда звук повторился, поняла — звук исходит из комнаты Алана. Подойдя, тихонько постучала. Ответом мне послужил повторный стон. Не раздумывая больше ни минуты, я резко распахнула дверь. Алан лежал на кровати. Скомканная простыня частично сползла на пол, тоже было с одеялом. Тяжелое дыхание со свистом вырывалось из его груди.

Я подскочила к нему, больше не думая о том, что у меня температура или плохое самочувствие. У Алана был сильный жар. Капли пота блестели на лице и обнаженном торсе. Я потрясла его за плечо, но он не отозвался. Лишь легкий стон слетел с губ. В ужасе

отскочила от него и помчалась за Отисом. Отличаясь хорошим здоровьем, до этого момента мне и в голову не приходило поинтересоваться, где живет врач или как лечатся в этом мире. В академии подобное тоже не преподавали.

Но и тут меня ждало разочарование. Отису было ничуть не лучше, чем Алану. В растерянности я замерла, не понимая, что теперь делать. Никогда, до этого момента, я не сталкивалась с такой задачей. Одно дело искать работу в неизвестном мире, будучи здоровой и совсем другое — столкнуться с тем, что тебе неподвластно.

Последняя надежда была на Маю. Моя подруга должна помочь. Она дольше прожила в этом мире, она скажет, что делать! Я нетерпеливо забарабанила в ее комнату:

— Мая, Отис и Алан серьезно заболели. Они даже в себя не приходят. Я не знаю, что делать, — быстро говорила я, чувствую, как от безысходности слезы начинают катиться по лицу.

Подруга выскочила растрепанная, шмыгающая носом и тоже с температурой.

— Отис и Алан? Пойдем.

Женщина быстро осмотрела мужчин и начались наши непростые дни. Она четко объяснила, что нужно делать. Мы разделились, чтоб ухаживать за любимыми. Да, именно за любимыми, вы не ослышались. Сидя у постели Алана и видя, как ему плохо, я впервые осознала, насколько близок стал для меня этот молодой человек. Сейчас речь не шла о гормонах, бушующих рядом с ним, о желании кокетничать, о нежных объятиях и страстных поцелуях — это все было вторично. Важнее была та духовная близость, какое-то удивительное родство и доверие, которые были между нами. Мне до безумия было страшно его потерять.

Кроме того, я впервые почувствовала отсутствие Алана в своей жизни. Нет, ну конечно, он был рядом, но не мог помочь, как это делал всегда. Сейчас я была поражена тем, как много на самом деле он делал для меня. И почему мы все это замечаем только тогда, когда теряем? Сейчас я была готова отдать всю свою магию, все силы до последней капли, чтоб только помочь дорогому человеку. Но самое ужасное заключалось в том, что, даже обладая магией, я не могла ему помочь, попросту не зная, как это сделать. И для чего тогда мне такой подарок этого мира?

Первые дни тянулись мучительно долго. Нам с Маей и самим было не просто, а тут нужно было тратить столько сил. Мы буквально падали с ног. Это было поистине непростым испытанием. Но мы выдержали его с достоинством, несмотря ни на что. Постепенно время и наша забота сыграли должную роль. Мужчины пошли на поправку. Вот только за время болезни они ослабели настолько, что были не в состоянии даже встать из постели.

К трудностям с болезнью добавилась еще одна, от которой зависели наши жизни — сбор урожая и его дальнейшая продажа. Только как это сделать, когда мужчины не в состоянии этим заниматься? Пришлось добавить к своим обязанностям еще одну. Я вышла в поле, огороды и сады, а Мая взвалила на себя все заботы по дому. Когда мужчины отдыхали, она приходила ко мне на помощь. Общими усилиями мы справились с ней. Оставалось продать урожай.

Снова размышления, разговоры, попытки найти решение, но кроме того, что нам с Маей самим придется этим заниматься — не было ни одного. Урожай не мог ждать выздоровления мужчин. А от его продажи зависело не только наше процветание, но и возможность пережить зиму, ведь деньги с продажи должны были пойти на ремонт крыши.

— Вы не можете пойти на ярмарку! — услышав, что мы собираемся отправиться

продавать урожай, воскликнул Отис, и тут же закашлялся. Начав снова нормально дышать, он продолжил, — как вы будете торговаться? Как сможете уговорить вообще купить у вас хоть что-то? Вас там никто не знает и не захочет иметь никаких дел.

— Отис, мы понимаем это. Но разве у нас есть выбор? Сам подумай, урожай попросту пропадет, а с ним и все наши труды, средства и крыша в придачу.

Отис посмотрел на нас с несчастным видом. Он понимал, что мы правы и не от хорошей жизни пытались своевольничать.

— Хорошо. Я напишу рекомендации. Принесите перо и бумагу.

В ночь перед походом мне не спалось. Да, думаю, не только мне. Предстояло новое испытание, к которому я совершенно не была готова. Не все умеют продавать, а именно этим мне предстояло заняться. Хотелось плакать, но я не позволила себе этого. Сейчас не время. Сначала нужно завершить работу.

Утром мы с Маей отправились с образцами урожая в указанном Отисом направлении. Не знаю от чего конкретно дрожали наши ноги: от усталости или страха, но тряслись мы с ней дружно, как осенние листья на ветру. Небольшой городок, в котором проводилась ярмарка, встретил нас шумом, суетой и яркими красками. Кареты, телеги, перемешивались со спешащими куда-то людьми и снующими тут и там детьми.

Мы рассматривали все это с нескрываемым любопытством и пару раз чуть было не попали под колеса. Обращение: “Разини!” — привело в чувство. Отыскав место, где заключались обширные сделки с перекупщиками, неуверенно ходили от одного к другому, не зная, как подойти и что сказать. Нам повезло. Увидев в корзинах наш товар, один мужчина сам подошел и договорился о продаже ему части урожая.

Мая, державшаяся все это время за моей спиной, обрадованно сжала мой локоть. А вот я была не очень рада сделке. Цена, по моему мнению, была настолько смехотворной, что продай мы всё одному перекупщику — не смогли бы даже заплатку на крышу поставить, не то что полностью заменить.

— А остальное? — удивленно спросил мужчина, когда я повернулась, чтоб отойти от него.

— Мы бы хотели сначала осмотреться, — уверенно произнесла я и отвернулась, показывая, что разговор окончен.

— Ну-ну, больше, чем я, вам никто не даст, — надменно рассмеялся перекупщик.

Спорить не стала, только легко улыбнулась, чуть повернув в его сторону голову.

— Ника, что ты делаешь? — шепнула Мая, когда мы отошли на несколько шагов. — Мы же могли весь товар ему отдать, а вместо этого...

— Мая, погоди. Посмотри. Предлагаемый урожай не так хорош, как наш, а стоит намного дороже.

— Наверно это потому, что его выращивают обычные люди, а ты пользуешься магией.

— Именно. А мы, получается, часть отдали за бесценок. Нет, так не пойдет.

Неожиданно почувствовала, как внутри закипает злость на саму себя. Неужели я так слаба и труслива, что не могу пересилить себя? Я столько трудилась не для того, чтобы обогатить кого-то. А Алан? Он трудился не меньше. Так неужели моя трусость пустит по ветру все наши усилия? Нет. Я смогу! Я справлюсь. Страх отступил, и я уверенно двинулась между рядов перекупщиков, ища самое выгодное предложение. Удача улыбнулась, и мы заключили выгодную сделку, которая с лихвой окупилась хуже проданный товар. Я почувствовала, как у меня за спиной вырастают крылья. Я смогла! Я справилась.

- Ника, не ожидала, что ты так сможешь! — восхитилась Мая.
- Я тоже сама от себя этого не ожидала, — смеясь, призналась я.

Встреча

Дела в городке были завершены, и мы могли с чистой совестью отправляться в поместье, но решили осмотреться. Когда еще получится выбраться сюда? Окрыленные результатом, шли и смеялись, вспоминая и наш неоправданный страх, и недовольный взгляд первого перекупщика, которому из-за жадности не достался весь урожай, и то, как разыграем мужчин по возвращении.

Неожиданно впереди увидели толпу сильно шумящих людей. Любопытство подстегнуло подойти, посмотреть, что там происходит. Каково же было наше удивление, когда целью насмешек оказался обычный оборванец. Поначалу подумала, что он психически нездоров, но потом поняла — причина в ином. Мужчина был невероятно худ, из-за чего не мог дать отпор разнузданной толпе. Насмешки, толчки, удары, падения несчастного — сопровождалась зычным хохотом горожан. Очередной пинок заставил мужчину резко упасть в придорожную пыль.

— Грязный бродяжка, там твое место.

Всего на миг замерла ошарашенная всей этой сценой. В следующую минуту я уже расталкивала людей, пробивая себе дорогу к пострадавшему. В этот момент он попытался подняться, но руки и ноги не слушались, из-за чего вновь упал. Раздался новый взрыв смеха.

— Вы что, звери?! Как вы можете так обращаться с ним?! Отойдите! — громко воскликнула я, подбегая к лежащему мужчине.

— А тебе какое дело? Пожалела оборванца? — раздалось из толпы. — Не мешай нам развлекаться. Уходи!

— Развлекаться?!

Мои глаза сверкнули, и гнев вырвался наружу. Не осознавая, что делаю, а главное, как, призвала все свои силы, чтоб обезопасить беднягу. Со стороны казалось, будто мои руки превращаются в лозы какого-то диковинного растения, но это была лишь иллюзия. Обычный человеческий глаз из-за скорости не мог различить, как из маленького росточка вырастает огромное растение. Мягкие, гибкие лозы приближались к обидчикам, отесняя их все дальше и дальше, а самых упрямых сбивали с ног, откидывая, как ничего не весящих соринки, со своего пути.

Мужчина смотрел на меня во все глаза, не зная бояться или благодарить.

— Мая, помоги мне поднять его, — освободив приличный участок от людей, обратилась я к подруге.

Та подбежала, изумленно поглядывая на меня.

— Не спрашивай. Сама не понимаю, как я это сделала, — ответила я на ее немой вопрос, и уже обращаясь к мужчине, сказала, — вы сможете идти?

— Да, — коротко ответил он, все еще с недоверием глядя на меня.

— Тогда давайте уйдем отсюда.

Мы отошли почти на окраину, где располагался городской колодец. Мая побежала купить немного еды, а я помогла мужчине умыться и напиться. Усадив, дождалась Маю. С жадностью мужчина набросился на хлеб. Вот только я помнила еще со школы, что большое количество еды могло навредить, поэтому остановила его. Остаток, убрала в его мешок.

— Скажите, куда вас проводить? Боюсь, если мы вас оставим, люди снова набросятся.

— Мне некуда идти.

— А что вы тогда здесь делаете?

— Ищу работу. Я с юга. Работал в поле, пока не пришло несчастье — собранный урожай сгорел. Никому из работников не заплатили. Вот я и отправился искать новую работу. Все это время перебивался случайными заработками, пока не стало совсем худо. Сегодня пришел в этот город, а дальше вы и сами всё видели.

Я переглянулась с Маей. Она поняла меня с полувзгляда и энергично покачала головой. Но я не отличалась благоразумием, а, может, не могла представить, что будет с этим несчастным, поэтому снова сделала то, что могли не одобрить другие.

— Вы готовы поработать за еду и кров?

Мужчина смерил меня долгим взглядом. Весь его вид все еще выражал недоверие.

— К сожалению, поместье, где мы с подругой работаем, сейчас переживает не лучшие времена. Хозяин не сможет платить. Но он хороший, добрый человек. Еда и крыша над головой всегда будут.

— Да я с радостью, — растерянно отозвался спасенный, не веря своему счастью.

Лицо просветлело, и он тут же представился:

— Меня зовут Ноан.

— Я Ника, а это Мая, рады с вами познакомиться. Если вы передохнули, может, тогда пойдем?

Мужчина кивнул, и мы отправились в обратный путь. Дома нас уже ждали мужчины. Отис смог дойти до комнаты Алана и сидел рядом с ним в кресле, служившем мне долгое время и спальным местом, и местом тяжелых размышлений.

— Ну как?! — с порога комнаты, нас оглушили вопросами.

— Вы были правы, — я печально опустила глаза, стараясь их светом не выдать себя.

— Я так и думал, — сокрушенно покачал головой Отис.

— Ничего, вот я встану, — утешал меня Алан, — и всем займусь.

Не удержавшись, мы с Маей начали хохотать как сумасшедшие, под недоуменные взгляды мужчин.

— Вас там кто-то обидел, — встрепенулся Отис, неправильно истолковывая наше поведение.

— Да я им все ноги повыдергиваю, — не отставал взволнованный Алан.

Отирая слезы, мы показали пустые корзинки.

— Все продано. Завтра приедут за урожаем.

Отис и Алан переглянулись. Косые улыбки появились на лицах.

— Все-все? — уточнил Отис.

— Все-все, — подтвердила Мая, озорно бросая на любимого мужчину взгляд из-под темных ресниц.

Рассказав о произошедшем, мы ввели в комнату Ноана.

— Вот, познакомьтесь. Это Ноан, наш новый помощник.

— Что-то он не сильно на помощника похож, — ревниво осматривая, заметил Отис.

— Ну, вы тоже сейчас мало напоминаете красавцев, покоривших наши сердца, — подбоченясь, подколола Мая.

Я только подмигнула Алану. Мая вышла проводить Ноана в комнату, а я пояснила.

— Он с юга. Искал работу. Мы сегодня его буквально вырвали из лап оголтелых разбойников, именуемых местными жителями. Представляете, они его били только за то, что у него нет денег на новую, красивую одежду.

— Сейчас много таких будет. Королевство не может обеспечить людей доходом, — со вздохом объяснил Алан.

Отис только печально закивал, подтверждая слова друга.

— Но мы то можем хотя бы накормить Ноана и обеспечить крышей. А он за это поможет нам.

— Ну, дело-то уже сделано. Так чего теперь об этом? — с улыбкой заметил Алан и поманил меня к себе.

Отис закатил глаза, встал и направился к себе. В дверях он остановился, будто что-то вспомнив, повернулся и произнес:

— Только если он к Мае приставать не будет.

Мы дружно рассмеялись. Отис ушел. Я присела к Алану на постель, поцеловала и склонила голову ему на грудь.

— Тебя что-то беспокоит? — осторожно спросил Алан, нежно обнимая меня.

— Со мной сегодня произошла странная штука, — ответила я, и рассказала о произошедшем в городе.

— Твои возможности растут. Занятия не прошли даром.

— Но ведь я не знала, как это делается. И не использовала никаких заклинаний.

— Ника, ты еще многого не знаешь. Заклинания не всегда нужны в том виде, в котором мы их выучиваем. Наш мозг, в купе с магией, работает намного быстрее, подбирая нужные символы и слова сам. Именно это произошло сегодня с тобой.

— Подбирает сам? Из уже изученного?

— Именно. Со временем тебе не нужно будет ходить с томами заклинаний, ты их будешь произносить или воспроизводить в мозгу не задумываясь.

— Это похоже на изучение иностранного языка. Сначала ты запоминаешь отдельные слова, а потом уже не задумываясь произносишь целые фразы.

— Это из твоей Земной жизни пример?

— Да. На Земле очень много разных языков. Из-за чего, порой, случаются недопонимания. В мире трех королевств, в этом вопросе, все намного легче.

— Кроме недопониманий, — усмехнулся Алан.

— Я одного не понимаю. Если все так просто, то почему стилистам из столицы нужны все эти тома заклинаний? Они ведь тоже могут воспроизводить все, не задумываясь.

— Ты кое-что забываешь. Стилисты, как ты их называешь, заранее продумывают наряды, прически, подбирают заклинания. Чтобы их не забыть, они записывают их, а потом уже воспроизводят, когда это нужно.

— Как все сло-ж-но... — простонала я, уткнувшись лицом в грудь любимого мужчины.

С этого разговора прошла еще неделя. Весь урожай забрали. Мужчины уже могли спокойно выходить на улицу, хотя Алану пока не хватало сил работать в поле. Вначале напряженные отношения Отиса с Ноаном пошли на лад. Похоже между мужчинами состоялся знаменательный разговор. Во всяком случае, Отис больше не бросал убийственных взглядов на Ноана, когда он беседовал с Маей по поводу дел в поместье. Что же касалось самого Ноана, то он постепенно отъедался и набирался сил. А это значило, что Алану теперь не придется так надрываться одному.

Как только все поправились и жизнь вновь пошла своим чередом, мы починили крышу и приступили к усиленной работе, надеясь на сбор последнего достойного урожая в этом году. Между делом я продолжала наводить порядок в деревне и присматривать место для

теплицы. Мне предстояло пережить первую зиму в этом королевстве, а потому пока не знала, чего ожидать. Но сидеть без дела так долго было не по мне. Я уже сейчас искала возможность сделать что-нибудь этакое.

Алан и тут поддержал меня. Общими усилиями мы сделали необычный проект, после чего воздвигли саму теплицу. Снаружи она была черной, чтоб нагревалась естественным путем в солнечные дни. А внутри сложили печь таким образом, что направили потоки теплого воздуха по периметру. Благодаря этому температура внутри будет достаточная для плодоношения местных сортов.

С горящими глазами приступила к новым посадкам. Даже если урожай с них мы не будем продавать, а я надеялась на обратное, зимой свежие овощи будут очень кстати. Алан и Ноан подготавливали землю к посадке озимых. Отис был занят вопросами, связанными с поместьем. Мая занималась домом, предварительно раздав всем задания. Мы дружно ожидали прихода холодов.

Глава 14. Зима

Появление в нашей жизни Ноана было не только своевременным, но и счастливым событием. Прошло совсем немного времени, а мы искренне полюбили молчаливого, трудолюбивого и честного мужчину. Он благодарен нам за поддержку и приют, а мы за искреннюю дружбу и так необходимую помощь по хозяйству. Взаимное уважение, искреннее отношение и забота смогли вернуть ему уверенность в себе, а вкусная еда — окрепнуть физически. Чему мы все безмерно рады.

Однажды в разговоре Ноан упомянул, что не умеет читать. Мая и Отис тут же вызвались научить. И пока шли его занятия, снова начались наши с Аланом. Я, как и ранее, стремилась как можно больше узнать, чтоб дар этого мира не был напрасен.

Прошло время. Все подготовительные работы к зиме были завершены. Последний урожай собран. Его с лихвой должно было хватить нам до сбора нового, ожидаемого уже в следующем году. У всех появилось больше свободного времени, но, как оказалось, никто не собирался расслабляться. Алан приводил дом в порядок. В свое время дождь, при частично отсутствующей крыше, внес немалую лепту в его разрушение. Теперь предстояло многое отремонтировать. Ноан занялся хозяйственными постройками, доводя их практически до идеального состояния. Отис и Мая вели хозяйство, чем очень облегчили наши жизни, а также строили грандиозные планы по модернизации поместья.

Меня искренне впечатлило, как каждый старался помочь Алану, восстановить поместье до бывшего состояния. А ведь все действовали практически на голом энтузиазме. Но и Алан не отставал от нас, работая больше всех. Это не могло не вызвать уважение к нему.

Незаметно пришел первый зимний месяц. В мире трех королевств он был единственным снежным, и то, если природа сменяла гнев на милость. Сразу после него все быстро расцветало, как будто и не было холодов. В этом году нам повезло. Не успели первые снежинки закружиться, опускаясь на землю, как мы уже придумывали всевозможные зимние забавы. Отдых был необходим не только природе, но и нам. Поэтому решили насладиться этим временем в полной мере. Мы устраивали настоящие снежные побоища, катались на самодельных санках с холма, посещали городскую ярмарку. Кстати, не всегда празднично проводя на ней время. Часто прихватывали с собой излишки тепличных овощей, тем самым увеличивая запасы денежных средств.

Проводя так много времени вместе, стали по-настоящему очень дружны. Собираясь за чашечкой вкусного, ароматного чая, начинали бурные обсуждения. Порой они переходили в спор из-за разного видения будущего поместья. Но это никого не задевало, скорее наоборот помогало понять друг друга. Естественно, окончательное решение всегда оставалось за Аланом. С этим никто не спорил.

В один из самых снежных дней, когда метель не позволила никому покинуть дом, Отис сделал предложение Мае. Она дала свое согласие, сильно краснея и опуская глаза от смущения. Я крепко обняла подругу, потом Отиса, желая им счастья. Остальные присоединились к моим поздравлениям. В честь этого маленького события мы закатили настоящий пир, веселясь до половины ночи.

Наши с Аланом отношения, после его болезни, тоже стали намного ближе, чем были до этого. Нет, он, как истинный джентльмен, не позволял себе вольностей, но при этом окружил со всех сторон нежностью, теплом и заботой. Рядом с ним я чувствовала себя

защищенной. В то же самое время он не подавлял мою волю, позволяя самой принимать решения. Я наслаждалась этим временем, не задумываясь о том, что будет дальше. Жизнь покажет к чему приведут эти отношения.

Приближался второй месяц зимы. Постепенно снег начинал таять. Природа пробуждалась, приводя к изменениям не только на улице, но и в наших душах. Чуть замедленное бытие уступало место жизни, наполненной движением. Кровь начинала бурлить, гормоны играть, желания обостряться.

С некоторых пор начала замечать, как Ноан все чаще стал пропадать в городе. Это не могло не волновать меня. Очень не хотелось терять не столько дополнительную пару рук, сколько хорошего, верного друга. А Ноан для нас стал именно другом. Но я держала свои мысли при себе, хотя видела, что и Алана это беспокоит. Все это не могло так просто закончиться.

И вот однажды Ноан собрал всех нас в гостиной, чтоб поделиться важной новостью.

— Я женюсь, — выпалил он, со свойственной ему лаконичностью.

Мы в ужасе переглянулись. Ноан женится. Это означало, что он уйдет. Конечно, никто не думал, будто мужчина навечно останется в поместье. Все понимали, что рано или поздно он захочет большего, чем мог предложить Алан. Но так скоро расстаться? Этого мы уж точно не ожидали. Поэтому вместо поздравлений, молча стояли, поглядывая друг на друга.

— Что-то не так? — Ноан выглядел озадаченным.

Алан криво улыбнулся. Обнял его, похлопав по плечам, и сказал:

— Ну что ты, мы очень рады. Растерялись немного.

— Понимаю. Я не рассказал, что познакомился с Розалиндой. Боялся, что она не согласится.

— Мы правда рады, — Алан строго обвел нас взглядом. — И обязательно организуем тебе свадьбу, если ты еще будешь здесь.

— А куда я денусь? — теперь уже Ноан растерянно смотрел на нас. — Розалинда прекрасная доярка. А вы ведь хотели завести коров...

— Так ты не уходишь от нас? — прошептала я, прижимая руки к груди.

— Нет. С чего вы взяли? Хотел попросить разрешения отремонтировать дом в деревне, чтоб после свадьбы перебраться туда. А вы что подумали?

Мы так громко, дружно выдохнули, что чуть было его с ног не сбили. И наперебой загалдели:

— А мы то думали. А ты, оказывается!

— Поздравляем!

— Мы непременно поможем восстановить тебе дом, — сказал Алан, и Отис согласно закивал.

После этого долго обсуждали детали предстоящих событий. Алан собирался выплатить ранее заработанные Ноаном деньги на руки, но теперь они пойдут на ремонт дома. А после завершения ремонта, сыграем двойную свадьбу: Ноана с Розалиндой и Отиса с Маей. Организацию доверили нам с Маей, поэтому в ближайшее время мы собирались познакомиться с Розалиндой.

Помимо радостных событий, это время года принесло с собой много иных перемен. Только холод отступил, как потянулись люди, ищущие работу. Кто-то приходил один, кто-то целыми семьями. Королевство было на грани, как и простые жители. Голод и нищета заставляли метаться по королевству, в поисках хоть какой-то работы. Смотреть на все это

было больно до слез. Я, как никто другой, могла понять этих несчастных.

Очередной раз, наша дружная компания, засела за столом, пытаясь решить, что мы можем сделать для других. Медлить больше было нельзя. После длительных споров, подсчетов, предположений, Алан принял решение отремонтировать деревню. От нас это требовало немалых жертв: времени, средств и сил. Но все оказались заодно — оставить людей на произвол судьбы было нельзя!

Расцвет поместья

Солнце высоко стояло в зените. Я шла по зеленым склонам, вспоминая свой первый день, когда приехала на практику. Тогда это место казалось мне адом, сейчас — домом, моим домом. Да, я не была тут хозяйкой. Мы с Аланом не были женаты. И все же я искренне полюбила не только самого мужчину, но и все, что его окружало. Это место позволило мне быть собой. Нуждалось во мне не меньше, чем я в нем. В него было вложено так много труда, знаний, умений и заботы, что, думаю, эта любовь была взаимна.

Прошло немало времени со знаменательного разговора о помощи другим, так сильно отразившемся на наших жизнях. Много уже было сделано, еще многое предстояло сделать. Но давайте обо всем по порядку.

Первым делом все бросились ремонтировать дом Ноана, и это при том, что мы по-прежнему продолжали работать в поле, садах и огородах. Отис полностью занялся решением вопросов, касающихся сбыта урожая, а также закупкой стройматериалов, наймом рабочих, слежением за выполнением ремонтных работ, которые мы не могли сделать сами. Мая взвалила на свои хрупкие плечи всю работу по дому, а также продолжала управлять всеми нами, чтоб ни одна область не оставалась без внимания.

Мы с Маей познакомились с Розалиндой. Девушка превзошла все наши ожидания. Она оказалась молоденькой, хорошенькой, смешливой барышней, искренне полюбившей Ноана. При всей ее жизнерадостности и какой-то детской непосредственности, обладала решительным характером, а ее отзывчивость и здравый смысл окончательно покорили не только нашего друга, но и нас с Маей.

Пришло время и мне, наконец, удалось разбить виноградник, оставленный из-за всех возникших проблем. Помимо этого, увеличила площадь садов. Теперь у нас были не только всевозможные фруктовые деревья, но и всевозможные плодоносящие кустарники. Качество наших урожаев успело себя зарекомендовать и теперь желающих приобрести было не мало. А это означало только одно — большой доход.

Как только дом Ноана был отремонтирован и обставлен новой мебелью, началась подготовка к двойной свадьбе. Честно сказать, меня искренне удивило то, что пары отказались от традиционной, довольно затратной церемонии. Они заявили, что лучше эти деньги вложить в ремонт остальных домов. В этот момент я искренне стала гордиться знакомством с этими людьми. Даже в такой момент каждый из них думал не о себе.

Скромная двойная церемония состоялась. Ноан с Розалиндой перебрались в новый дом. Отис с Маей остались с нами. Я была безумно этому рада. Хотя общение с Ноаном не прекратилось. Частенько мы собирались на совместные ужины, после трудного рабочего дня.

Как только Розалинда освоилась, тут же занялась обещанным делом — заставила приобрести сначала шесть, а в последствии двенадцать коров. При этом уход и кормление был тоже полностью на ней. На очередном совместном собрании, где теперь присутствовал не только Ноан, но и Розалинда, было принято решение построить загон для овец. Мы долго спорили, стоило ли их заводить и в конечном итоге решили рискнуть. Правда у мужчин теперь прибавится работы, но идея их настолько захватила, что они уже ничего не боялись.

— Ты прекрасно позаботился о Ноане, — заметила я, возвращаясь с Аланом.

— Он стал для меня хорошим другом. Я подумываю поручить ему всю заботу о

животных. Незачем ему разрываться между делами. Если потом сможем еще нанять людей, то он станет у них во главе. Это будет честно. Он так много трудился, когда я не мог ему ничего дать.

— Это разумно. Но тогда ты остаешься один в поле. Нужно скорее отремонтировать деревню, — я прижала голову к плечу Алана. Он нежно приобнял меня за плечи.

— Ты права. Пришло время.

Алан действительно выполнил то, что задумал. Доход он направлял не на свое обогащение, а на ремонт деревни. Когда новый дом был отремонтирован и обставлен мебелью, Алан смог поселить туда первую семью. Видели бы вы их лица. В первый момент никто не мог поверить, что это действительно происходит, а потом они не могли сдержать слезы радости. Я чуть не расплакалась вместе с ними.

Теперь у Алана был помощник, также, как и у Розалинды. Постепенно все домики были отремонтированы и заселены новыми жильцами. А главное, у всех была работа. Это было не менее важно, чем иметь крышу над головой. Вместе с новыми людьми появилось больше возможностей по улучшению всего, что имелось.

— Алан, я так счастлива видеть, как деревня наполнилась жизнью и расцвела, — делилась я своей радостью с любимым мужчиной.

— Это все благодаря тебе. До твоего появления я и представить не мог, что за такой короткий период так много всего будет сделано. Ника, спасибо, — он притянул меня к себе. — Если бы не ты, моя жизнь не была бы так наполнена. Ты поверила в меня, в нас, в то, что все получится.

Он наклонился и наши губы встретились. Вначале нежный, ласкающий поцелуй стал более страстным. Дыхание участилось...

— А, вот где вы, голубки.

Отис. Меня всегда удивляло, как он появлялся в самый неожиданный момент. Нежеланный момент. Алан оторвался от моих губ. Его лицо выражало раздражение, но он довольно быстро взял себя в руки.

— В чем дело, Отис?

— Ты не поверишь, что я только что узнал в городе. — мужчина, не замечая наших взглядов, продолжал, — поместье, соседствующее с твоим, продается.

— Как это продается? — изумленно спросил Алан. — Это невозможно. Земли передаются по наследству...

— Бывший владелец разорился. Уж не знаю в чем там причина, но теперь все распродается с молотка. Вот только проблема в том, что никто, повторюсь, никто не может выкупить ни земли, ни деревню, ни тем более дом. Ты же знаешь, какое сейчас непростое время.

— А мы?... — начала я, но мужчины тут же меня оборвали.

— Не можем. Мы все работаем на износ. Только закончили ремонт в деревне, но ведь еще нужны средства на выплату зарплат, на поддержание домов в хорошем состоянии, — загибал пальцы Алан.

— Я это все понимаю, но во-первых, доход увеличился, а во-вторых, деревенские дома в ближайшее время ремонтировать не придется. Купить же можно что-то одно. К примеру, еще одну деревню. Отремонтировать и заселить туда людей.

— А платить ты им чем будешь? — усмехнулся Отис.

— Дадим им работу, как и другим.

— Но у нас больше нет работы. Мои земли сейчас полностью заняты под поля, огороды, виноградник, сады, выпас коров и овец и твою теплицу, — непримиримо сказал Алан.

— И на новую землю денег нет, — подтвердил Отис.

— Да вы послушайте вначале, а потом сообщайте мне то, что я и так знаю, — вспыхнула я. — Сейчас мы продаем все напрямую. А что, если часть перерабатывать самим? Овцы есть, а шерсть в чистом виде приносит минимум дохода.

— Тогда как товары из этой шерсти, — глаза Отиса загорелись, — стоят намного больше. Вот тебе и новые рабочие места и доход для выплаты зарплат. А ты ничего, умненькая.

Мужчина потрепал меня по голове, взъерошив идеально собранные волосы, но под звериным взглядом Алана быстро убрал руку.

— Ника, ты снова меня поражаешь. Это действительно выход из положения. Только вначале нужно посмотреть эту деревню. Отис, Мая пойдет с нами?

Я поправила прическу и с усмешкой взглянула на мужчин. Романтика быстро испарилась из воздуха. Они уже строили грандиозные планы. Мужчины! Этим все сказано.

Новая деревня отдаленно напоминала нашу. Только была не так заброшена, да и имела еще кое-каких жителей, не знающих куда податься. Приход Алана поначалу их насторожил, но, когда поняли кто это, с шумом окружили. Все были наслышаны о грамотном ведении хозяйства в соседнем поместье, и все мечтали о таком хозяине и работодателе. После разговора с Аланом остались не только довольны, но и преисполнились надеждой на будущее. А мы, как настоящие знатоки, обошли деревню, отмечая, какие работы нужно было провести в первую очередь. На обратном пути строили планы.

— Где-то нужен легкий ремонт, а где-то капитальный, — заметила Мая. Ей важно было знать обо всем, чтоб правильно все распланировать.

— И однозначно нужно заменить мебель. Если дома ремонтировали, то ее точно не меняли с самой постройки деревни, — заметил Алан.

— Ты прав, — протянул Отис.

— Заботливый хозяин, — с улыбкой похвалила я Алана.

— Любой разумный человек понимает, что хорошо живущие люди лучше трудятся. Это выгодно и им самим, и хозяину, — пожал плечами Алан.

С этим я не могла не согласиться. Пройдя еще немного молча, Алан остановился, обвел нас глазами и спросил:

— Ну что, готовы к новой аванюре? Без вас я не справлюсь.

— Да! — ответили мы, дружно рассмеявшись.

Первым делом была выкуплена деревня. После этого в ней произвели ремонтные работы. Сами мы этим уже не занимались, из-за отсутствия времени. Затем выкупили землю и начали воплощать на ней все свои задумки. Теперь владения Алана были огромны, а поместье напоминало улей.

Мае больше не приходилось заниматься домом, у нее появилась помощница. Подруга полностью посвятила себя управлению выросшим хозяйством. У Ноана тоже появились помощники и под его чутким руководством сфера животноводства не только росла, но и приносила немалый доход. Мои обязанности изменились. Теперь я следила за работой других, лишь иногда магича в теплице, где отрабатывала знания на практике. Алан больше не работал в поле. Они вместе с Отисом решали вопросы, на которые мы с Маей были не способны.

Расцвет поместья достиг своей наивысшей точки. Налоги, отчисляемые в королевскую казну, были огромны. Это не могла не отметить одна важная персона.

Глава 15. Королевское приглашение

Наши общие труды привели к замечательным результатам. Поместье процветало, работа была налажена, а у нас появилось больше свободного времени. Теперь мы с Аланом могли проводить больше времени вместе. Естественно, это положительно сказалось на наших отношениях.

Как-то мы с Аланом отправились на длительную прогулку. Молодой человек выглядел взволнованным. Я никак не могла понять причину подобного поведения, только бросала на него удивленные взгляды из-под длинных ресниц. Наконец он остановился, на краю леса. Взял меня за руки и сказал:

— Ника, ты, наверно, не понимаешь, почему я так странно себя веду.

Я только улыбнулась. Перебивать его не хотелось.

— Я давно хотел это сказать, но обстоятельства надолго запечатали мои уста. Спасибо за твоё терпение, за поддержку, за любовь. За то, что ты была рядом тогда, когда никто другой быть не смог бы. За то, что простила мою ложь. Я полюбил тебя сразу, ещё в нашу первую встречу. И сегодня... — Алан не успел договорить.

— Алан! Ника! Алан!

Отис. Снова Отис. Вот откуда он берется в самый неподходящий момент? Я прыснула от смеха. Алан закатил глаза и прорычал что-то невразумительное.

— Ну, наконец я вас нашел, — обрадованно выпалил запыхавшийся мужчина.

— Что на этот раз? Кто-то разорился и продает землю или что-то иное? — Алан смотрел на Отиса с натянутой улыбкой, продолжая сжимать теперь уже одну мою руку.

— Что-то иное. Король! — Отис склонился, пытаясь отдышаться.

— Король? — не понял Алан, мельком бросив на меня взгляд.

— Письмо от короля! — Отис протянул необычный конверт, украшенный золотыми кружевами.

Я взглянула на необычную золотую печать. На ней был изображен мифический зверь этого мира, похожий на описываемых на Земле драконов, с короной на голове. Алан взял конверт. Его лицо выражало изумление. Сломав печать, быстро прочитал. Мы с Отисом замерли, ожидая, что скажет молодой человек.

— Король приглашает на прием, организованный в мою честь.

— Ого! — присвистнул Отис.

— Когда? — только и смогла вымолвить я.

— В пятницу. В эту пятницу.

— Так у тебя есть только три дня, чтоб добраться в столицу и привести себя в надлежащий вид? Нужно срочно собираться!

Отис уже намеревался бежать обратно, но слова Алана заставили остановиться.

— Почему мне? Вы двое едете со мной.

— А как же поместье? — выпалил Отис.

— К королю?! — воскликнула я.

— Да, к королю. А за поместьем есть кому присмотреть. Мая присмотрит за делами в наше отсутствие, а Ноан позаботится о Мае.

Мы с Отисом переглянулись.

— Отис, ты прекрасно знаешь, что граф не может отправиться один. А тебя, Ника, я ни

за что тут не оставлю. Уверен, там будут мои родители. Заодно познакомишься с ними.

От последних слов у меня подкосились ноги. Знакомство с родителями Алана пугало. Но раз он решил, что ж, пусть так и будет. Если быть уж совершенно честной, то меня все эти новости не обрадовали. Нет, ну конечно, я была рада, что успехи любимого мужчины заметил и оценил король. Вот только, что ждало в будущем при таком раскладе? Этого я не знала.

Собирать нам в дорогу было нечего. То старье, что носила в поместье было явно не для знакомства с родителями Алана и тем более не подходило для представлений королю. Ничуть не лучше обстояли дела у Алана и Отиса. Они слишком долго пробыли в поместье, так что безнадежно отстали от моды.

Наняв карету в ближайшем городе, отправились в столицу. Это была вторая столица, увиденная в этом мире. Что могу сказать: отличия, конечно же, имелись. Она не была такой помпезной, разноцветно-сияющей. Скорее всего все дело было в скромных доходах привилегированных особ. В остальном — та же бездумная трата магии, то же желание пустить пыль в глаза окружающим, тот же снобизм и отсутствие границ разумности.

Мне очередной раз пришлось убедиться, что не подхожу для столиц трех королевств. Мое место — сады и грядки. Опечалило ли меня это? Самую малость. Конечно же мне хотелось, чтоб кто-то ценил мои умения, труд, достижения. Вот только в список людей, чье мнение было для меня ценно, не входили многочисленные глупышки и разряженные франты. Мне важно было только мнение Алана и моих друзей, ставших семьей. А им, я знаю, нравлюсь такой, какая есть. И все же, где-то в глубине души, жил страх, как станет относиться ко мне Алан, когда увидит в окружении холеных дворянок этого королевства? Но я ведь женщина, подобные мысли хоть раз в жизни возникали в любой, даже самой разумной, головке.

— Мы остановимся в доме твоих родителей? — спросил Отис, когда мы ехали по городу.

— Я не знала, что у твоих родителей дом в столице.

— Ну да, есть, — Алан пожал плечами, будто это было что-то совершенно обыденное.

Мое сердце медленно стало опускаться куда-то в область живота. Иначе почему оно гулко билось именно там? Алан улыбнулся и взял меня за руку.

— Все будет хорошо.

Я выдавила из себя измученную улыбку. Почему-то его слова меня не успокоили. Наоборот, сердце опустилось еще немного ниже. В этот момент мы подъехали к большому, довольно уродливому дому. Карета остановилась, Алан вышел и подал мне руку.

— У тебя такая холодная рука. Ты замерзла или собираешься свалиться в обморок? — шепнул он мне на ухо, пока Отис покидал карету.

— Боюсь и то и другое, — шепнула я в ответ. Алан прыснул от смеха, но тут же стал серьезным.

Дверь дома распахнулась. На пороге возникла высокая, статная женщина. Ее волосы были высоко подняты. Пышное платье украшал кружевной воротник. Он так сильно был накрахмален, что сзади стоял практически вертикально. Впереди он сужался, переходя в небольшой вырез. Мое сердце опустилось еще немного ниже и теперь стояло на развилке, думая, куда отправиться дальше.

— Алан, мой мальчик, как я рада тебя видеть!

Дама спустилась по лестнице и обняла сына. На нас с Отисом она даже не взглянула. Но

я это могла понять. Она не видела Алана довольно долго.

— Ты так возмужал. Загорел. Только почему выглядишь, как простой оборванец?

Я изумленно взглянула на мать Алана. Вот чего-чего, а этого вопроса от нее не ожидала. Ну не может же быть, чтобы мать не знала, как обстоят дела у ее сына? Оказывается, может. Ее следующие слова подтвердили мои догадки.

— Ты ведь получил хорошее наследство. Заметь, единственный из всех своих братьев.

— Мама, я ведь писал. Поместье дяди не приносило никакого дохода. Пришлось немало потрудиться, чтоб восстановить его.

— Ох, не говори мне про дела. Это обсудишь с отцом.

Дама подхватила сына под руку и поволокла к входу в дом. Мы с Отисом переглянулись и отправились следом. А я думала о том, как мать Алана похожа на мою бабушку. Вот с ней бы они точно спелись. Интересно, отец Алана похож на Иргиуса?

В холле дома нас уже ожидал чуть полноватый мужчина, на голову ниже жены. Или дело было в ее слишком высокой прическе? Его добрая улыбка согрела мое замершее, при виде матери Алана, сердце.

— Отец, позволь представить тебе Веронику. Все это время она помогала и поддерживала меня.

— Очень рад, моя милая. Надеюсь, дорога не была трудной? Поместье Алана находится довольно далеко.

— Благодарю, мы прекрасно добрались, — я слегка поклонилась, растроганная заботой, прозвучавшей в его голосе.

— Вероника... Какое странное имя. Где слугам дают такие имена? — вещала между тем мать Алана.

— Она не служанка, — Алан метнул грозный взгляд на мать, пытаясь вырвать у нее свою руку, чтоб подойти ко мне. Она не позволила этого сделать.

— Не обращайтесь внимания на мою жену. Воспитания у нее ровно столько же, сколько мозгов, — подмигнул мне отец Алана, и обратился к Отису, тепло пожимая ему руку. — Отис, дружище, как ты? Я слышал про твою свадьбу. Поздравляю.

Подошла служанка. Присев, пригласила пройти в отведенную для меня комнату.

— Ника, отдохни немного. Нам сегодня еще нужно посетить несколько мест, — обратился ко мне Алан, когда я проходила мимо него.

Я с улыбкой кивнула, чуть поклонилась присутствующим и удалилась вслед за служанкой. В голове вертелся один единственный вопрос: “Куда я попала?”

Куда попала? Явно куда-то не туда. Мать Алана игнорировала меня, а если и приходилось обратиться ко мне, то выглядело это не лучше, чем укус гадюки. С некоторых пор мне даже стало казаться, что у нее зрачок не круглый, как у самого нормального человека, а вертикальный как у змеи. Ее бы использовать да в медицинских целях — цены бы ей не было. А так яд летел не только в мою сторону, но и во все, кроме Алана. И то, думаю, не получи он приглашение от короля, его бы ждала наша общая участь.

Если я только чувствовала все это лицемерие, то Алану, прекрасно знающему свою мать, приходилось участвовать в нем. Мне искренне было жаль любимого человека. При малейшей возможности, когда никто не видел, я старалась его поддержать, если не совами, то улыбкой и легким пожатием руки. От зорких глаз отца это не укрылось. Думала, отчитает меня или будет против, но он меня удивил.

— Я очень рад, что рядом с Аланом есть человек, который поддерживает его, — сказал он мне. — К сожалению, не все имеют такую поддержку.

Он посмотрел на свою жену. Она этого не заметила, была сосредоточена обсуждением предстоящего визита.

Ближе к вечеру мы отправились к модисткам. Я уже знала, что меня ждало, поэтому была совершенно спокойна. Увидев мои руки, женщины заохали. Им пришлось приложить немало труда и магии, чтобы мои руки вновь стали белыми и мягкими. Не меньше они провозились с лицом.

Узнав для какого мероприятия мне нужно платье, они превзошли все мои ожидания. Наряд отвечал столичной моде, но при этом имел свою изюминку. Легкое, воздушное, с высоким кружевным воротником сзади и огромным декольте спереди. Увидев меня, Алан оторопел, а потом заставил больше прикрыть грудь. Теперь легкая ткань только намекала на тот самый вырез, что по моему мнению, еще больше привлекало внимание.

Платье для приема должны были подвезти позже, поэтому я переделалась в наряд попроще и вышла на улицу. Алан уже ожидал там, нервно вышагивая. Заметив меня, быстро подошел. Взял мои руки в свои, нежно поцеловал их и сказал:

— Ника, я... никогда не видел тебя такой. Ты прекрасна. В прошлый раз нас прервали. Я давно хочу сказать тебе...

— Алан, Ника, вы уже освободились? Я купил для жены подарок. Можем ехать домой. Отис. На пороге стоял Отис, с довольной улыбкой поглядывая на нас.

— Все-таки, я его убью, — скрипнул зубами Алан. После чего потащил к ожидающей нас карете. — Пойдемте, нам пора.

Следующий день с самого утра был сплошным хаосом. Мать Алана и правда напоминала мою бабушку, когда собиралась во дворец. Бедные служанки с ног сбились, выполняя все капризы знатной особы. Отец Алана, не выдержав суеты, сбежал в малую гостиную, где мы спокойно выжидали время до сборов во дворец.

— И так уже долгие, долгие годы, — взглянув на меня, развел он руки в стороны. — Надеюсь, вы не против, если я немного побуду с вами?

— Ну что ты, отец. Мы очень рады твоему приходу. А ты не против, что мы тут прячемся?

— Я этому очень рад, — подмигнул он сыну.

Должна сказать, что, если бы не была влюблена в Алана, я бы непременно влюбилась в его отца. Это был удивительный человек. Столько лет прожить со своей женой и не утратить доброты, остроты мышления и юмора, простой человек не сумел бы. А он не только справился с этим, но и смотрел на все философски.

Пришло время переодеваться. Мне помогала одна из служанок. Увидев мой наряд, она ахнула:

— Как вы прекрасны. Неудивительно, что молодой господин привез вас собой.

— Спасибо, — от смущения я слегка покраснела.

В комнату постучали. Любимый передал для меня цветы. Служанка закрепила их в причёске. Во дворец ехали в двух каретах: в одной мы с Аланом, во второй — его родители. Пылкий взор Алана обжигал. Со вчерашнего дня я почувствовала изменения в поведении любимого мужчины. Раньше он проявлял нежность, заботу, но сегодня добавилась страсть. Все-таки не зря женщины используют все свои хитрости. Они безотказно действуют на мужчин.

На входе в большой зал приемов нам с Аланом пришлось разделить, согласно правилам королевского этикета. Мне предстояло войти первой. Было очень страшно, но показывать кому-то свои чувства была не намерена. Поэтому вошла, высоко подняв голову, с легкой, блуждающей улыбкой на лице. Придворные стояли по две стороны от прохода. Родителей Алана видно не было.

Я видела чужие взгляды. До слуха доносились вопросы: “Кто она?” Я старалась об этом не думать, иначе могла оступиться и упасть. А опозориться, тем самым опозорив Алана, не могла. Выбрав себе наблюдательный пункт, остановилась там. “Как жаль, что Отису нельзя было отправиться с нами, — очередной раз пожалела я. — Мне так пригодилась бы его поддержка”.

Раздались фанфары. Придворные склонились в низком поклоне. Когда подняла голову, на троне уже восседал король. Высокий, мускулистый, светловолосый, с бородкой, лет пятидесяти по-Земному. Самый обычный человек. Если бы не его одежда, я бы даже не поняла кто он. Но это из-за моего Земного прошлого.

— Подданные. Сегодня мы собрались по особому поводу... — шепот в зале заглушал голос короля. — Я рад... Граф...

“Вот же пчелы недоделанные. Помолчали бы хоть минуту!” — возмущалась я про себя, пытаюсь уловить смысл сказанного. Раздались аплодисменты. По проходу прошел Алан. Остановился перед тронном. На подушечке что-то подали королю. Алан преклонил колени, получая награду из рук короля. Я гордилась любимым мужчиной. Он заслуживал всевозможные почести, как никто другой. В эту минуту ко мне подошла мать Алана. Ее глаза сузились, а рот искривила притворная улыбка.

— Теперь, когда мой младший сын имеет титул и награду короля, он должен будет жениться. — делилась она со мной.

Я напряглась, прекрасно понимая, к чему вела мать Алана. Но то, что она сказала дальше — точно не ожидала.

— Я слышала, что король уже подобрал ему знатную невесту. Ведь он может жениться только на девушке с титулом...

Побледнев, метнула взгляд в сторону матери Алана и замерла, как громом пораженная. Она действительно была похожа на змею, а ее ядовитые слова проникали в мой мозг, отравляя. Женщина была безжалостна. Она намеренно ранила, но в ее глазах увидела такую

уверенность в своей правоте, что поняла — это были не пустые слова, чтоб задеть меня. Она действительно говорила то, что слышала.

Я покачнулась. Взглянула на Алана. Он все еще стоял ко мне спиной. Не глядя больше ни на кого, быстро покинула приемный зал. Внизу, не дожидаясь кареты, поспешила к дому родителей Алана. Растерянная служанка открыла дверь. Я промчалась мимо в отведенную мне комнату. И только там поняла, что верх платья промок от слез.

Быстро переоделась в то, в чем приехала из поместья. Мне хотелось разорвать платье, показавшееся вчера таким прекрасным, но я не стала этого делать. Платье не было виновато в моем поражении. В комнату постучали. Растерянный Отис стоял на пороге.

— Господи, Ника, что случилось?

— Отис, — я кинулась ему на грудь, рыдая. — Пожалуйста, увези меня в поместье.

— Ника, но Алан...

Я взяла себя в руки, хоть слезы не перестали струиться по лицу.

— Если ты меня не отвезешь — пойду пешком. А ты знаешь, я способна на это.

— Хорошо. Мне нужно время, чтоб собраться.

— У тебя есть десять минут, — твердо произнесла я, отирая непрошенные слезы.

Как прошла дорога обратно не помню. Вначале Отис пытался разговаривать, но я замкнулась в себе. В ушах по-прежнему стоял голос матери Алана: “Король уже подобрал ему знатную невесту”... В поместье мы добрались уже ночью. Испуганная Мая встречала нас на пороге.

— Ника? Отис? Что случилось? Почему вы вернулись так рано?

— Мая, помоги подруге. И ничего не спрашивай, сам не знаю, — ответил Отис, помогая мне войти в дом.

Наверху в спальне, Мая, суетясь, уложила меня в постель.

— Ника, что случилось?

Я закрыла глаза, надеясь, что подруга уйдет, но Мая была настроена сегодня решительно.

— Или ты мне все рассказываешь сама, или я отправляюсь сейчас же к Алану и вытрясу из него всю правду.

— Как ты думаешь, меня примут на работу в академию? — неожиданно спросила я.

Всю дорогу пыталась решить, что мне делать дальше. Остаться в поместье Алана мне было больше нельзя. Рано или поздно он вернется сюда под руку с молодой женой. Видеть их я не смогу. Да и какая жена потерпит в своем доме незамужнюю девушку, в которую некогда был влюблен ее муж? Вернуться к бабушке тоже был не вариант. Не для того я сбежала. Да и согласиться с условиями, выйдя замуж, теперь, когда испытала любовь, было для меня невозможно. Так куда мне идти?

— В академию? Ты с ума сошла? — изумленно глядя на меня, спросила подруга. — Ты хоть представляешь, что тебя там ждет? Если нет, то спроси у меня. Издевки, насмешки, неуважение, одиночество... А у тебя есть Алан...

— Нет у меня больше никого.

Я вновь разрыдалась. Как только смогла говорить, обо всем рассказала подруге.

— Ну хорошо, это решение короля. А Алан? Что сказал он?

— Не знаю, я уехала раньше. Но Мая, кто может пойти против короля?

— Подожди, это были всего лишь слова его матери. Не более того, — пыталась успокоить меня подруга.

— Видела бы ты ее глаза — поняла бы, что она говорила чистую правду.

— И все же, тебе нужно дождаться Алана и только тогда принимать решение.

— Зачем? Чтоб он чувствовал себя виноватым? Тем более он мне ничего не обещал. Мы не были помолвлены. А слова любви... Их говорят, а потом забывают. Так часто происходит. Сейчас у него появился шанс изменить свою жизнь. Стать тем, кем он не мог стать ранее. Ты думаешь он не мечтал жить так, как его старший брат, а не горбатиться в поместье?

Мая замолчала, тихонько поглаживая мои волосы. Она и сама понимала, что я права. Только преданность и любовь ко мне заставляли говорить иначе. Не знаю сколько прошло времени, но вот она поднялась. Выходя из комнаты, тихо сказала:

— Только не сбеги ночью. Я напишу тебе рекомендательное письмо.

Мая ушла. Я усмехнулась. Сил сбегать у меня сегодня точно не было. Я слишком устала, а мое сердце разбито. Теперь хорошо понимала, что значит это выражение. В моей груди поселилась боль. Сейчас она рвалась наружу. Дыхание перехватило. Пыталась сделать вдох, но у меня не получалось. Тело сотрясали беззвучные рыдания. Схватила подушку. Крепко прижала ее ко рту, заглушая вырвавшийся стон, переходящий в крик отчаяния. Я снова потеряла надежду, только теперь уже навсегда.

Глава 16. Выбор

Проснулась я в полдень, всю ночь проревев в подушку. Голова была тяжелой, от малейшего движения начинала трещать. Лицо сильно опухло от слез. Но мне это было безразлично. Видеть никого не хотелось. И все же заставила себя умыться, одеться и выйти. Мая обещала написать рекомендательное письмо. Мне нужно было забрать его перед дорогой. Это должно помочь устроиться на работу в академию.

В доме было очень тихо. Постучала в комнату Май — никого. Спустилась вниз. Ни в гостиной, ни на кухне, ни в кабинете Отиса никого не было. Есть не хотелось, но все равно заставила себя выпить чай и съесть бутерброд. Мне предстояла долгая дорога, а возможно и опасная. Королевства все еще враждовали, поэтому не знала, что ждало на границе.

Завершив завтрак, вышла на улицу. Мая так и не появлялась. “Да где она?” — недовольно подумала я, закрывая глаза рукой от слепящего солнца. Мимо с ведрами прошла моя помощница. “Надо было у нее спросить, — запоздало подумала я. — Где теперь искать Маю?” И все же я была рада, что не окликнула женщину. Видеть по-прежнему никого не хотелось, тем более отвечать на вопросы касающиеся работы. “Пусть отныне сами всем занимаются. С меня хватит. Вот вернется Мая, возьму у нее рекомендации, деньги за работу и уйду”. — снова подумала я.

Вернулась в дом. У меня еще было достаточно времени до возвращения Алана, поэтому особо не спешила. Села в гостиной, в ожидании прихода подруги. С этого места могла видеть и слышать всех, кто войдет в дом. Вот только никто так и не появился. Это показалось мне странным. Тут что-то было не так. “Неужели Мая решила предать меня? Это после того, что я для нее сделала?” — подозрения и обида поднялись в душе.

Вернулась в спальню. Достала Земную сумку, уже раз выручившую меня. Перебрала наряды, которые тут носила. В академии в любом случае жесткий дресс-код, так что многого мне не нужно. Собрав сумку, спустилась в кухню. Тут я знала каждый сантиметр. Найти съестные припасы не составило труда. Взяв немного еды и воды, вновь обошла дом, в надежде, что пропустила приход Май или Отиса.

“Значит они специально ушли, — решила я. — Что ж, тогда сделаю все сама”. Войдя в кабинет Отиса, открыла верхний ящик стола, где он всегда хранил небольшую сумму на непредвиденные расходы. Она была намного меньше того, что заработала за эти годы, но лучше так, чем ничего. Набросав самой себе рекомендательное письмо, заверила его печатью. Дело было сделано. Поспешила уйти. Больше тут меня ничего не держало. В груди по-прежнему саднило, но, сцепив зубы, постаралась взять себя в руки. Я должна была это сделать. Другого выхода у меня не было.

Зная, что основное движение работников происходит на заднем дворе, вышла через парадную дверь. Тут меня точно никто не должен был увидеть. В моих планах было добраться до ближайшего городка и там нанять карету, если не до самой академии, то хотя бы до приграничных земель. А уже оттуда придется идти на своих двоих. Моим планам не суждено было исполниться. Вдалеке раздался шум подъезжающей кареты. Бессонная ночь, наполненная слезами, дала о себе знать слегка заторможенной реакцией. Вместо того, чтоб быстро спрятаться от посторонних глаз, вначале я попросту замерла, а потом растерянно заметалась по дороге.

В это время карета притормозила. Дверь распахнулась и из нее выскочил Алан. Ему

хватило одного взгляда, чтоб оценить ситуацию. В два прыжка он очутился рядом со мной. Порывисто притянул к себе и тут же крепко обнял.

— Как ты могла меня там оставить?! И что я вижу, вернувшись домой? Ты собралась сбежать?

— Я все знаю. Твоя мать мне рассказала. — пытаюсь вырваться из его объятий, прошептала я. Но Алан только еще крепче прижал к себе.

— Моя мать? Я думал, ты сразу поймешь, какая она.

— Но король...

— О да, король. Он познакомил меня с моей будущей невестой. — спокойно выдал Алан.

Мое сердце замерло, а потом увеличилось бег. С утроенной силой я попыталась вырваться из цепких объятий. Вместо этого Алан развернул меня к дому и, приобняв за плечи, сказал:

— Пойдем домой, я обо всем тебе расскажу.

Мы вошли в дом, прошли в гостиную. Алан молчал. Я тоже. Усаживая меня на диван, будто только что вспомнив, спросил:

— Кстати, куда ты собралась?

— В академию, — тихо прошептала, откладывая в сторону сумку.

— Далековато, ты не находишь?

Я быстро подняла глаза на Алана. Он спокойно встретил мой взгляд. В его глазах плясали чертики. Я растерянно заморгала, не понимая, как он может себя так вести. Еще ночью мое сердце разрывалось в груди, пока не разбилось. Я пытаюсь вырвать осколки, чтоб хоть немного заглушить боль, а он... А он смеется.

Неожиданно боль сменилась гневом. Нет, не гневом, яростью. Не понимая, что творю, схватила свою сумку и швырнула ее в него. Алан оторопело взглянул на меня. Поднял сумку, вытащил лежащий сверху хлеб, откусил от него и швырнул сумку обратно. Я часто-часто заморгала. Вот так джентльменский тихоня!

Алан, продолжая есть всухомятку, как ни в чем не бывало спросил:

— Так тебе интересно или нет, что было в столице?

Я кивнула, настороженно глядя на любимого человека.

— Я так понимаю ты не видела и не слышала, как меня расхваливал король перед всеми? О, мои действия стали настоящим примером того, что нужно делать другим — вернуться и поднимать поместья, вместо того, чтоб бесцельно тратить последние родовые деньги. В подарок мне нашли знатную невесту. Мне даже пришлось с ней танцевать, — сообщил он настолько обыденным тоном, будто рассказывал план на ближайшее развитие поместья.

Алан замолчал и задумчиво откусил очередной кусок. Тут уже не выдержала я.

— И?

— И ей не понравились мои мозоли. — Алан расхохотался.

Он смеялся настолько искренне и легко, что мои губы, впервые за минувшие сутки, поползли вверх сами собою. Вдруг он стал серьезным. Отложив недоеденный кусочек хлеба, подошел ко мне. Я опустила глаза, боясь взглянуть ему в лицо.

— Ты можешь уехать, если пожелаешь. Я не насильник, чтоб удерживать тебя. А можешь выйти за меня замуж. Выбор за тобой.

— Что? — я растерянно подняла на него глаза. Такого поворота точно не ожидала.

— Неужели ты действительно думаешь, что я мог променять тебя на какую-то знатную

особу? Тебя, кто был со мной все это время. Кто заботился обо мне, когда болел, не думая о себе. Кто видел меня работающим в поле, одетым не лучше оборванца. Кто верил в меня несмотря ни на что. А главное, как жить с той, кого не люблю? У меня слишком хороший был пример перед глазами, чтоб сделать подобную глупость. Ника, ты единственная девушка, с кем я хочу провести всю свою жизнь.

Поначалу я только шмыгала носом, но в конце разревелась, закрыв лицо руками. Он отвел в стороны мои руки. Отер слезы. Приподнял лицо и, встав передо мной на колени, спросил:

— Ты выйдешь за меня замуж?

Достал кольцо и протянул мне. Я взглянула на изящную, и судя по всему, старинную вещь. Не в силах вымолвить ни слова, кивнула. Надевая кольцо на мой палец, продолжил:

— Ты самая большая драгоценность для меня. Никакие сокровища, титул или приданое не смогут заменить тебя.

Потом поднялся, подхватил на руки и закружил по комнате. Наклонился и прошептал мне прямо в губы:

— Теперь, любимая, ты никуда от меня не убежишь.

А потом нежно поцеловал, продолжая сжимать в своих объятиях. Вначале нежный поцелуй стал обжигать мне губы. Слова медленно доходили до затуманенного мозга. Неожиданно я отстранилась и поинтересовалась:

— Никуда не убегу? Но ты же сам дал мне возможность выбора.

— На самом деле нет. Я бы преследовал тебя. У тебя бы не осталось выбора, кроме как согласиться выйти за меня замуж. — чуть улыбнувшись, дополнил, — я бы не смог тебя отпустить.

— Но первый раз же отпустил, — чуть насупившись, напомнила я.

Алан усмехнулся, ставя меня на ноги.

— Ты не представляешь, что я тогда испытал. Мне хотелось запереть тебя в комнате и выпускать только на прогулки в моем сопровождении.

— И все же ты этого не сделал.

Алан запустил руки в волосы и быстро, эмоционально заговорил, впервые впуская в свой внутренний мир, открывая свои мысли, чувства, стремления и разочарования:

— Что я мог тебе дать? Разваленное поместье? Долги дяди, перешедшие ко мне по наследству?

— Долги? Я ничего о них не знала, — растерянно прошептала я.

— Не волнуйся, этот вопрос я уже решил. Да, мне безумно хотелось остановить тебя, но это было бы слишком эгоистично с моей стороны. Я скрыл свои мысли и чувства. Позволил тебе уехать и занять место, достойное тебя. А потом ты вернулась. Я не верил своему счастью. Все еще боялся мечтать, что ты меня примешь таким, какой я есть.

— А сейчас?

— Сейчас, — Алан улыбнулся. — Я очень хорошо узнал тебя за это время. Тебя не страшат трудности. Наоборот, ты смотришь им прямо в лицо, высоко подняв свою хорошенькую головку. Это не может не восхищать.

— Да, — протянула я со вдохом, — с проблемами и правда интересней.

Алан расхохотался. Немного успокоившись, снова притянул к себе. Его глаза потемнели, обещая, что в этот раз поцелуй будет особенным.

— Ника! Алан! Вы тут?..

Отис. Это снова был Отис. Алан застонал, поднимая голову. Я только хихикнула. Боль отступила, принесся одновременно облегчение, легкость и эйфорию. А ведь каких-нибудь полчаса назад мне хотелось умереть. Как мало нам нужно для счастья.

Вошел Отис, с любопытством поглядывая на нас. “Вот же хитрый лис, пытается понять миновала ли туча”, — подумала я, нахмурившись. Алан мельком взглянул на меня, подмигнул и устроил настоящее представление.

— Ника, как ты можешь уйти после всего, что было между нами?

— Прости, я уже приняла решение, — подыгрывая ему, отвернулась, состроив скорбную мину.

— Так ты все-таки решила уйти? — вмешался Отис, нервно топчась на месте.

— Да, Отис. Все кончено, — опустила голову, стараясь не рассмеяться. Но мужчина расценил мой жест иначе.

— Но ведь вы с Аланом любите друг друга...

— Любим друг друга?! — воскликнула я, заламывая руки. — Алан женится на другой, а мне предложил... — я замолчала, смущенно опуская глаза. — Даже произнести такое не могу.

— Алан?! Как ты можешь предложить такое Нике? Да ты настоящий подлец! — шокировано выдал Отис, и двинулся к другу.

— Ну-ну, дружище, осторожнее со словами, — предостерегающе остановил его Алан.

— А я говорю подлец! — не унимался рассерженный мужчина.

В эту минуту вошла Мая. Она с любопытством остановилась в дверях. Заметив ее, Отис бросился к жене:

— Мая, ты не поверишь, что натворил... этот, — он презрительно ткнул пальцем в Алана. — А я его считал великим человеком! Называл своим другом.

Не удержавшись, громко расхохоталась.

— Бедная девочка, — Отис с сочувствием посмотрел на меня, качая головой, — не смогла пережить горе.

— Дорогой, мне кажется тебя разыграли, — скрестив руки на груди, невозмутимо произнесла Мая.

— Мая и ты? Да ты посмотри на Нику! На ней же лица нет.

— Отис, прости. Мы и правда тебя разыграли. Не смогли удержаться, — Алан приблизился ко мне. Приподняв мою руку, продемонстрировал всем кольцо на пальце. — Ника приняла мое предложение.

— Как?! И ты, не... — Отис замялся.

— Дружище, как ты мог обо мне такое подумать? — упрекнул Алан.

Ко мне подошла Мая. Обняв, шепнула на ухо:

— Кажется, я не зря сегодня сбежала из дома.

— Об этом мы поговорим позже, — сузив глаза, также тихо шепнула я, после чего крепко обняла подругу.

— Ну вы и... — Отис недовольно нахмурился, но потом радостно затряс руку Алана.

Занавес.

Занавес-то занавес, но не совсем. Мы никак не могли решить, как отпраздновать нашу

свадьбу. Я понимала, что положение любимого человека, после награждения короля, изменилось, и нужно соответствовать его новому статусу. Но в то же самое время мне было совестно перед Маей и Розалиндой. В свое время они пожертвовали всем, чтоб помочь Алану и людям, оставшимся без крова и работы. Как я могла теперь праздновать пышную свадьбу, зная все это? Что же касалось моего жениха, то он мечтал пригласить все королевство. Меня это печалило и тяготило.

Однажды, когда Алан рассказывал о проделанной работе в поместье, обратил внимание на мое не очень радостное настроение. Он подошел ко мне, обнял и спросил:

— Ника, ты не рада нашей будущей свадьбе? Ты передумала? — на последних словах его голос дрогнул.

Я тут же попыталась его успокоить:

— Ну что ты, любимый. Я и мечтать не смела, что однажды ты сделаешь мне предложение.

— Тогда что тебя беспокоит?

В этот момент я поняла, что не могу больше скрывать от близкого человека свои чувства и высказала все, что думала. В конце, извиняясь за свой порыв, добавила:

— Конечно же, понимаю, что для тебя важна пышная свадьба, поэтому сделаю все, как ты хочешь.

— И это все, что тебя беспокоит? — не поверил Алан. — Это причина плохого настроения?

Он не высмеивал, не пытался принизить мои чувства, наоборот, в его голосе звучала радость. Я с удивлением взглянула на молодого человека.

— Почему ты раньше не сказала? Я ведь думал, что тебе важно признание. Что ты хочешь познакомиться с влиятельными людьми нашего королевства. Все это затеял только ради тебя. Мне не нужна пышная свадьба, многочисленные, важные гости и прочая мишура. Я хочу быть с тобой. Близкие друзья, семья — вот кого я бы хотел видеть в этот важный для нас день.

Я с облегчением выдохнула и бросилась ему на шею. Одно невысказанное пожелание, недосказанные мысли и чувства чуть было не сделали нас несчастными. Как же много мне еще предстоит понять в этой жизни, и как много ошибок сделать.

Внезапно Алан отстранился и уже серьезно спросил:

— Ты ведь понимаешь, что мои родители будут на нашей свадьбе, даже несмотря на то, что тебе не нравится моя мать?

Я улыбнулась, кивнула, а затем, извиняясь, произнесла:

— Мне не то, чтобы не нравится твоя мать, просто она очень напоминает мне мою бабушку.

— Кстати о бабушке. Тебе не кажется, что мы должны сообщить ей о свадьбе? Она ведь единственная твоя родственница.

Я на время замолчала, припоминая свою жизнь рядом с ней.

— Знаешь, — наконец проговорила я, — несмотря на то, что она моя бабушка, она всегда думала только о себе. Даже мое обучение устроила, чтоб выгоднее для себя выдать замуж. От нее я не видела поддержки. Не материальной или физической, с этим я и сама неплохо справляюсь, моральной. Я никогда не чувствовала от нее заботы, тепла, внимания, желания поддержать. Будто я не внучка ей, а бабушка. Сейчас, когда она замужем за Иргиусом, о ней есть кому позаботится. У меня же впервые появилась возможность строить

жизнь так, как я того хочу. Быть с человеком, которого выбрала я сама. Пригласи ее на свадьбу — она вполне может сделать что-то такое, что навсегда лишит нас счастья. Поэтому пусть каждая из нас будет счастлива по-своему, в своем выбранном мире.

Алан, не перебивая, внимательно слушал. Мне показалось, что в этот момент он думал не о наших с бабушкой отношениях, а о себе и своей матери. Я совсем недавно с ней познакомилась, но сразу уловила сходство в отношении к другим с моей родственницей. Было даже удивительно, как две женщины, родившиеся совершенно в разных мирах, а теперь проживающие в разных королевствах и даже незнакомые друг с другом, могут быть так похожи своими желаниями, поведением и любовью к себе.

Когда я замолчала, Алан очень нежно обнял меня, прижимая к своей груди. Зарылся подбородком в волосы и стал медленно поглаживать по спине. Эти бессознательные, успокаивающие движения выдавали его внутреннее волнение, а возможно и печаль, от неиспытанной материнской нежности. Осознание, что я попала в самую точку своим предположением, ничуть не обрадовало меня. Хотелось разогнать все темные мысли из головы любимого и я, поддавшись порыву, обняла его в ответ, а затем нежно потерлась своей щекой о его. Алан улыбнулся. Напряженное выражение лица исчезло, а вместе с ним расслабилась и я.

Отказавшись от громкой церемонии, мы готовили скромную свадьбу в поместье. Прежде всего пришлось очередной раз убрать весь дом. Родители Алана наверняка останутся на ночь, а возможно и дольше. Далее, мы позаботились о небольшом скромном ужине и нарядах. Украшениями обещали заняться Розалинда и Ноан. Разослав приглашения, немного расслабились. Оказывается, организация даже скромного мероприятия выматывает сильнее, чем работа в огороде.

Рано утром в день церемонии, запланированной на четыре часа дня, съехались гости. Помимо родителей Алана прибыли еще его старшие братья с семьями. Мать, увидев скромное поместье со старомодным интерьером, презрительно скривила лицо. Остальные искренне интересовались всем, давая советы или хваля за проделанную работу. Отец Алана всем был доволен и тихо спросил у меня, можно ли ему будет приезжать к нам в гости. Без жены. Получив сердечные заверения, что он всегда будет желанным гостем, постарался незаметно отереть выступившую скупую слезу.

Братьев Алана я видела впервые. Они все заняли места в этой жизни, согласно статусу, поэтому редко виделись друг с другом. Но когда встречались вместе, становились похожими на шаловливых детей, какими были когда-то. Шутки, подколы, розыгрыши — их арсенал не оскудевал, но при этом чувствовалось — они друг за друга горой.

Помогали собираться к свадьбе мои верные подруги: Мая и Розалинда. Все время, что кружили вокруг меня, не позволяли смотреть в зеркало, поэтому конечный результат увидела перед самым выходом. И он меня впечатлил. Мое скромное платье было украшено живыми цветами, как и волосы, частично собранные и заплетенные в косу. В этом мире невесты не украшают себя фатой, не несут букет цветов. Да и нет предрассудков по поводу того, что жених не может видеть невесту до свадьбы. Они вместе выходят к гостям, получая свою порцию внимания.

Я рассматривала себя в зеркало, ожидая прихода Алана. Страха, что совершаю ошибку, не было. Лишь легкое предсвадебное волнение. В дверь постучали. Сказав: “Открыто”, с улыбкой замерла. Мне очень хотелось увидеть реакцию любимого мужчины на мой внешний вид. Дверь распахнулась и на пороге возникла мать Алана. Я напряженно замерла. Так

человек реагирует на неприятное, опасное для жизни насекомое.

— Ника, прелестно выглядишь. Конечно, тебе далеко до той, кого выбрал сам король, но дело сделано, теперь уже ничего не изменить.

Я промолчала на столь нелестный выпад. Сегодня слова этой женщины не могли причинить мне ни боли, ни сподвигнуть к необдуманным действиям. Алан меня любит и хочет быть со мной. Так какое мне дело до той, кто не смог даже стать любящей, заботливой матерью своим детям? Легкая улыбка возникла на моих губах, отражая душевное спокойствие.

Мать Алана сразу же это заметила. Ее задело мое безразличие. Теряя весь свой холеный образ, она быстро заговорила:

— Ты должна была исчезнуть из жизни моего сына. Почему ты еще здесь? Он достоин большего! Ты даже не из нашего мира. Это пятном ляжет на весь наш род...

— Скорее наоборот, — мы не заметили, как дверь открылась и в комнату вошел Алан. Он был холоден и хмур. Глаза потемнели, напоминая бушующее море. Подошел ко мне, чуть закрыв своей спиной, как щитом.

— Тебе лучше уйти. Нам с Никой пора выходить.

— Но...

— Никаких но, — твердо отрезал он. — Не заставляй меня забыть, что ты дала мне жизнь. Сегодня я женюсь на этой девушке. Тебе придется смириться.

Под пристальным взглядом сына, фыркнув, вышла из комнаты. Ее план потерпел фиаско. Алан повернулся ко мне. Взяв руку, легонько сжал и сказал:

— Прости за это. Зная мать, мне нужно было прийти раньше.

— Тебе не нужно извиняться. У нее бы не получилось испортить этот день.

Лицо любимого мужчины просветлело. Он поцеловал руку и повел навстречу будущему, которое, я не сомневалась, рядом с ним будет наполнено нежностью, заботой и доверием.

Мы вышли к родным и друзьям. С удивлением отметила, что людей намного больше, чем должно было быть. Гости пожаловали с двух деревень. Все эти люди хотели разделить с нами радость. Я была им благодарна за это. Раздались приветственные возгласы.

Я даже не заметила, как путь до алтаря, а потом и короткая церемония подошли к концу. Идущие от души клятвы были произнесены. И вот пришло время моего первого поцелуя в новом статусе. Я подняла сияющее лицо. Алан склонился ко мне. Его дыхание обожгло кожу. Прикрыла глаза, ожидая волнительного прикосновения. Секунда. Две. Три. Тридцать пять. Ничего не произошло. В полном недоумении открыла глаза. В следующую минуту меня уже трясли за руку.

— Как же я рад за вас, друзья мои.

— Отис! — раздалось со всех сторон.

Глава 17. Дорога

Свадьба отгремела. Прошла она совсем не так, как думала. Многочисленные гости принесли с собой приготовленные блюда. Под предводительством Отиса празднество перенесли из дома во внутренний дворик, — там могли все разместиться. Под сенью деревьев сада дружно праздновали практически до самого утра.

Что было после того, как мы с Аланом уединились — рассказывать не буду. Пусть это останется тайной будуара, подкрепленной вашим бурным воображением. Скажу одно — эта ночь превзошла все мои самые смелые ожидания, скрепила наши жизни намного крепче любых клятв, сказанных у священного алтаря. Это воссоединение тел словно стало завершающим штрихом наших чувств.

Проснулись на следующий день поздно. В это время все люди обедают, а мы только стекались к завтраку. Причем большинство дам все еще нежились в кроватях, в отличие от голодных мужей. Мы присоединились к завтраку, краснея под шутливые поддразнивая присутствующих. В эту минуту я понимала молодоженов, отправляющихся сразу после свадьбы в романтическое путешествие, и жалела, что не уговорила Алана ввести новую традицию в этом мире.

Неожиданно дверь распахнулась. Отвлекая всех от нас с Аланом. Вбежала раскрасневшаяся Мая. Я впервые видела подругу в столь взбудораженном состоянии. Мы с Аланом переглянулись, но даже спросить ничего не успели, как она обрушила несколько метких эпитетов в сторону моей достопочтенной свекрови.

— Алан, я не служанка. А меня... меня... — она попыталась глубоко вдохнуть, чтоб взять себя в руки. — Она успела оскорбить Мэрин, мою помощницу. Та убежала в слезах. От меня же требует не помощи, а беспрекословного подчинения. Я конечно все понимаю, она твоя мать, но с меня хватит!

Братья Алана, хмыкнули, делая вид, что их это совершенно не касается и продолжили неторопливо завтракать. Я посмотрела на мужа. Он знал, что у меня с его матерью тоже не все гладко, а мое пока еще не контролируемое обладание магией могло ей вообще выйти боком.

— Я поговорю с ней, — решил муж, поднимаясь со стула под гробовую тишину присутствующих.

Алан вышел. Не знаю, что было в комнате, но через сорок пять минут родители уехали. Только свекор мне подмигнул, шепнув на прощание, что в ближайшем будущем нас навестит один. Я была этому искренне рада.

Началась наша обычная жизнь. Отец сдержал свое слово, вернувшись меньше, чем через месяц. Из столицы он привез важную новость: вновь достигнуто шаткое перемирие двух королевств. Алан воспринял эту новость довольно эмоционально и совершенно неожиданно для меня.

— Ника, мы должны съездить к твоей бабушке, пока есть такая возможность.

— Что?! — я изумленно взглянула на мужа. — Ты понимаешь, что говоришь? Мы ведь уже это обсуждали с тобой.

— Да, обсуждали, и я, как никто другой, понимаю твои чувства. Но она твоя единственная родственница в этом мире. Нужно съездить хотя бы для того, чтоб сообщить о том, что ты теперь замужем.

Не знаю как Алану удалось уговорить, новот мы ехали на встречу с той, кого уже не ожидала больше увидеть. Муж всячески поддерживал, успокаивал, понимая, как было не просто решится на это. Что же касалось меня самой, то во мне сейчас боролись несколько чувств. Прежде всего, было интересно встретить ту, с кем связывали родственные узы. Но это не было обычным праздным любопытством, основанным на желании увидеть изменения в ее внешности в этом мире. Хотелось понять раскаивается ли она в своем поведении в отношении меня.

Во-вторых, испытывала небольшую робость. Да, я приняла решение жить так, как желаю сама. Но умение бабушки давить на жалость и хорошее воспитание, могло повлечь к очередным, совершенно ненужным ошибкам. Это в свою очередь вызывало во мне скрытую агрессию и злость на свои же собственные слабости. А это вполне могло привести к не самым приятным последствиям из-за моих новых умений.

Ну и последнее, где-то в глубине души я все равно скучала по бабушке. Пусть она не была такой, как мне хотелось, но в наших жилах текла родственная, Земная кровь. Как можно было так просто забыть об этом? Да, мне хотелось однажды обнять ее, сказать, как люблю и в ответ услышать то же самое. При этом не думая о скрытых мотивах своей пожилой родственницы. Интересно, настанет ли такой день?

За своими тяжелыми мыслями я и не заметила, как добрались до поместья Иргиуса. К этому времени солнце уже клонилось к закату, несмотря на то что с последней ночной стоянки мы выехали еще на рассвете и практически не останавливались все это время.

Подбежал слуга, распахивая дверцу кареты. Первым вышел Алан, за ним я. Любимый сжал мою руку и мягко улыбнулся. Из-за волнения выдавила из себя кривую улыбку в ответ. Нас провели в гостиную и попросили подождать. Прошло минут десять, как в комнату влетела бабушка. Хотя называть ее так сейчас — язык не поворачивался. Это была сорокапятилетняя, элегантно одетая особа, с чертами моей пожилой родственницы.

— Ника?! Ты ли это? Дай на тебя посмотреть. Хм, выглядишь довольно неплохо.

— Бабушка, позволь...

Я не успела договорить, так как вошел Иргиус, а следом за ним Вильгельм. Неизменный друг моего деда, как всегда, был рядом. Прямо сладкая парочка. Я с удивлением отметила, что в отличие от моей бабушки, внешность мужчин претерпела не самые лучшие изменения. А ведь с того времени прошло не так-то и много лет. Но ведь они должны были выглядеть одинаково с Раисой Семеновной, согласно законам этого мира. В чем же тут было дело?

Подумать об этом не получилось. Бабушка утянула меня на другой конец комнаты, предоставив мужчинам самим знакомиться и развлекать друг друга. Усадив на мягкий диванчик, принялась рассказывать, что с ней происходило в эти несколько лет моего отсутствия.

— Раичка, думаю, нашим гостям стоит переодеться с дороги и немного отдохнуть, — дедушка вмешался в непрекращающийся монолог своей жены.

Я улыбнулась ему, благодаря за свое спасение. Но бабушка была настроена решительно. Сказав, чтоб размещением моего спутника занялся Иргиус, сообщила, что не выпустит меня еще долгое-долгое время.

— Как пожелаешь, дорогая, — Иргиус склонился и поцеловал жене руку.

“Ну, хоть тут ничего не изменилось. Он так же слепо выполняет все пожелания своей жены”, — усмехнувшись, подумала я. И вновь бабуля приступила к очень длительному и ужасно скучному рассказу. Я уже и не надеялась, что он закончится до утра, но на удивление

завершила она свой монолог упрёком:

— Ника, как ты могла так меня опозорить? Сбежала из дома, будто за тобой волки гнались. Оставила все свои вещи. В чем ты ходила? И даже не написала мне ни разу!

— А разве у меня был выбор? Ты ведь нашла для меня жениха без моего согласия.

— Это совершенно нормальная практика...

— Для времен средневековья?

— В этом мире все иначе.

— Похоже ты забыла, что я воспитывалась на Земле. Там уже давно люди сами себе выбирают супругов, за редким исключением.

— Я желала тебе счастья. Вильгельм замечательный человек...

— Что? Вильгельм? Надеюсь, ты сейчас говоришь не про дедушкиного друга? — с надеждой поинтересовалась я.

Ну не могла моя бабушка быть уж настолько... жестокой.

— Конечно о нем.

— Но ему больше семидесяти!

В волнении я вскочила с дивана.

— Ну и что? Мужчина старше намного привлекательнее для брака...

— Так почему на Земле ты не выбрала себе семидесятилетнего, а остановила выбор на одногодке?

Не проронив больше ни слова, я вышла из комнаты. Очередное разочарование наполнило до краев. Нет, примирение с ней невозможно, что бы не говорил Алан. Бабушка несправима.

Выйдя от бабушки, в нерешительности остановилась. Где меня разместили не знала, а слуг, в поле зрения, не было. Решила пойти в спальню, где останавливалась раньше. И не ошиблась. Мои вещи действительно принесли сюда. Ни Алана, ни его вещей тут не было. Но оно и понятно, мне так и не удалось сообщить бабушке, что вышла замуж.

“Бабушке” — от одного этого слова у меня свело зубы. Возмущение, гнев очередной волной поднялись в душе. Как могла так со мной поступать? Ведь она моя бабушка! А она?.. Внутри что-то закипало. Никогда до этого я не чувствовала себя так странно и непонятно, будто дремавшие до этого силы наконец окончательно проснулись, смешиваясь с кровью.

Эти новые ощущения испугали. Захотелось тут же найти мужа и все ему рассказать. Он знает, что происходит, а следовательно, сможет помочь. Но ведь у него, как и у меня, был такой трудный день. Как я могу быть настолько эгоистичной, чтоб забыть об этом? Нет, пусть отдыхает. Завтра ему обо всем расскажу.

Быстро умылась, переоделась в ночную рубашку и постаралась уснуть. Сначала новые ощущения не давали этого сделать, но постепенно усталость сморила меня. Проснулась, когда на часах было девять. В доме Иргиуса к этому времени все уже давно на ногах. А я еще не умыта, не одета и даже не причесана. Ленно потянулась и нехотя поднялась. Приведя себя в порядок, спустилась в столовую. Там был как раз Алан. Он встал мне на встречу, быстро подошел, обнял и поцеловал.

— Хотел, чтоб ты отдохнула, поэтому согласился на отдельную комнату. Как прошел разговор с бабушкой?

Алан старался говорить спокойно, но я видела в его глазах беспокойство.

— Не очень. Мне так и не удалось сообщить о нашей свадьбе.

— Ничего, милая, у тебя еще будет время, — улыбнулся муж, нежно целуя меня в висок.

После завтрака, придавшего силы, решительно направилась к бабушке. Пора было сообщить о том, за чем мы приехали. Слуга подсказал, где ее найти. Подойдя к малой гостиной, возвела глаза к потолку, прося у высших сил помощи в разрешении всех проблем с моей неугомонной родственницей.

— О, Ника, ты поздно встала, — таким приветствием встретила меня Раиса Семеновна. — А вчера... Это вообще немыслимо! Где твоё воспитание? Ушла, ничего не сказав. Хотя, о чем это я? Ты ведь сбежала точно также.

Я скрипнула зубами, сжав руки в кулаки. “Терпение, терпение, терпение”... — твердила я мысленно. Выслушав все ее упреки в своих плохих манерах, улыбнулась. У меня получилось с самого утра сдержаться и не поставить бабуле приветственный фингал.

— Бабушка, я хотела сказать...

— Ника, об этом потом поговорим. Сейчас есть куда более важный разговор.

Я напряженно замерла, не понимая, о чем идет речь. Бабушка тем временем продолжала.

— Ты вернулась, как нельзя вовремя. Я уже хотела тебе письмо отправить.

— Что? Письмо? И куда бы ты его отправила, не зная где я? — с иронией спросила я.

— Ну почему это не знала? Это и так было понятно. Ты сбежала туда, где провела практику.

— Так ты знала, где я?! — изумленно воскликнула я. — И ни разу не написала, не

поинтересовалась как я?

— Надеюсь ты образумишься, выпустишь пар, и, что немаловажно, однажды вернешься. Но тут эти неприятности между королевствами...

Бабушка еще что-то говорила, а я стояла, как будто громом пораженная. Она действительно знала где я. Вот почему не искала.

— Так ты знала, в каких ужасных условиях я оказалась, — прервала я ее очередной монолог, который, по правде сказать, даже не слышала. — Знала, как трудно приходится. Но даже не попыталась помочь? Ни разу не написала, чтоб поддержать. Тебя все устраивало в этой ситуации. Устраивало то, что я не создаю лишних хлопот.

— Ах, внучка, ты слишком много думаешь, а нужно чувствовать.

— Чувствовать? — злая усмешка исказила мои губы.

О, в этот момент я и правда чувствовала. Чувствовала огромный прилив сил, которого не ощущала даже вчера. Чувствовала, как еще немного и он вырвется наружу, сметая все живое. Испугавшись самой себя, быстро выбежала в сад. Ветви деревьев, кустов, травы потянулись ко мне, словно лаская. Обычно это действовало успокаивающе. В душе наступал мир, но не в этот раз. Взглянув на темное небо, сильно затянутое низкими тучами, отметила, что и природа отвечает настроению. Нет, нужно срочно что-то делать, пока я не навредила прежде всего себе.

Выбежала на луг. Начал накрапывать дождь, быстро переходя в ливень. Но я его даже не замечала, хотя волосы и одежда промокли практически сразу. И тут дала себе возможность выплеснуть весь негатив, переполнявший меня. Показалось, что произошло землетрясение, но это была лишь иллюзия. Почва запульсировала, потрескалась, позволяя множеству мелких ростков появиться на свет. Они быстро закручивались в лозы, переплетались между собой, заполняя весь луг. Стволы покрылись длинными шипами. Раскрылись алым цветом бутоны, наполняя воздух ядовитым, приторно-сладким ароматом. И только я, единственное живое существо, стояла между этого хаоса совершенно невредимая.

Когда весь луг стал похож на непроходимые дебри, наконец, смогла выдохнуть и расслабиться. В душе наступил мир, а голова просветлела. Только после этого отправилась обратно в дом. Растения расступались, пропуская меня и вновь соединялись за спиной. Подбежал взволнованный Алан. В его руках было большое полотенце. Значит он все видел. Быстро обернув меня полотенцем, повел в спальню, под изумленные взгляды бабушки, Ирриуса и Вильгельма.

— Ника, с тобой все в порядке? — с волнением, раздевая и растирая меня, спросил муж.

— Сейчас да, — беззаботно ответила я. — Но Алан, вчера почувствовала что-то странное, а сегодня...

— Я все видел. И не только я, — усмехнувшись, сообщил любимый мужчина. — Твоя магия окончательно раскрылась. Можно сказать, ты достигла совершеннолетия.

— О! — только смогла вначале выдохнуть я. — Это, потому что я попала в этот мир так поздно?

— Думаю, да. Тебе пришлось быстрее осваиваться, нежели местным, получающим силы с рождения.

— И что теперь? — осторожно спросила я.

— Тебе стоит быть более внимательной, чтоб не навредить.

— Ядовитый луг, надеюсь, не считается? — скромно потупив глаза, поинтересовалась я.

Алан только рассмеялся. Как только переоделась, высушила волосы и привела себя в

порядок, муж сказал:

— А теперь нам нужно поговорить с твоей семьей. Пора расставить все точки над ё.

Ну что тут говорить? Он прав. Алан взял за руку, выводя из комнаты. “Надеюсь, хоть сейчас все встанет на свои места”. — между тем думала я. Троица уже ожидала нас в малой гостиной — любимой комнате бабушки. При виде нас они резко повскакивали со своих мест и в ожидании замерли.

— Бабушка, дедушка и вы, уважаемый Вильгельм, наверно ожидаете от нас объяснений. Мы с Аланом недавно поженились и приехали сюда только с одной целью — сообщить об этом.

Теперь уже замерла я, в ожидании их реакции. Они дружно переглянулись. Иргиус тут же сердечно поздравил нас, пожелав счастливого будущего. Бабушка продолжала молчать, растерянно хлопая ресницами. То ли поверить не могла, что я способна найти самого мужа, то ли сердилась, что ее планы рухнули, но мне, по правде говоря, было не важно. Рядом стоял человек, способный защитить даже от эгоизма моей родственницы.

Подожел Вильгельм. Он уже успел взять себя в руки и теперь попросил возможности поговорить со мной. Алан кивнул, нехотя выпуская мою руку из своей. Мы отошли к окну.

— Ника, я хотел извиниться перед вами. Встреча Иргиуса с вашей бабушкой заставила меня поверить, что еще не все потеряно в этой жизни. Что и я могу стать счастливым. Но я слишком переоценил свое богатство и титул. Возраст тоже немаловажен. Надеюсь, вы сможете простить мне это... — мужчина покрутил в воздухе рукой, пытаясь подобрать определение, — заблуждение. И мы останемся с вами и вашим мужем добрыми друзьями.

— Конечно, Вильгельм. — я с улыбкой тепло пожала ему руку.

Оказывается, я не всегда права в своих суждениях. Интересно, решилось бы все так же просто, если б сразу узнала кого бабушка прочит мне в мужья и поговорила с ним с глазу на глаз? К сожалению, этого уже не узнаю. Одно хорошо, благодаря моему побегу я вышла замуж за замечательного человека и счастлива в браке.

В этот момент оттаяла бабушка. Она заломила руки и резко выдала:

— Ника, как ты могла?!

— Успокойся, Раечка, — Иргиус уже был рядом с бабушкой.

— Успокойся? Успокойся?! — похоже бабушка потеряла контроль. — Как я могу успокоиться? Ты ведь слышал ее.

Бабуля самым неподобающим образом ткнула в меня пальцем. Я переглянулась с мужем. В глазах Алана плясали смешинки.

— Бабушка, разве ты не рада моему счастью и не гордишься мной? Ведь я... сама... без твоей помощи... смогла выйти замуж за графа.

Алан прикрыл лицо рукой, стараясь не расхохотаться от комично-ошалелой физиономии моей родственницы. Похоже, она была не в курсе кем был мой муж, несмотря на все свои слова.

— И, у меня открылся талант к магии, — добила я, напоминая о происшествии на лугу.

К моему удивлению, трое мужчин одновременно прыснули и тут же закашлялись. Может, я ошиблась не только насчет Вильгельма, но и насчет Иргиуса? Да, он был влюблен в свою жену. Это было бесспорно. Но, похоже, дедушка был куда умнее, чем я думала. То, что он закрывал глаза на недостатки жены, вовсе не говорило о том, что не знал о них и не видел ее насквозь.

О, как хорошо, что Алан уговорил меня навестить бабушку. Не приедь сюда, так многое

бы и осталось скрытым от меня, а значит обиды росли бы, как снежный ком.

Глава 18. Дедушка раскрывает карты

В этот день я уже и не думала, что меня сможет еще что-то удивить. Но и тут оказалась не права. После всех выяснений и возмущений бабули, Иргиус, под наши с Аланом расширившиеся глаза, выпроводил жену из комнаты, сказав, что у него важный разговор. Думаю, еще долго не смогу забыть ошарашенного вида бабули в тот момент, когда дверь закрывалась перед ее носом. Наверное, это не очень хорошо, но в эту минуту я впервые ощутила настолько сильное удовлетворение, что отпустила все обиды.

— Ника, Алан, то, что вы сообщили, в корне меняет ситуацию. — начал Иргиус, приглашая нас к уютному уголку с диваном и двумя креслами. — Алан, будучи графом, вы непременно должны обладать магией. Какое у вас предназначение?

Муж кинул на меня удивленный взгляд, но тут же ответил:

— Открытие человеческих душ.

Вильгельм при этих словах вскочил с кресла, вызвав еще большее недоумение у нас.

— Открытие человеческих душ, — повторил Вильгельм, подходя к другу.

Он положил свою руку на плечо Иргиуса и мужчины с волнением переглянулись. Мы ожидали продолжения, надеясь, что это разъяснит ситуацию. Но вместо этого, дедушка приложил палец к губам и быстро подошел к двери. Резко распахнув, чуть не сбил служанку с ног.

— Что вы тут делаете? — холодно спросил он.

— Графиня прислала... — служанка замялась, но все было понятно без слов.

— Ясно. Передайте моей жене, что, если застану еще кого-то подслушивающим, немедленно вышлю из поместья. Это касается абсолютно всех. Без исключений, — добавил он, изменив интонацию так, что сомнений не оставалось — бабушку ждет та же участь в случае неповиновения.

Он закрыл дверь перед дрожащей служанкой и приблизился к нам.

— Извините за этот инцидент. Итак, продолжим. Скажите, Алан, вы не задумывались о происходящем в наших королевствах?

— О непрекращающихся войнах, из-за которых все страдают?

— Не в равной степени. Я бы сказал, что ваше королевство уже пострадало намного больше других, судя по последним полученным данным.

— Полученным данным? Что это значит? — я в полном недоумении переводила взгляд с Иргиуса на его друга.

— Мы с Вильгельмом работаем в тайном отделе магической полиции. С определенного времени стали происходить события, сильно встревожившие высшие круги знати нашего королевства. Попытки поговорить с королем ни к чему хорошему не привели. К сожалению, он не понимает всю серьезность ситуации. Нам пришлось начать тайное расследование, в обход Его Величества.

Я слушала Иргиуса приоткрыв рот. Мой дедушка был тайным агентом, а я ничего не подозревала. Интересно, зачем сейчас рассказывает об этом? Между тем он продолжал.

— Крайне важно было найти первопричину происходящего, не вызвав подозрений. Для этого часть времени проводили в своих поместьях. Кроме того, мы понимали, что, найдя виновного, понадобятся силы. Поэтому старались жить, не используя магию. Это было довольно непростое время.

— Было непростое время... — задумчиво повторил Алан. — Это значит, что вы уже нашли виновника?

— Все нити ведут к волшебникам — элите нашего королевства, — ответил Вильгельм.

— Так если вы уже все разузнали, почему не действуете? — нахмурившись, поинтересовался муж.

Вильгельм и Иргиус переглянулись, а потом со вздохом дедушка признался:

— К сожалению, нам не хватает последней детали — человека, способного пройти все защитные заклинания и выведать всю правду у самих старцев. Мы боимся из-за поспешности покарать невинного и поставить под угрозу все наше многолетнее расследование, раскрыв себя.

В воздухе повисла пауза. Все были погружены в свои мысли. Я первой нарушила ее.

— Все равно не могу кое-чего понять. Что бы там ни задумали волшебники, последнее слово остается за королем. Как они могли действовать без его участия? Кроме того, ну пусть они являются зачинщиками всего, а что насчет других двух королевств? Они ведь тоже поддерживают разрыв отношений. Да и вообще, на что способна кучка пожилых волшебников?

— Ника, ты меня удивляешь, — Иргиус действительно выглядел удивленным. — Ты правильно подметила ситуацию вначале, но совершенно не смогла разобраться в участии волшебников. Насчет короля мы ничего не можем сказать. Найти с ним связь в этом деле не удалось. Что же касается двух других участников конфликта, то у одного нет выбора, а второму королевству выгодна перепалка. В случае, если ваше королевство не выстоит — его земли разделят между оставшимися двумя. Кто же будет против такого?

— О, Алан, это именно то, чего ты так боялся, — я взволнованно взглянула на мужа.

Его челюсть сжалась. Иргиус одобрительно закивал, признавая, что не ошибся в моем муже. В этот момент продолжил Вильгельм.

— Что же касается волшебников, то тут, Ника, вы сильно ошиблись. Это не просто кучка старичков, плетущих свои интриги. Дело обстоит куда серьезнее. Во-первых, они являются прямыми советниками короля. Во-вторых, действия волшебников с помутившимся от желания власти умом, могут стать угрозой не только этому миру, но и другим.

— Я не понимаю, — честно призналась я.

— Единичные случаи перемещения в наш мир участились. Скажи, когда ты попала сюда, ты встретила кого-нибудь, кто удивился бы твоему появлению? — спросил Иргиус.

— Нет, — припомнила я свою первую встречу с деревенскими.

— То-то и оно. А это значит, что попадающих очень много. Это грозит слишком большим заселением планеты и наоборот — исчезновением людей на других.

Вот после этих слов все понимание обрушилось на меня со всей силой. Безобидные, хоть и плохо воспитанные старички, неожиданно превратились в настоящих маньяков. Если их не остановить — случится катастрофа.

— Так что мы тут сидим? Нужно действовать! — со свойственной мне горячностью вскочила с дивана.

— погоди, — остановил меня Алан, вновь усаживая на место. — Насколько понимаю, мое предназначение вам необходимо для этого дела.

— Да, — ответил Вильгельм. — Мы уже давно искали человека с подобным предназначением, но до этой поры безрезультатно. Если бы вы не приехали, все могло бы затянуться еще дольше.

— Как вы попадете к волшебникам? Просто явитесь и все? А что скажет ваш король? Насколько поняла, он против чтоб кто-то действовал во вред его советников, — высказала я свои мысли, пока мужчины обсуждали способности Алана.

— Ради правды мы готовы пожертвовать жизнями. — ответил Вильгельм, гордо приподняв голову.

— А я против! — возмутилась я, не желая рисковать ни своей жизнью, ни недавно обретенным счастьем. — Нужно действовать хитрее.

Мы с Аланом переглянулись и одновременно выдали:

— Необходимо просить помощи у нашего короля.

— Хм, а если он не согласится? Нельзя чтоб наша тайна стала достоянием всех, — с сомнением выдал Вильгельм, потирая бородку.

— Ну, если не остановить волшебников, то через несколько лет это уже будет не тайна, — фыркнула я.

— Ника права, мы должны поговорить с королем.

— Что ж, если вы считаете, что так будет правильно — пусть так и будет. Но Ника, ты должна знать еще одну вещь. Нам понадобится твоя помощь.

— Моя помощь? — уточнила я, не понимая, чем еще могу им помочь.

— Да. Ты попала в наш мир совершеннолетней. Магия в тебе проснулась еще позже, а значит обладаешь довольно большой силой. Мы же, как не пытались сохранить свои — не смогли в должной мере. Мы не сможем справиться с волшебниками без твоей помощи.

— Но я же всего лишь выращиваю растения. Чем я смогу вам помочь? Распуститься кусту роз под тронами волшебников? — это предложение показалось мне абсурдным.

— И все же мы просим твоей помощи.

Алан напрягся при этих словах. Ему явно не хотелось впутывать меня в это дело, от которого могли пострадать все, кто будет участвовать. Но он понимал, что Иргиус прав. Их силы ограничены, а у меня они только проснулись.

— Хорошо, — с сомнением ответила я.

“Я не воин. Что смогу сделать против мощи тех, кто десятками лет собирал знания и оттачивал свои умения? Ладно, там посмотрим”. — думала я, под тихий мужской гомон.

Вечер прошел в обсуждении деталей нашего общего дела, а на рассвете мы отправились обратно. Нас ожидала встреча с королем.

Представление ко двору

Приезд в столицу в этот раз был совершенно иным. Во-первых, точно знала, что меня там ждет — от не самого милого приема матери Алана, до прихода во дворец. Во-вторых, я была замужем за графом, пользующимся особой королевской милостью. А это, надо сказать, как добавляло особых привилегий, так и налагало дополнительную ответственность. Ну и в-третьих, у нас была миссия, от которой зависели чужие жизни, а это, в свою очередь, заставляло мыслить рационально, быть собранными как никогда и не обращать внимание на все отвлекающие факторы, включая ту самую мать Алана.

Волновалась ли я в этот раз? Как ни странно, нет. Мы с Аланом обсуждали всю дорогу, как уговорить короля помочь и теперь у нас был огромный список аргументов для него. Встреча со свекровью прошла именно так, как ожидала. Ядовитые подколы больше не тревожили меня, тем более что в присутствии моего мужа они испарялись, как легкий туман в начале осени. Да и самой свекрови, видя мою отстраненность и задумчивость, вскоре надоело впустую расплывать свои таланты.

Нам пришлось вновь побывать у местных модисток, обзаведясь нарядами, как для приема у нашего короля, так и теми, с которыми вернемся в поместье к деду, а затем отправимся во дворец соседнего королевства. Затем Алан добился приема у самодержца и вот уже мы стояли в богато отделанном кабинете монарха.

— Ваше Величество, позвольте представить вам мою жену, Веронику. Она не из нашего мира, но обладает магическими дарами, как любая знатная дочь.

Я низко склонилась в реверансе, думая о том, как бы не потерять равновесие в необычайно тяжелом наряде.

— Очень рад с вами познакомиться, графиня, — громко ответил король и тише добавил, обращаясь к Алану, — так вот как выглядит похитительница сердца моего верного придворного. Теперь понимаю, почему отказались от моего заманчивого предложения.

Его слова прозвучали тихо, но не настолько, чтоб мои уши, вытянувшиеся в струнку, как у мультяшных собак, не расслышали их. Стараясь себя не выдать, скрыла улыбку. Как только все необходимые представления были завершены, перешли к делу.

— Ваше Величество, мы прибыли к вам с небольшой миссией. Дело касается другого королевства.

— Ах, мой дорогой, давайте не будем о плохом в такой чудесный день.

— Ваше Величество, простите нам нашу настойчивость, но дело действительно крайне важное. Мы просим выслушать нас.

— Хм, надеюсь такая настойчивость оправдана.

— Более чем. Бабушка леди Вероники замужем за графом соседнего королевства...

— Как и бабушка попала в наш мир?! — изумленно воскликнул король. — Такого еще не было.

— Да, это долгая история, — скромно улыбнулась я.

— Вас тоже смущают частые попадания? Это становится настоящей проблемой для нашего мира, — продолжил Алан.

— О проблемах можете мне не рассказывать, я о них осведомлен как никто иной.

— Не сомневаемся, Ваше Величество.

— Эти события и... брак вашей бабушки как-то связаны между собой?

— Да. Недавно выяснилось, что муж моей бабушки работает в тайной магической полиции, а точнее, отделе, специализирующемся на вопросах благополучия трех королевств.

— Вы хотите сказать, что кто-то в другом королевстве ратует за наше благополучие? — король расхохотался. — Ну нельзя же быть такими наивными, друзья мои.

— Ваше Величество, вы ведь знаете о моем даре — открытии человеческих душ? Они не лгали. Именно поэтому мы здесь.

Король перестал смеяться и уже более заинтересованно взглянул на нас.

— Продолжайте.

— Долгое время им не удавалось найти причину происходящего, но недавно улыбнулась удача. Чтоб не совершить роковую ошибку, они попросили поучаствовать в расследовании. Но для этого нам нужна ваша помощь. Сейчас, когда достигнуто пусть шаткое, но все же перемирие, вы можете обратиться к соседнему королю, чтобы он согласился помочь. Нам необходимо попасть к его советникам. А там уже я, с помощью своего дара, смогу точно узнать, что у кого на уме. И если они виновны...

— Многие знатные персоны соседнего государства не хотят развала нашего государства. Они займут сторону правды, — с волнением произнесла я.

— Пойдут против своего короля? Это вряд ли. Вы не понимаете, насколько все серьезно.

— Мы как раз понимаем, — пробормотала я, нахмурившись.

— Графиня? — король явно услышал мое высказывание и призывал к ответу.

— Как ранее сообщил мой супруг, я из другого мира, как и моя бабушка. Сколько еще людей попадет в этот мир? А если они объединятся против местных? Что будет тогда?

— Да-а, дело и правда серьезнее некуда. Что ж, помочь вам особо не смогу, к моему большому сожалению. Все что обещаю — добиться для вас аудиенции у волшебников.

Мы с Аланом переглянулись. У нас получилось! Пусть и такая малость, как убедить короля помочь. Поблагодарив Его Величество и завершив все формальности, задержались буквально до конца дня в столице. А на рассвете поспешили в поместье Иргиуса. Терять время было слишком рискованно.

Иргиус и Вильгельм с нетерпением ожидали нашего приезда. Буквально с порога осведомились, как обстоят дела.

— Мы заручились поддержкой Его Величества, — сообщил Алан.

— О, это прекрасная новость! — обрадовался Вильгельм.

— Что ж, тогда нам немедленно следует отправиться в столицу нашего королевства и ожидать приглашения к волшебникам. Пойду, отдам распоряжения.

— Иргиус, мне кажется, это не очень благоразумно.

— Отчего же? — Иргиус нахмурился, посмотрев на друга.

— Молодым пришлось уже несколько раз преодолеть огромные расстояния. Им нужен отдых.

— Ты прав. Я об этом не подумал. Тянуть, конечно, не стоит: вы заехали к нам, а послание короля будет идти напрямую. Но, думаю, день в запасе у нас все же есть.

Я устало улыбнулась. Пожелав мужчинам приятного вечера, отправилась спать. К завтраку мы с Аланом сошли вовремя, как раз, чтоб стать свидетелями слов Иргиуса о поездке в столицу... без бабушки. И ее реакции в ответ. Умом я понимала, что Иргиус, как заботливый муж, действует так исключительно на благо своей жены, но не получить удовольствие от ее потери контроля все же не могла.

— Как это я не еду? Иргиус?!

— Мы едем по делам. Тебе, дорогая, делать там будет нечего.

— А Нике значит будет что? — расплыясь все больше и больше, высказывала бабушка.

— Раечка, — голос деда изменился, у меня от него мурашки побежали по спине, — думаю, тебе стоит прогуляться в саду.

— Прогуляться?! — бабушка побледнела, а потом, вскочив, резко стала пунцово-красная. — Так значит...

— Сейчас же, — приторно-ласковым и одновременно угрожающим тоном, скомандовал дед.

Бабушка хватала ртом воздух, но послушаться не посмела. Я задумчиво смотрела ей вслед, а потом перевела взгляд на Иргиуса. Да, именно такой человек должен быть рядом с моей бабушкой. Перехватив мой взгляд, он так на меня посмотрел, что я опустила ресницы, боясь отправиться гулять следом. И тут мне стало совершенно ясно, что он ни только не позволяет командовать собой жене, но и никому не позволит смеяться над ней. Это вызвало только еще большее уважение к этому немолодому и такому твердому мужчине. В глубине души я надеялась, что в случае чего Алан поступит так же.

Глава 19. И снова Здравствуйте!

Короткий отдых в поместье Иргиуса особо не помог. До дорог на Земле тут было далеко, как и до комфортабельных машин с мягкими сиденьями. За дни путешествий безумно устала. У меня до такой степени болело все тело, что я не то что сидеть, а даже лежать не могла. Однако дольше откладывать путешествие мы не могли. То дело, участниками которого стали, не позволяло думать о себе, сколь мучительно бы это не было.

Наше предприятие было омрачено одним неприятным событием. Бабушка так сильно обиделась на мужа, что не только не соизволила выйти проводить его, но и не появлялась ни у кого на глазах после памятного разговора, состоявшегося еще за завтраком предыдущего дня. По правде говоря, я чувствовала себя немного виноватой из-за этого. Как ее внучка, да и вообще женщина, должна была подойти и, не вдаваясь в подробности, объяснить причину нашего посещения столицы без нее. Но я, не менее гордая, чем моя старшая родственница, этого не сделала. Ладно, чего уж там, вот уладим всекоролевскую проблему, Иргиус вернется в поместье и будет великое примирение влюбленных, а мне сейчас есть о чем подумать, кроме как о недовольстве Раисы Семеновны.

Столица встретила теми же яркими красками, как и в прошлое мое посещение. Алан тут был впервые, поэтому я с особым любопытством поглядывала на мужа, ожидая его реакции. Размах, практически в два раза большего государства, естественно, потряс его. Алан изумленно взирал на все эти безумства, бесцельное использование магии, повторяя как мантру один единственный вопрос: “Откуда столько магии?”

Признаться, для меня все это выглядело не более чем мишура, поэтому подобный вопрос не так будоражил мою голову. И все же реакция мужа заставила и меня саму иначе взглянуть на происходящее в столице. Магия была строго ограниченным ресурсом — это была непреложная истина. Каждый приезжий в столицу ее тратил исключительно на себя, а местные жители на себя и свою работу. Тогда как мог использоваться ограниченный ресурс в тех масштабах, что был представлен здесь?

Не удержавшись, высказала свою мысль вслух.

— Разве магия не должна со временем заканчиваться? А тут она используется в невероятно огромных количествах, причем постоянно, без перерывов. Как такое возможно?

— Да, ты права, — Вильгельм озадаченно взглянул на Иргиуса.

Похоже мужчины, как и я, впервые взглянули на все это под другим углом. Не было бы тут Алана, мы бы так и не обратили на это внимание.

— Об этом подумаем позже, — развел руками Иргиус.

Остановились мы снова в городском доме дедушки, ожидая известий из дворца. У нас появилось время на отдых, восстановление сил и обдумывание мелких деталей нашего непростого предприятия, а оно и правда было таковым. Я помнила, как меня самым беспардонным образом выставили из дворца.

Как ни странно, но наше ожидание сильно затянулось. А самое ужасное было в том, что мы не могли быстро связаться со своим королем, чтоб узнать увенчалась ли его просьба успехом. Все заметно нервничали. Очередной день принес новые тревожные новости из поместья деда: пропала моя бабушка.

Иргиус настолько распереживался, что уже собирался возвращаться в поместье, но тут пришло приглашение на встречу с волшебниками. Одна деталь всех смутила. В приглашении

говорилось, что советники надеются на подобающую встречу, чтоб не пострадала одна известная нам особа.

— Моя Раечка у них! — воскликнул Иргиус, собираясь к королю.

— Подожди, друг. С чего ты взял? Это послание еще ни о чем не говорит. — попытался образумить Вильгельм.

— Как ты не видишь очевидного? — Иргиус взглянул на нас с Аланом, будто ища поддержки.

Мы были вынуждены признать, что он прав.

— Я должен пойти к королю.

— А если он заодно со своими советниками? — спросил Алан.

Дедушка сел, обхватив голову руками.

— Что же тогда делать? Я так виноват. Жестко говорил с женой. И вообще, я не должен был оставлять ее одну!

— Теперь поздно сожалеть об этом. Нужно спасти ее. А если ты раскиснешь, старый друг, своей жене не поможешь. — слова Вильгельма звучали довольно жестко, но он был прав. — Да, они просчитали все гораздо лучше нас. Теперь нужно действовать не только смело, но и осторожно.

Все посмотрели на меня. Только я обладала полной магической силой. Только я могла сорваться и наделать глупостей. И только я не могла управлять своей силой в полной мере. Это выбивало из колеи. Я все еще была уверена, что толку от меня было не много. И все же просить меня о помощи теперь было не нужно. Волшебники похитили мою бабушку. Да, мы не всегда были дружны, не всегда понимали друг друга, но нас связывали родственные узы, а крепче их не было ничего.

— Идем, — коротко бросила я, направляясь в спальню переодеваться. Штурмовать нужно изящно!

Подъехав ко дворцу, выглянула в оконце кареты. Воспоминания тут же ожили в моей душе позорное изгнание волшебниками. Я взглянула на мужа, ища поддержки. Он легонько коснулся щеки, успокаивая. Да, он рядом, как и клялся во время брачной церемонии. Он защитит, если будет угрожать опасность. В этом я не сомневалась.

Как только нас провели в зал к волшебникам, и важный, невысокий, довольно упитанный человек поспешил удалиться, в зале воцарилась тишина. Не представляю каких усилий стоило Иргиусу сдержаться, но мои нервы были явно на пределе, готовые вот-вот выйти из-под контроля.

— Хм, какая странная делегация, — с презрением глядя на нас, проговорил тот, что сидел слева. — Никчемная девица, два престарелых графа, так и не продвинувшихся по карьерной лестнице и... А ты кто?

— Тот, кто узнает мотивы ваших действий. — спокойно ответил Алан, не теряя достоинства, хотя конец его слов заглушил смех старцев.

— Мотивы наши просты — мы заботимся о королевстве. Стараемся увеличить его территории... — старец умолк, слегка нахмурившись.

— Увеличить территории за счет другого королевства, не так ли? А как же люди, живущие там? Что будет с ними?

— Может, будут служить нашему королевству, а кто не захочет, пока, другому, — вновь проговорил он.

— Дурак, что ты мелешь? Закрой рот, — зло оборвал его другой старец.

Глаза моего супруга переместились на перебившего волшебника, и он затараторил еще более задорно, чем предыдущий. Его прямо распирало, так хотел он выговориться. Остальные старцы смотрели на него в немом ужасе. По правде говоря, мой внешний вид сейчас мало чем отличался от их, так как я впервые видела, как Алан использует свое предназначение.

— Сначала исчезнет самое маленькое королевство, а после и второе перейдет под наше управление. — делился он с горящими глазами, размахивая руками. — Будет одно великое, могущественное, ни с чем не сравнимое! Не будет корол...

Его прервал третий старец, понявший в чем дело.

— Вы заплатите за это! — вскакивая, выкрикнул он, указывая корявым пальцем на Алана.

“Пришла моя очередь действовать”, — промелькнуло у меня в голове. Перестав слушать вопли и грызню советников короля, полностью погрузилась в состояние близкое медитативному. Я помнила, о произошедшем в поместье Иргиуса, когда все мои силы наконец открылись, и сейчас мне очень не хотелось, чтоб все пошло как-то не так. Нужно действовать более осознанно.

Неприятный, оглушающий скрежет пронесся по залу. Эхо сводов тут же его подхватило, утраивая зловещий звук. Все замерли, не понимая, что происходит. Внезапно мраморные плиты пола пошатнулись и перед изумленные взоры эгоистичных старичков предстал первый побег. Длинные шипы, как у акации, покрывали весь его ствол. Тут же, как братья, рядом стали появляться другие, создавая видимую и очень неприятную, для желающих пройти мимо, стену.

Я была спокойна как никогда прежде. Только плотно сжатые губы говорили о крайней степени сосредоточенности. Все же я выросла не в магическом мире, да и тут магия проснулась не сразу, так что с легкостью использовать магию мне по-прежнему не удавалось.

Колючие растения уже напоминали клетку, беря незадачливых волшебников в плен. “Вот теперь дуйте, сколько влезет. Все равно другие не пострадают”, — подумала я, вновь припоминая неудачную аудиенцию. Правда растерянные волшебники, явно не ожидающие от нашей компании подобного, даже не пытались выбраться, лишь изредка бросая угрозы в наш адрес.

— Ника, ты сможешь удержать их... в этой клетке? — спросил Вильгельм.

— Лучше бы спросили, как мне потом их освободить, — растерянно выдала я и мило улыбнулась, пару раз взмахнув длинными ресницами.

— Хорошо. Иргиус, нужно найти Раису.

Дедушке дважды повторять это было не нужно. Он уже осторожно оббегал мои заросли, стремясь попасть к задней двери. Вильгельм последовал следом. Алан остался со мной.

— М-да, дорогая, тебя лучше не злить, — усмехнулся муж.

Он подошел к импровизированной клетке и, коснувшись шипа, поинтересовался:

— Надеюсь, в этот раз они не ядовитые?

— Вроде нет, — неуверенно ответила я, замирая, чтоб услышать свои ощущения.

— Что? Ядовитые? Вы нас убить собираетесь?! — закричал один из старцев.

— Следовало бы, за ваши грязные планы, — рыкнул Алан.

Минут через пять вернулся Вильгельм.

— Ника, Алан, нам нужна ваша помощь.

— Бабушка?! — испуганно воскликнула я.

Подхватив юбки повыше, пронеслась мимо колючих стволов, даже не замечая, как они отклоняются, пропуская меня и угрожая тем самым жизням старцев. Влетев в соседнее помещение, осмотрелась. Иргиус обнимал жену. На первый взгляд она выглядела совершенно нормально. Быстро обернувшись к Вильгельму, вопрошающе приподняла брови.

— Смотрите, — он провел нас дальше, не обращая внимания на друзей.

Огромный кристалл, каких я никогда не видела ранее, возвышался на мощном постаменте, переливаясь всеми цветами радуги. От него исходила такая волна энергии, что даже я, человек, никогда не соприкасающийся с такой мощью магии, отшатнулась, схватившись за сердце.

— Что это? — придя в себя и подходя ближе, поинтересовалась я.

— Осторожно! — Алан схватил меня за руку, оттаскивая в сторону, и посмотрел на Вильгельма.

— Мы точно не знаем, но... — он подошел к столу, взял какой-то свиток и протянул его нам. — Тут говорится, что они долгое время работали над камнем, отбирающим у прибывших их магию.

— У прибывших? Таких, как я? — уточнила я.

— Как хорошо, что твой дар позже проявился, — Алан прижал меня к себе, нежно целуя в висок.

— И где те, кого лишили сил?

— Я не уверен, — Вильгельм пожал плечами, вновь стараясь найти в ворохе бумаг на столе нужную информацию.

— Под дворцом есть темница, — входя, проговорил Иргиус.

— Я слышала, как об этом говорили эти... эти... — у Раисы Семеновны впервые не было слов для обозначения негодяев.

— Бабушка! — я кинулась к ней и обняла. — Как ты?

— Уже лучше. Но больше никогда, я повторяю, никогда не смей оставлять меня одну, — глаза бабушки метали молнии в сторону мужа, несмотря на примирение, произошедшее минуту ранее.

— Конечно, дорогая, — целуя руку жены, произнес Иргиус.

“А они друг друга стоят”, — подумала я, пряча улыбку, и краем глаза замечая, как мне подмигивает Алан. Похоже он думал о том же.

Когда мы вошли в зал к старцам, чтоб расспросить о неприятной находке, — их уже тут не было.

— Ну и где они? — спросил рассерженный Иргиус.

Я обошла клетку. В одной части была выжжена дыра.

— Сбежали как крысы. Даже дыру оставили, — подходя ко мне, заметил Алан.

— Тогда нам следует побеседовать с Его Величеством, чтоб ему даже в голову не пришло вновь пользоваться услугами своих советников, — глаза Иргиуса сузились. Похоже его гнев еще не утих.

В этот момент, совершенно неожиданно, раздались фанфары. От столь внезапного громкого звука я подпрыгнула на месте. Подбежали к окнам, чтоб узнать причину шума. С изумлением увидели делегацию, во главе с королем. Нашим королем. Мы с Аланом недоуменно переглянулись. Он ведь не собирался с визитом, намек был более чем прозрачный. Пospешив вниз, как раз успели к торжественному приветствию.

Проходя мимо нас, склонившихся в почтительном реверансе, он на миг задержался.

— Не выдержал, — чуть улыбнулся он. — Слишком уж важное дело вам доверил. У вас получилось найти смутьянов?

— Да, Ваше Величество, — ответил Алан. — Правда они сбежали.

Король нахмурился, но муж продолжил.

— Однако у нас на руках документы, изобличающие их.

— Хм, это радует. Теперь у меня есть куда больше поводов побеседовать с соседом, — подмигнул он, удаляясь.

К разговору мы с Аланом допущены не были. Иргиус тоже не пошел, оставаясь подле плачущей и охающей жены, внезапно осознавшей, что слишком сильной показалась при встрече с мужем. А вот Вильгельм был не только свидетелем, но и смог предоставить немалые доказательства измены старцев. Позже я поинтересовалась у него, был ли зачинщиком всего сам король. Этот вопрос никак не давал мне покоя. Друг деда ответил, что если и был, то умело сделал вид будто возмущен и опечален произошедшим, а своих советников отныне считает изменниками. Также Вильгельм добавил, что Алана наш король специально не взял с собой на столь важную встречу, чтоб не лишать соседа уважения. Муж моментально бы раскусил Его Величество и тот выдал бы все свои мысли. Это могло усугубить ситуацию между королевствами.

После этого я отчетливо поняла, что единственное, куда точно не хочу совать свой любопытный носик — это политика. Пусть ею занимаются те, кто готов не только к ответственности, но и скрывать под маской доброжелательности чужие неблагоприятные поступки. Меня же волновали иные вопросы.

Первый, что стало с теми попаданцами, у кого отняли магию. Вильгельм сообщил, что всех наши, как и предполагали, в тюрьме под дворцом. К сожалению, им не смогли вернуть магию. Отныне им предстоит жить, как обычным деревенским. Но ведь им не привыкать. Там, откуда они прибыли, магии тоже не было.

Второй вопрос касался магического кристалла. Тот же Вильгельм сообщил, что его передали в один отдел тайной магической полиции для изучения. Возможно, когда-нибудь он послужит на благо, а может, его попросту уничтожат. Но мы этого уже никогда не узнаем. Что же касалось самих старцев — по их следу направили ищек. Никто не сомневался, что рано или поздно они будут найдены и отданы в надежные руки правосудия.

На этой знаменательной встрече двух королей, наконец, за много лет, было достигнуто окончательное перемирие, закрепленное не только документами, скрепленными королевскими печатями, но и назначением новых советников, в число которых теперь

входили Иргиус и Вильгельм.

Лишь раз у меня возникло смутное подозрение, что муж бабушки и его верный друг были не так просты и жаждали власти не менее изгнанных волшебников, но эту мысль быстро вытеснили другие. Два короля решили грандиозно отпраздновать событие, устроив пир и вместе с тем отменили все налоги деревенским на целый месяц! Для кого-то это может показаться мелочью, но, когда ты стараешься выжить в непростом мире, — это поистине является королевским подарком.

Благодаря всем этим событиям у нас появилась небольшая возможность отдохнуть. Все вернулись в городской дом Иргиуса. Сидя в уютной комнате, с чашечкой чая, мы с бабушкой, наконец, смогли поговорить по душам. Признаюсь честно, до этой минуты я не была к этому готова. Но сейчас, когда счастлива в браке, знаю на что способна, да еще и повзрослела, с легкостью пошла на контакт.

— Знаешь, Ника, я виновата перед тобой. Я очень любила твоего дедушку, но он никогда не мог понять меня. Когда он умер, растерялась, не знала, как жить дальше и в то же время у меня будто груз упал с плеч. Возможно, это звучит ужасно, но это так и есть. Я и сама себе долгое время не могла признаться, как тяжело было в браке. В тот момент, когда попала в этот мир и встретила Иргиуса, так похожего на меня, поняла, что жизнь дала мне напоследок второй шанс стать счастливой. Я очень боялась не испытать той любви, о которой всегда мечтала, понимания, в котором нуждалась. И я решила идти буквально напролом, не думая ни о ком и ни о чем. В том числе о тебе. Сейчас я понимаю, насколько вела себя эгоистично. Мне так жаль, — слова бабушки звучали искренне, как никогда прежде.

Я слушала ее, вспоминая прошлое. Оно больше не доставляло мне боли. Наоборот, я понимала, насколько важен был для меня мой путь. Когда последние слова бабушки прозвучали, отставила чашку на изящный столик и, взяв ее за руку, произнесла:

— Ах, бабушка, я ведь тоже не была хорошей внучкой. Обижалась и обижала. Часто не понимала. Ты тоже прости меня за все.

Раиса Семеновна всхлипнула и крепко обняла меня. В эту минуту я осознала, что больше, между нами, не осталось недопонимания и обид.

Вернувшись в свое королевство, нам пришлось заехать в столицу, отложив посещение поместья, по которому так сильно скучали. Нужно было рассказать обо всем родителям Алана. Там получили приглашение короля на прием, организованный в нашу честь. Именно с этой минуты моя свекровь “искренне” и довольно резко полюбила меня, под насмешливый взгляд свекра.

На приеме Алану, как моему мужу и главе семьи, предстояло получить очередную награду — новое назначение на службу при дворе, от которой он, к великому удивлению всех присутствующих, отказался.

— Ваше Величество, я искренне ценю оказанную мне милость. Но вынужден отказаться от вашего назначения. Куда большую помощь мы с женой можем принести Вашему Величеству и всему королевству, занимаясь привычным делом, — скромно ответил Алан, и я улыбнулась, гордясь своим мужем.

— Что ж, не ожидал подобного решения, но искренне рад, что есть подданные, которых невозможно подкупить никакими должностями, сулящими влияние при дворе. Я с уважением отношусь к вашему решению, дорогой друг. Я ведь могу к вам теперь так обращаться? — улыбнулся король, и я услышала восторженный писк свекрови. — Тогда вас

ожидает иная награда — увеличение ваших земель.

Король сделал жест и ему тут же подали бумаги. Алан, преклонив колени, получил дар короля. А я уже думала о том, что теперь нам есть где разгуляться, с нашими-то безудержными идеями.

Больше книг на сайте - Knigoed.net